



Дим Риноу  
**ТВОЙ  
трудный  
возраст**

СОДЕРЖИТ  
НЕЦЕНЗУРНУЮ  
БРАНЬ

18+

# Вадим Ринов

## Твой трудный возраст

<https://litres.ru/74574643>

SelfPub; 2026

### Аннотация

Один год из жизни компании молодых людей. Кто-то живет в браке, заводит детей, кто-то испытывает в личной жизни трудности. У кого-то она не складывается совсем. Кто то — никак не может «повзрослеть». Все они — подходят к отметке в двадцать семь лет. Постоянно проводят время вместе, ведут на этот счет разные обсуждения.

Главный герой — молодой преподаватель истории. Комплексует из-за того, что не может добиться внимания противоположного пола. В какой-то момент — решает менять внешность, вносить в жизнь изменения. Мечтает написать роман. Знакомится с женщиной постарше, в процессе общения с которой начинает многое осмысливать и, кажется, что-то понимать о себе.

# Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

192

# Вадим Ринов

## Твой трудный возраст

«Таких, как она, не водят в кино,  
Мне должно быть понятно уже давно...»

И почему у тебя в голове звучит сейчас эта попса?

Она пела ее тогда – в момент вашего знакомства? Или песня просто играла фоном в кабаке? Если честно, никак не вспомнить... Сколько ни старайся.

Наверное, все дело в водке... Из-за нее снова – многое позабыл... А теперь – в голову то и дело лезут разные «каламбуры»... «Водка – лучшее средство для стирания памяти!» «Стирает лучше, чем любой стиральный порошок!» «Вы стираете тем разрекламированным порошком? А я стираю водкой!» Можно, кажется, что-нибудь еще «приплести» про «народную память, залитую водкой» – и все такое... Круто! Хоть прямо сейчас садись – и пиши очередной свой бездарный стих! Лучший из бездарных...

...

Вот, только начал писать – и сразу получается какая-то хрень... Сам подумай: должен же помнить! Песню, под которую вы познакомились... Кажется, один из «твердых законов» жанра «Love story» - точно подразумевает нечто такое... Хотя, блин! Какая у тебя с ней «Love story»? Так, может, «недоLove story»... Или, еще вернее, «не-дала-v-

story»... Как-нибудь так...

...

«Может, дело во мне, и я просто слабак?

Если мне без нее никуда и никак?

Может, просто не стоило так раздвигать?

Я же знаю, что ей на меня наплевать...»

Пела – или не пела – уже не важно. Скорее, не пела... Да и сама песня – вроде как «мужская»... «Вроде как»... Ладно, попса так попса – сойдемся на том...

Но начнешь ты – именно с нее. Понял это несколько часов назад. Слушал музыку, наткнулся, среди прочих, и на этот попсовый трек... И вспомнил: вы с ней вместе – точно ее слушали! И вот – попалась...

Теперь слушал один. Слушал, пока тебе было очень хреново...

Ты лежал в кровати, чувствовал сильную боль в груди... Весь как-то ужасно «скрючивался», словно маленькое «порождение зла», «демон-имбрион» из старых ужастиков... В мыслях, при этом, то и дело возникало слово «инфаркт»... «Блин, кажется, у меня инфаркт!» И так рано – в двадцать шесть...

...

Хотя нет у тебя, конечно, никакого инфаркта... Просто захотел, может, в очередной раз «нагнать драматизма» - уж это ты умеешь... Или – на самом деле – есть... Может, ты на самом деле тот еще «крепкий орешек», который вот так,

относительно легко (правда, на душе все равно невыносимо хреново), переносит инфаркты «на ногах»... Слушал же ты недавно про знаменитого советского тренера Лобановского. В почтенном уже возрасте умер, вскрыли... И тут обнаружилось, что, оказывается, перенес «на ногах» несколько тяжелых инфарктов... И ты вот – тоже! «Эй! Каждый день выкуриваю по пачке и переношу по одному инфаркту! Иногда даже по два! С легкостью переношу, как невесту через лужу! Еще и бухать продолжаю!» Да... Ну и сравнил... Где Лобановский – и где ты, сосунок?

...

Продолжал терзать себя мыслями... Может, она сейчас тоже думает про тебя? И тоже – под какую-нибудь музыку... Только под какую? «Лучше я останусь среди своих подруг»? Почему бы и нет? Вот такое у вас с ней получится тогда «поп-расставание»... И окажется, что попса не врет. «В кино не отведешь»... Ты вот – отвел! Но все равно ведь ничего не вышло... Так что парни-исполнители правы. «Попса – не врет!»; «Водка – стирает народную память!» Запомните эти истины!

Хотя, конечно, вряд ли она думает о тебе... Не воображай тут себе и не тешься иллюзиями! Наверняка занята чем-нибудь совсем другим...

...

Ты не сможешь вспомнить, что она пела. Зато точно помнишь – как. Очень красиво... И, как будто, даже «талантли-

во»... Может, пела что-нибудь из нетленной «караоке-трилогии»: «Аэропорты и города», «А я простила, я простила его опять, опять, опять», «Когда меня не станет, я буду петь голосами»... Или не пела и их тоже... Зато их точно пели другие – тут не ошибешься, сколько ни выпей водки! Твоя практика посещений караоке вообще доказывает твердо и неопровержимо: если в этих местах собрать любые случайные двадцать человек, то, как ни крути, три эти композиции за ночь будут исполнены обязательно – с вероятностью, близкой к ста процентам. И не спорьте – проверено многократно! Ты прямо закон вывел! Может, конечно, лучше было бы узнать в этой жизни что-нибудь другое... Ну да ладно...

...

Приехали – где-то за час до полуночи. Скинули куртки в гардеробе, расположились за столиком. Заказали, как всегда, бутылку водки. Тут споров не было. Но о другом – немного поспорили... О том, чем будете запивать. Пока – остановили выбор на соке. Главное – не пивом! «Уже не лезет»... И сегодня – не тот день... Или, вернее, как раз «тот»...

В общем, все дело в том, что твой сегодняшний «караоке-спутник», собутыльник и – по совместительству – близкий друг Серега... Ты сейчас хотел написать: «воплотил свою мечту»... Но нет – не надо... Не стоит пачкать пивом великое слово «мечта»... Серега – «воплотил в жизнь свой давний замысел»... Устроил «марафон»... «Марафон» его желаний... То, что задумывал уже давно... Сам Серега – на-

звал это «марафоном номерного пива»...

«Номерное пиво» - продукция одного знаменитого отечественного бренда. Пожалуй, на просторах Родины сложно отыскать человека – от мала до велика – кому не была бы знакома эта «линейка». «Первое», «Второе», довольно распространенное «Третье», безалкогольное «Нулевое»... Последнее Серега, кстати, тоже взял – с формулировкой: «на утро, под сушнячок!» Деток легко можно учить «порядку цифр», используя данную категорию товара... А сам материал – сопровождать интересными и увлекательными рассказами...

Кстати, об «интересном и увлекательном». Давно обросло множество разнообразных легенд – крепкое и горькое, как прожитая жизнь, «Девятое»... Забойное, «вставляющее», крайне быстро делающее тебя склонным к необдуманным поступкам... Лучшее средство для сильного (и в максимально сжатые сроки) алкогольного опьянения... Любовь, радость, боль, крики, слезы, восторг, экстаз – две баночки «Девятого» подарят тебе просто незабываемую ночь! Со всем «спектром»...

Не так давно – появилось юбилейное «Десятое». На полках магазинах также легко найти «безциферные», так сказать, «гуманитарные» аналоги... «Легкое», «Эль» и т.д. Есть даже «безциферное» со вкусом манго и маракуйя – для, надо полагать, неких «любителей экзотики»...

И Серега – купил их все...

...

Субботним утром он проснулся в постели со своей любимой женой Юлей. Может, сразу ее поцеловал. Может, было нечто еще... Тебе – неизвестно. Твои друзья ведь (в отличие от тебя самого) – люди воспитанные, джентльмены... Которые о подробностях своей личной жизни широко распространяться не привыкли. Рассказывают мало – или не рассказывают вовсе...

Пару часов спустя они вышли на улицу. Серега проводил Юлю до автобусной остановки. Все выходные – приедет только вечером воскресенья – проведет в деревне у своих родителей.

В восемнадцать лет она перебралась в ваш миллионик, чтобы поступить на юриста. Юля – спокойна, деликатна, воспитана. Совсем не любитель «громких развлечений». Поэтому в том ночном клубе – оказалась почти случайно. Составила компанию старшему брату – он переехал чуть раньше, поступил в военную академию. Серега же – пришел туда «по традиции», со своей компанией, предварительно выпив «Девятого»... Ну, чтобы на танцпол выйти уже «тепленьким» – и, вдобавок, не переплачивать лишнего за алкоголь из бара.

Веселился, плясал, вышел покурить на улицу – и обнаружил пропажу зажигалки. Пришлось «стрельнуть» у какого-то парня, который стоял неподалеку. Парень – оказался братом Юли. Так и познакомились...

– Блин, ребят, да вы только представьте! Она же ни по каким клубам вообще никогда не ходила и не собиралась! Да

и тогда – сидела там и ей не нравилось, мне об этом говорила потом... И вот не потеряй я тогда, бляха муха, зажигалку эту! А самое смешное – знаете что? Что я и не терял, ахах! В кармане – за кошельком – завалилась просто, так я бухой никак нащупать не мог! Как же судьба иногда складывается интересно... – Уже изрядно подвыпивший Серега – любит рассказывать вам эту историю «по десятому кругу»... В последнее время, правда, вы к воспоминаниям и чувствам друга стали несколько «холодны»... Так что, услышав «знакомое начало», теперь прерываете его сразу. Приходится «терпеть» только тогда, когда в вашей выпивающей компании оказывается кто-то новый – кого Серега еще не «посвятил»... Тогда терпите – и снова слушаете... Уже хорошо знаете, что после этой истории – тут же перейдет к следующей. О службе в Армии... «Салаг гонял, епт!»

...

Проводив Юлю, Серега отправляется в «турне» по магазинам, чтобы – наконец-то – успеть купить всю «линейку». Обходит в итоге все четыре близлежащих – парочка километров, вместо утренней зарядки. В последнее время по субботам (если Серега, конечно, не находится в очередной командировке) – всю первую половину дня вы играете в футбол. В спортзале колледжа, в котором ты преподаешь. Сегодняшнее же ваше «пропотеть» Серега решил пропустить, занявшись по-настоящему «важным делом»...

Предполагается, что ночью – уже после всех ваших «ал-

ко-марафонов» и поездки в караоке (которой, как правило, все «алко-марафоны» и заканчиваются) – ты останешься ночевать у него. Если, конечно, не уедешь из караоке с какой-нибудь очередной своей «мимолетной связью». Иногда снимаешь «для этих целей» посуточную квартиру. Главное – не появляться дома. Все потому, что – согласно всем общепринятым социальным нормам – в свои двадцать шесть ты все еще продолжаешь жить с мамой...

Юля обо всем этом знает – и, вроде бы, даже не против... Скорее всего, она, конечно, против... Но в последнее время, кажется, стала относиться к вашим «алко-трипам» чуть спокойнее... Все дело – в их «частоте». Случаются теперь, может, раз в месяц. Во-первых, частые Серегины командировки. Во-вторых, многие выходные предпочитает проводить с женой (в том числе – чтобы «ей было поспокойнее»)... Прежде – вы тусили куда чаще. Ну, собственно, ты и сейчас – продолжаешь также часто тусить... Но – уже без Сереги.

...

Правда, недавно – все-таки немного «сорвалась»... Вы с Серегой выпивали вечером в одном кабаке – и уже готовились отправиться «продолжать банкет» в другой. Расплатились по счету, вышли на улицу, заскочили в магазин, чтобы купить еще по баночке «Девятого». Между собой, кстати, часто называете его «Девятыми вратами»... Придаете напитку немного дополнительного «мистического колорита»...

Словом, у вас идет финальный «предпесенный разгон»...

В один момент – Серега вспоминает, что этим вечером пока не разговаривал с женой:

– Сейчас, Вадик, погоди чутка... Юльке надо позвонить. Скажу, что «все хорошо», успокою – и дальше будем! Але, любимая, да, ты как там? Мы? Да вот выпили немного... – Ложь. Не «немного». Уже «достаточно»... – Да, да, с Вадимом... Да, сейчас еще чуть погуляем и спать, наверное, поедем... Сегодня вряд ли допоздна, выспаться хочется...

– Братан, братан, дай тоже с Юлькой поговорю! Сто лет ее не видел! – Зачем-то вклиниваешься ты в их милый супружеский разговор. – Юлька, привет, родная! Ты в курсе, что я на двадцать килограмм похудел!?

– Вадим, я-то в курсе, конечно, мне Сережа фотографии показывал... Ты молодец! Но сейчас, извини, я на тебя ругаться буду! Вадим, я все понимаю: ты не женат, девушки у тебя тоже нет, период у тебя какой-то... «Нагуливаешься» или что там еще... А мне вот не нравится совсем, как вы время проводите и как напиваетесь каждый раз! Не дай Бог чего случится еще...

– Юль, да мы это... – От неожиданности «наезда» ты начинаешь слегка «мяться». – По чуть-чуть, правда! – Ваш с ней разговор длился еще минуты две. Дальше Серега вырывает у тебя телефон, продолжает беседу сам, силится успокоить... Но, сдавшись, в итоге говорит: «все, бля, хватит ныть!» «И был таков»...

– Вот! А я тебе, мудаку, говорил: не надо ей из караоке

каждый раз в три часа ночи звонить и рассказывать, как ты ее любишь, как к тебе другие бабы клеятся, но ты их отшибаешь и «Если б не было тебя» только о ней поешь! – Решаешь немного «предъявить» другу...

– Да ладно, Вадь, нормально все, это она так, любя, перебесится... Давай, вызывай такси уже, а то столик забронирован и стоять холодно!

...

Выполнив, наконец, свою «важную миссию» (то есть – набрав два больших пакета), Серега вновь идет в сторону автобусной остановки. Только на этот раз – уже не провожать, а встречать. Тебя. Обнимаетесь, закуриваете.

– Братан, я не смог... - Говорит он как-то «загадочно», при этом улыбаясь.

– Чего не смог?

– Я не смог собрать всю «линейку»! Сука, одного не хватило: «Шестого»! Нигде его, зараза, нет! Ни в одном магазине! Как специально мне кто-то «насолить» решил и раскупил везде! – Вместе смеетесь. Затем ты нагибаешься, чтобы получше рассмотреть содержимое пакетов. И – тут же возникает закономерный вопрос:

– Блин, погоди... А почему по два одинаковых пива везде?

– В смысле? Мне – и моему дорогому брату!

В ответ – начинаешь слегка негодовать:

– Серег, ну екарный бабай! Я же просил: мне только «Де-

вятых врат» возьми! Ну, чтоб «вставило»... А так бы я вина попил... Я же теперь за фигурой слежу! Забыл, что ли? Это тебе вот пофигу... - В этот момент указываешь пальцем на Серегин – все сильнее выпирающий месяц от месяца – живот...

– Так! Ничего тут даже слышать не хочу! – Серега даже становится чуть серьезнее в лице... – У нас сегодня первое в истории совместное «морское дерби», между прочим! И точка!

Твой друг имеет в виду вечерний футбольный матч, к просмотру которого – еще за несколько месяцев до самого события – он и готовился приурочить весь этот «карнавал»... Дело в том, что тебя, Серегу и еще несколько ваших друзей со школьных времен кое-что объединяет... Кроме того, что вы все учились в одной школе. Вы – поклонники футбола, по совместительству – болельщики легендарного столичного «Любимого Клуба».

А этим летом – в отечественной премьер-лиге появилась новая команда. «Морская» – из города на побережье. Так что – напиваетесь вы не просто так. Все с мыслью, все – «концептуально»...

На самом деле – несколько лет назад «Морская» в премьер-лиге уже играла. Заняла тогда последнее место, вылетела, но из Кубка России «Любимый Клуб» выбить все равно успела.

То есть «морских дерби» - было уже целых три. Беда в

том, что весь тот год Серега как раз служил в Армии. На один из матчей – с толикой грусти в отсутствие друга – вы собрались с друзьями без него. Пили – «концептуально» – исключительно «Девятые врата»... На троих, правда, «осилили» всего только банок десять. «Всего только»...

Во время второго тайма – позвонил еще один старый приятель, который с вами теперь собирался крайне редко. «Как подгадал»... Позвонил вообще не поэтому – даже не знал, что сегодня будет матч. Вы, конечно, его тут же позвали. И дали наказ купить по дороге еще немного «Девятых врат». Он и купил... Но не стандартную – объемом 0,5 – жестяную баночку, а большую пластиковую... Ту самую, в которой – и без того «не для слабаков» - вкус «Девятых врат» кажется еще отвратительнее... Вдобавок, в холодильнике магазина, куда он заскочил, «Девятых врат» не было вовсе – так что принес их тепленькими...

Ну, выпили. «Любимый Клуб» в тот день уверенно выиграл, что происходит нечасто. А вот как-то долго праздновать победу – вы были уже не в состоянии... Еле держались на ногах. Дело было у тебя дома – мама тогда уехала в отпуск. В общем, ребята ушли, а ты – сразу в кровать...

Через пару часов – проснулся «в холодном поту». Безумно херачили «лопасти» твоих «вертолетов»... До туалета не добежал – остановился на ванной, которая к твоей комнате поближе. Другьям потом рассказывал: «парни, я столько по времени и количеству, наверное, никогда в жизни не блевал!

Правда, как будто пол ванны налил! Еще потом кусочки в слив с трудом проходили, пальцем пробивал стоял...»

...

– Сухарики, рыбка, «пачечный» суп на утро - все взял необходимое? – Уточняешь у Сереги важные детали перед тем, как двинуться до квартиры.

– Обижаешь! Конечно! Все по классике! Эх, разьебем сегодня! Мы же потом, я так думаю, через месяц где-то увидимся только, к Новому году, может... - отвечает он, когда подходите к подъезду.

Уже где-то лет пять они снимают маленькую однушку в хрущевке. Планируют ребенка. К той большой сумме, которую все гости и родственники подарили им на свадьбу два года назад, Серега каждый месяц добавляет около трети своей зарплаты заместителя руководителя регионального филиала крупной компании. Говорит, что еще годика два – и будут пытаться переехать в новостройку по ипотечной программе.

– Мы, кстати, вдвоем так и будем сегодня? Никого не звал больше? – Спрашивает у тебя.

– Не, из них не может никто. Саня спину лечит, ему врачи говорят, что пить не рекомендовано совсем. Плюс, ну, Маринка в положении же... А Егор... Ну, там «как обычно» все... «Любовные страсти» эти его нескончаемые... – Через паузу добавляешь: – Да я и хотел, если честно, сегодня с тобой только... Правда ведь – реже как-то видеться стали... Эх! Покутим на славу сегодня! Только ты, я, ну, и мои «жи-

рухи» посреди ночи!

– Ага, еще бы опездухи эти наши не подвели сегодня, тьфу-тьфу! – Серега бьет кулаком по столу, пока расставляет – возле телевизора – все баночки и закуски. Начинать вы будете, естественно, с «самых маленьких цифр» - и потом «по восходящей»... - Ты же в курсе, кстати, что «Морская», хотя только из «первой лиги» вышла, в этом сезоне классно играет? Даже выше нас сейчас в таблице идут, несмотря на свой состав «колхозный»... У них же там тренер этот пробивной... Ну, который еще раньше на спортивном канале экспертом был... Как его... А, да, «Лалай»! «Физуху» с мотивацией им в межсезонье «надрочил» по полной – вот они теперь и грызутся со всеми!

– Да ладно тебе... Без проблем дернем – не сомневайся! Это будет наш день!

– Точно! Ну что, итак... Приступим! Первый лот нашего аукциона... Наиболее легкая, со вкусом мочи... – «Сомелье» аккуратно открывает баночку. – Бл, вот я и дождался!

...

– Пидарасы! ПИ-ДА-РА-СЫ! Гниды, собаки, твари! Сил моих, бл, просто нет уже! Сколько же, сука, можно!?? Эти бегают, епт, «как в жопу ужаленные»! А вы! Ну, ладно вратарь против нас, как всегда, «матч жизни» выдал свой - призывкли уже! Но желание то... Желание ваше, уроды, где!?? Тьфу! Да будьте вы прокляты! – Два часа спустя Серега «весь в гнев». Подкуривает следующую сигарету от предыдущей,

которую тут же агрессивно вдавливают в пепельницу. У Юли, кстати, недавно был еще один повод для злости – когда вы вот так же... В общем, «слегка прожгли» их диван... Минуту сидит молча, очень глубоко и «с чувством» вдыхает сигаретный дым. Потом резко вскакивает. – Так! Все! Я сейчас обоссусь пойду, а потом мы одеваемся и едем! Я сегодня «обнулюсь» на хуй, просто «обнулюсь» от этого всего! – Уже из туалета, дверь в который он – кого стесняться? – за собой не закрывал, продолжает «тираду поражения»... На этот раз – что-то для «Любимого Клуба» совсем жестокое: – И никакого, никакого «Трудного возраста» мы сегодня не поем! Запомни это, Вадик! Достало уже! Они этого не заслужили! Сто мультов евро! Сто, сука, мультов евро на трансферы за год потратили! Да с такими тратами можно в плей-офф «элче» играть! А они, демоны, бл, «Морской» какой-то проигрывают! – На ходу застегивая ширинку, пока возвращается в комнату, Серега добавляет: – Вон, Вадик, в прихожей, если что, одеколон стоит... Надушись покрепче, как ты любишь, для «жирушечек» своих! Да где мой телефон!? Такси! Срочно мне такси, бл!

...

«Просто трудный возраст, смятая постель...

Ну а плакать лучше в дождь или в метель...

Чтоб никто и не подумал, что слаба

В шестнадцать лет твоя душа»

Лет пятнадцать назад, когда вы все только начинали за

него болеть, фанатская трибуна «Любимого Клуба» на одном из матчей «по приколу» исполнила эту композицию. Засняли ролик, выложили, «завирусился» - и понеслось... Попсовая песня певицы, которую вы в своем кругу всегда называете «Юность» (кумир девочек-подростков из нулевых), быстро стала чем-то вроде «неофициального гимна» главной команды страны. Фанаты стали петь ее на каждом матче, сама «Юность» – обзавелась статусом некоего «почетного гостя» на самых важных играх... Живое исполнение легендарного трека вместе с тысячами подпевающих тебе в унисон нетрезвых мужиков... «Юность», кажется, в какой-то момент, во многом по этой причине, «реанимировала» свою карьеру. Плюс – сегодняшняя волна ностальгии по тем, увы, уже таким далеким, годам...

Ты, Серега и остальные – исключениями здесь не стали. Песню – просто обожают. Регулярно заказываете ее в караоке, куда направляетесь – уже, конечно, нетрезвыми – после совместно просмотренных матчей. Иногда – вы одеты в атрибутику. В паузах между куплетами орете в микрофоны на весь зал кричалки. Чем, разумеется, часто «провоцируете» окружающих...

Футбол в вашем городе – не просто любят, обожают... Да и у «Любимого Клуба» здесь, как и везде, поклонников хватает. Но, как правило, горожане все-таки болеют за местный «Огонь». Не так давно «Огонь» – впервые за много лет – тоже вышел в премьер-лигу. Уже успел вылететь, но на всю

страну немало «погремел»... Поддержка трибун – считается одной из лучших. В чем-то – даже «образцовой»...

Словом, болеют у вас громко. И громко поют... Вот и вы сейчас... Да вы и не поете... Вы, как всегда, орете... Про свои обещания полуторачасовой давности Серега, конечно, позабыл. Такое – тоже часто... Как никак, это с вами на всю жизнь... Как говорится, «и в горе, и в радости»...

Поете и двигаетесь по танцполу – очень «энергично». Вдобавок к пиву, дополнительно «прогрела» водочка... «Завела моторы»...

«А помнишь небо, помнишь сны о молчаньи?

Юное тело в голубом одеяле...

Помнишь, как мы умирали в прощаньи?

Сердце застыло

Уже не мечтаю...»

Снова припев. Финиш. «Громкие продолжительные аплодисменты»... Такие, как при исполнении «Трудного возраста», не «срываете» больше никогда. Все-таки – композиция «почти народная»... Да и у многих давно ассоциируется с футболом вообще, а не конкретно с «Любимым Клубом».

Кстати, насчет аплодисментов... В принципе, не «срываете» их практически никогда... Наверное, слишком пьяны... Да и «Демис Руссосы» из вас, конечно, так себе... Но вам плевать. У вас «свой вайб»...

– Знаешь, что самое обидное? – Спрашивает Серега, когда выходите на перекур. Внутри самого кабака – музыка всегда

настолько громкая, что даже на ушко собеседнику, чтобы он тебя расслышал, приходится почти орать. – Что сейчас ноябрь, а сезон уже практически просран! Ни игры, ни тренера нормального, ни перспектив... Какая-то скука сплошная и безнадега... И вообще, кажется, что так где-то все последние три года уже длится...

Ты, признаться, в этот момент думаешь уже чуть о другом... Поэтому своим ответом – одновременно пытаешься успокоить Серегу и перевести разговор в несколько «иное русло»:

– Братан, ну, такая наша доля... Что поделать? Мы же все равно болеть за него никогда не перестанем. Тем более – ты прав – не первый год уже такое... Попривыкли, что ли.. Давай сейчас забудем обо всем и просто насладимся этой ночью, хорошо? – Обнимаетесь. Тушите сигареты. Возвращаетесь за столик.

...

«Между первой и второй»... Или порядок уже давно сбился – и на самом деле это «между третьей и четвертой»... Неважно. Но «заходят внутрь» все они еще очень легко. Попадая в приятную компанию ко всем «номерам» и кабацким оливочкам...

Пока между столиками – по очереди – передают микрофоны, диджей обязательно ставит что-нибудь еще – «на потанцевать». Сейчас вот, например, играет «тут весна, а я пуста, как и мой бак»... Тебе она нравится – так что бодро пры-

гаешь отплясывать на танцпол.

Пока (с «вайбом» крутого-мужика-в-клубе под «I said oohh!» из мемов) танцуешь, успеваешь еще и оглядываться по сторонам... «Анализируешь», так сказать, «обстановку»... Дамочек сегодня, вроде бы, много. На разный возраст, «вкус», из больших и небольших компаний, грустных и тех, что повеселее... Так что найти себе «спутницу» – не должно составить для тебя особого труда.

– Что-то давно не поет никто... – Говоришь в какой-то момент Сереге.

– Да вот, смотри, как раз микрофоны у соседок наших лежат уже...

И тут – она запела... Если бы это было какой-нибудь другой историей, дальше следовала бы фраза: «и с тех пор моя жизнь никогда уже не была прежней»...

Смотришь в их сторону – видишь ее впервые. Сидит не одна. Пришла с подругой. Та, правда, совсем не поет и танцевать не ходит... Облегающее черное платье, рост выше среднего. Кудрявые волосы, которые тебе всегда были очень по вкусу. Прекрасный голос, исполнение – как на «последнем прослушивании» перед реализацией своей «заветной мечты»... На глазах у какого-нибудь «важного продюсера».

«Важный продюсер» – как раз оказался по соседству. Сел, «по-мужски» развалившись... Прожевывал оливки. И все три минуты – не отрываясь, смотрел только на нее. Когда закончила – демонстративно громко зааплодировал, чтобы

перебить других. Так, чтобы заметила во всем зале только его одного...

Повернулась. Улыбка на лице, кивок головой в его сторону. И тут мальчик... Как пелось следующей – уже совсем поддатой – «исполнительницей»... «Поплыл»... Тут же подозвал проходящую мимо официантку:

– Настюх, – с официанткой вы давно знакомы, – скажи, пожалуйста: вот те две «мадмуазели» – по соседству – что пьют? А то разглядеть не могу...

– Вадик, они вроде вообще не пьют...

Дальше – в адрес Настюхи следует очень рациональный вопрос: «в смысле?». Поскольку «не пьют» – означает поведение, которое, в условиях данного места, «слегка выбивается» из общепринятых нормативов...

– Они за рулем, кажется, поэтому... Ну, слушай, я сейчас мимо их столика проходить буду, могу спросить, что они хотят. – Благодарись. Пока Настюха идет на свой новый круг по залу, вы идете на еще один свой – тот, что с водкой... Вскоре Настюха возвращается. С новостью о том, что дамочки пьют кофе. Просишь принести им по чашке. – Поняла, Вадим, хорошо! Говорить – от кого?

– Насть, ну я же не благотворитель! Или художник, которого «признают после смерти»... - В этот момент, на пьяную голову, подобные «метафоры» кажутся тебе чем-то «очень оригинальным»... - Конечно, говорить! – Настя улыбается и, виляя задом, уходит. Уходит за, возможно, как ты пред-

полагаешь, твоим шансом на ночь с очень красивой женщиной... О том, что трезвость и «ограничимся кофе» этой самой женщины твои шансы – кратно снижают, как-то сейчас не задумываешься...

...

Снова пьете, выходите покурить. За столик – всегда можешь отдать себе отчет в том, что это «началось» - возвращаешься в уже хорошо знакомом тебе состоянии «алко-Донжуана»... «Готовый на все». «Великий соблазнитель». «Главный пикапер всяка кабака»...

Не сразу обратил внимание, что она, оказывается, все это время смотрела в твою сторону. Такое – даже немного непривычно... Когда вы уселись, подходит и спрашивает:

– Ребят, у вас же тут розетка под столиком есть? Можно телефон ненадолго оставить? – Ты нагибаешься, помогаешь. – Ой, спасибо большое! – Все это время продолжает улыбаться. Явно можно заподозрить что-то странное... Трезвые здесь – если и появляются, то уж точно сами с тобой знакомства не ищут... Может, и дополнительная подзарядка телефону сейчас – совсем не требовалась... - Кстати, спасибо за кофе! Очень приятно и вкусно! – Жестом просишь ее руку. Дает. Целуешь. Снова улыбается – и возвращается к одинокой подруге.

– Серег, видел, какая телка красивая!? Эх... – Спрашиваешь у друга, подкуривая тому сигарету, когда снова стоите на улице. Несколько мгновений – и окружающее простран-

ство вокруг тебя уже какое-то «плавающее»... Вот он – «отложенный эффект водочки»... Координация – нарушена серьезно, мысли – очень путанные.

А тем временем – ваша очередь брать микрофоны и идти с ними на танцпол. Последнее, кстати, далеко не обязательно. Можно петь и сидя, оставаясь за своим столиком. Но вы ведь – ребята задорные... «Приезжаете – и сразу веселее становится», – любит говорить про вас местный диджей...

– Серега, приготовься! – говоришь «второму телу», с уже также очень нарушенной координацией... – Сейчас будем петь нашу, «лирическую»! – Диджей Толик как раз в этот момент подходит к вам. Видно, что задерживаться возле вас долго не собирается... Может, наверное, и не уточнять, что именно вы хотите петь, а включать сразу... В ваших музыкальных предпочтениях он ориентируется уже настолько же хорошо, насколько официантка Настя – в предпочтениях «ликеро-водочных»...

Еще по одной, дополнительно «разогрелись», «погнались»! Вообще-то – исполнять данную композицию в состоянии сильного алкогольного опьянения... Вещь не из легких... Но вы – точно справитесь! Ты в себя веришь! Кажется, ты в этой жизни мотивирован некоторыми вещами явно сильнее, чем футболисты «Любимого Клуба» – своим профессиональным ремеслом...

«Такие, как она, на сайтах в разделе "Best Video",  
В разделе "Best Video" для взрослых зрителей!

Вы б видели, у многих искрились бы фитили!  
И, будь я президентом, полбюджета бы ей выделил...  
Я её назвал бы ураган Катрин -  
После неё все, кто были, с мыслей сотри!  
Аккуратна, как бумага из пачки АЗ,  
А я сегодня помят и не брит!  
При её виде Папа Римский изъяснился б матом!  
Мол, да простит меня господь, но она пиздата!  
И когда она раздета, то где-то  
В неимущих странах с небес падают медикаменты!  
И я невольно подумал, что рай с ней,  
Свет гаснет, да хуй с ним, как во сне...  
И я прошу сильно, как сильны удары Тайсона:  
Не одевайся, а!»

...

Если из всех аплодисментов, которые чуть ранее прозвучали в ее адрес, твои были просто самыми громкими... То после вашего «исполнения» – аплодировала, кажется, вообще – только она одна...

Когда возвращаетесь за столик, она продолжает, все время улыбаясь, неотрывно смотреть... Направляешь ей «воздушный поцелуй» – и вроде бы отвечает... Уже не помнишь...

Как не помнишь и того, заказал ли ты энергетики ко второй бутылке водки тогда – или все же несколько позже... А ведь это именно то, о чем жалеть завтрашним утром – будешь сильнее всего... Если, конечно, не натворишь чего-то

«совсем жесткого»...

Так или иначе – но твое «превращение» в нечто «человекоподобное» (или «звероподобное» – тут еще нужно подумать... Но «подумать» – это точно не про сейчас) идет уже «полным ходом»... Серега твой, кстати, предусмотрительный молодец – от «пати-миксов» с энергетиками всегда отказывается.

...

Точно помнишь, что, выпив еще, подходишь к их столику и приглашаешь ее на танец. Вроде бы – звал с собой и Серегу, предложив ему «за компанию» пригласить ее подругу. Серега – смотрит на тебя, как на идиота, и остается сидеть один.

Вроде бы – вы танцуете, пока в зале играет «Натали, утали мои печали, Натали»... Или «Если погаснут далекие звезды, высохнет весь мировой океан»... Или что-то еще – другое, но из «схожего репертуара»... Но точно из «такого», поскольку – на время вашего танца – ты помнишь себя кавалером весьма «любвеобильным»... Или было уже вообще неважно, что играет... Главное, что ты был сконцентрирован на ней, она – вроде как – отвечала взаимностью, и ты «распалялся» все сильнее и сильнее... «Распалялся» и «распоясывался» - все, как всегда...

Вроде бы – она сама предлагает обменяться телефонами. Вроде бы – она вообще ведет себя довольно «инициативно»... Иной раз в таких ситуациях можно и подумать: «а ты, мать, не клафилинщица ли, случаем?» Вроде бы – ура! – да-

же не клафилинщица...

Вы заметили, сколько здесь стало «вроде бы»? На этих моментах – все уже «очень смутно»... Как никак – не забываем – «отложенный эффект»... Если бы речь не шла про водку, можно бы было запатентовать название – для какого-нибудь нового боевика с Джейсоном Стетхемом. Прикольно, не находите? Нет, не находите? Ну, простите! Это в тебе говорит отсутствие литературных талантов... А тогда – в тебе «говорили» водка и сильное возбуждение от этой женщины...

...

Когда вы танцевали, на часах было, кажется, что-то около двух. Покидал кабак ты приблизительно в пять утра. Но все, что происходило в этом трехчасовом промежутке – запомнилось тебе лишь как несколько совсем коротких отрывков...

«А я нашел другую!

Хоть не люблю, но целую...

А когда я ее обнимаю,

Все равно о тебе вспоминаю...»

Вроде бы – играла эта, когда ты увидел ее, очень мило беседующую с какими-то мужиками... Причем – за их столиком... Если бы еще за тем, за которым сидела она – воспринималось бы, наверное, не так «обидно»... А здесь... Получается, сама, что ли, к ним подошла? Или – с кем-то из них только что танцевала? Хрен его знает – в голове «туман»... Но – обидно!

Беседует с ними – вроде бы – так же мило, как еще

несколько «кадров» назад беседовала с тобой... Да и песня – как нельзя «подходящая»... Или это опять – просто твои «похмельные реконструкции»...

Вроде бы – в этот момент твои «пьяные радары» находят неподалеку другой столик. С другими дамочками. Эти – явно помоложе и, в отличие от той, пьяные. Знакомитесь. Начинаешь спаивать уже их... Одна – та, что еще в состоянии более или менее членораздельно разговаривать – больше беседует с Серегой. Оказывается, тоже футбольная болельщица. Только местного «Огня». В любом случае, общая тема для обсуждений у них быстро находится.

Ты же – танцуешь с куда более пьяной подругой. Юбка, топик, оголенный животик, за который ты постоянно держишься, пока пляшете... Заказываешь им коктейли. Вроде бы – даже недолго сидите за их столиком.

Сколько все это длится – точно сказать трудно... В какой-то момент – вы с Серегой как раз выходили на очередной перекур – подруги увозят твою новую «партнершу» по танцам на такси. Перед этим – вроде бы – она подвернула каблук и упала прямо посередине зала... Откачивали нашатырным спиртом, блевала. Ну, здесь такое часто... В любом случае, та твоя «первая спутница» – в процессе – исчезает вовсе...

...

Дальше ты – вроде бы – поешь про «потому что нельзя! Потому что нельзя!», пока Серега продолжает с кем-то спо-

ритель на темы футбольные. То ли с той же девушкой, то ли уже с какими-то мужиками... После вы уже оба – вроде бы – немного «меняете пластинку», переходите к «патриотической волне»: «Синее море, только море за кармой»... Вроде бы – с кем-то из спорящих с ним мужиков у Сереги чуть не доходит до драки... Точно не вспомнить – да никакого значения это и не имеет...

Но вот – ты вроде бы снова за вашим столиком. В руке у тебя телефон. А там, оказывается, уже есть ее контакт... И между вами уже даже происходит какая-то переписка. Зовут ее Виктория.

– «Ты уже уехала?»»

– «Да, я дома)»

– «А без тебя тут хреново... Ты очень хочу тебя прекрасна!»» - Как-то так и было написано... Ответила она – только знаком вопроса. Ничего объяснять и «конкретизировать» ты, при этом, уже не стал...

Итак, ваше с ней общение этой ночью подходило к концу. Как подходила к концу и сама ночь... Кстати, «к концу» подходила не только ночь...

...

Отвлекишись от переписки с Викой, ты познакомился с... Так! Тут – должно быть имя! Но... Сука, вот незадача! Нужно, может, попросить прощения: ведь ты, кажется, на самом деле – совсем и не такой... Но вспомнить, правда, никак не можешь...

Ладно, ладно... Это же – вроде как – «литература»... Тогда можно ограничиться каким-нибудь вымышленным именем... Вот только каким? Ну, давай подбирать! Может, кстати, даже и попадешь «пальцем в небо»... Какие у нас там есть женские имена? И еще чтобы обязательно красивое! Так, чтобы и ей было не обидно – а может, даже, приятно...

Оксана? Елена? Нет, как-то слишком «по-простому»... Давайте, может, Ева? Или Милена? Точно: Моника! Как Белуччи!

Вряд ли, конечно, ее зовут Моника... Хотя, если рассуждать теоретически... Почему бы и нет... Все возможно под луной... Может, и вправду Моника. И даже Белуччи! Получится почти полное совпадение... С отчеством только – выйдет, наверное, чуть «смазано»... Какая-нибудь Моника Витальевна Белуччи... Ну и ничего! Все равно прекрасно!

...

Итак, Моника... Как ты с ней все-таки познакомился? Ну, здесь уже легко догадаться: не помнишь... Вроде бы – она сидела в компании... Мужчины, женщины... Своим подругам – по внешним данным – Моника «заметно уступает»... Но, как говорится... Это все – «в глазах смотрящего»... В твоих вот глазах, кстати, и «оригинальная» Моника Белуччи – не то чтоб идеал...

В общем, в сравнении с подругами, Моника – чуть более «стремная»... Все ее подружки – тебе нравятся больше. Их имена тебе, правда, тоже неизвестны... Ну, пусть тогда бу-

дут «Кирой Степановной Найтли», «Анджелиной Евгеньевой Джоли» и «Джулией Ильиничной Робертс»... Неважно. Танцевал-то ты – именно с Моникой... В танце – и познакомились.

А в конце танца (Моника, разумеется, тоже – особа «весьма поддатая») – уже страстный поцелуй... Развивается все весьма быстро – прямо-таки «нашли друг друга»...

Следующий кадр – вы расплачиваетесь по счету. Перед этим (конечно, куда ж без этого!) «хлопнули по последней»... Причем Моника – «хлопнула» водки вместе с тобой... И даже особо не запивала/закусывала...

Забираете куртки, выходите на улицу. Здесь – просишь Моника немного подождать, ибо хочешь перед отъездом выкурить еще по одной со своим любимым Серегой.

– Эх... Жаль только супчика пачечного с тобой утром не заварим! Обожаю с похмелья его! Сколько раз уже, кстати, у тебя когда оставаться думал, покупали его... А потом я с очередной уезжал и пачки нетронутыми оставались, ахах!

– Да не страшно! Юлька в шкаф уберет – до следующего раза подождут теперь... Вадик, это все забавно, конечно... Ты мне только вот что скажи... Как так каждый раз получается, что ты всю ночь красивых баб спаиваешь, танцуешь с ними... А уезжаешь по итогу вот с такими вот? – Серега кивает в сторону скучающей Моника, которая «ожидает любви»...

– Судьба, братан, судьба! Сразу себе такую найду, с кото-

рой потом «банки», «закрутки» на зиму, все дела... А насчет «симпотных»... Не знаю, может, «цену» себе просто знают, сложнее с ними – или что-то в таком духе... А тут, что... Артель «Последний шанс» – минимальное количество усилий! Станцевал – и она «вся твоя»... Да и вообще – я же нисколько не против такого вот «сексуального альтруизма»... Каждая женщина заслуживает своего «ночного счастья»! Даже если она – такая... – Теперь и сам киваешь в сторону Моника.

На самом деле, если говорить серьезно... Насчет «альтруизма» – сказать трудно... Просто – ты настолько бухой, что уже абсолютно все равно... А пока добавляешь Сереге:

– Да и она вроде бодрая! Завела меня – пиздец! Присунуть хоть в кого-то хочется – дня четыре не дровичил...

– Ладно... Смотри там, аккуратно только! Не начуди ничего! С ней уезжай – и все! Завтра созвонимся. Обнимаешь друга – и твое пьяное тело, наконец, уплывает к Монике...

...

Сближаетесь. Обнимаешь. Снова страстно целуешь. Трогаешь за попу.

– Куда поедет? – не откладывая секс «в долгий ящик», спрашивает Моника первой.

– В гостиницу. – Следует небольшая пауза, после которой Моника задает несколько неожиданный вопрос:

– Слушай, а ты расстался с кем-то, да? Просто забыть ее сейчас со мной хочешь, так ведь?

– Это ты с чего взяла?

– Ну, девушка же у тебя есть...

– Да вообще-то – нет... - «Правду говорить легко и приятно»... Еще приятнее – Монику снова приобнять и целовать... Вот только – еще раз отстраняется и продолжает ту же тему:

– А не ври! Вот не поверю, что такого... - Сказала просто «такого»... Никакими дополнительными «эпитетами» «такого» Моника не сопровождала... – Такого – и никакая еще не «охомутала»...

– Ну, можешь не верить... – Вновь целуешь. На этот раз – еще и прикусываешь ей губу, засовываешь свой язык поглубже ей в рот. Все, как любишь... - Правда нет никого... Поверь... А сегодня – я весь твой...

После поцелуя – достаешь из кармана телефон. Моника уточняет: «зачем?»

– В смысле – зачем? Такси до гостиницы вызвать...

– Нет, не нужно... Я же на машине.

Дальше, наверное, должен был последовать логичный вопрос о том, как Моника – в таком состоянии – собирается транспортным средством управлять... «Должен был»... Но – не последовал.

Просто садитесь внутрь легендарной отечественной «Нивы»... Просторная, вместительная – буквально создана для перевозки инструментов, рассады или мешков с картошкой... Моника, кстати, очень даже напоминает женщину, ко-

торая все это периодически перевозит...

Но сейчас – везет на пассажирском другой «мешок»... «Мешок страсти»... «Мешок», который, как Моники кажется, хочет этой ночью забыть с ней какую-то свою «картошку»...

Про Вику в этот момент – ты уже позабыл... Остатками пьяного разума думаешь, скорее, о другом... О том, насколько же быстро водит Моника... Скорость – явно была превышена уже несколько раз. Хорошо, что хотя бы улицы и тротуары предрассветного позднего ноября города практически пусты...

– Да ты не ссы! – Заметив, надо полагать, некоторую «обеспокоенность происходящим» у тебя на лице, бодро рапортует водитель. – Я в милиции работаю! – «В милиции», «не ссы»... Так и говорила... Что-то из детства, «согревающее»...

– «И если завтра будет круче, чем вчера!» Весело – запеваешь в ответ. Моника смеется, гладит тебя по коленке. Затем – гладит выше коленки... Немного отвлекается от коробки передач...

– Сынок, кстати, мой... - Показывает на маленькие фото, висящие перед лобовым стеклом – рядом с иконками и елочкой. Симпатичный худенький мальчик – лет, наверное, одиннадцати. - Сейчас вот тут поворачивать, правильно? Ага, вижу... На парковку, не знаешь, с какой стороны заезжать? – Знаешь. – Ага, спасибо...

Все гостиницы, расположенные в центре города – удовольствие, конечно, недешевое... Но та, к которой сейчас подъезжаете вы – «с запасом» кроет даже все остальные... Просто – «по прошлому опыту» – ты точно знаешь, что свободные места там будут. А на деньги – совсем наплевать... Сейчас... «Наплевать», разумеется, только сейчас... Завтра – ты об этом еще не раз пожалеешь... А пока – ответственность за все твои действия несет маленький «гражданин начальник» в штанах, о котором Моника, кстати, на время парковки несколько позабыла...

...

Припарковались. Сняли номер. Поднимаетесь. Уже в лифте – начинаешь раздевать и гладить голые части ее тела...

Восьмой этаж. Немного блуждаете по коридорам, не сразу находя нужное число на двери. Ты в свое время слышал, будто бы в этой гостинице, приехав в ваш город, останавливался сам Президент... Вряд ли, конечно, в номере «667», который ты сейчас открываешь... Но все-таки... Когда-то – он, западные рок-идолы во время гастролей... А теперь вот – простой учитель и женщина-мент за рулем вместительной «Нивы»...

Верх, обувь, ключи, кошелек, паспорт – на аккуратненькие подставочки в прихожей в пьяном угаре стремительно летит все подряд. Здесь же – обхватываешь ее сзади, приклоняешь к стене, будто готов прямо сейчас... Но Моника –

тебя все же немного тормозит, говоря «пойдем на кровать!» Ах, Моника... Не произнеси этих слов – и, может, что-то бы и вышло... А в итоге... Ну, с другой стороны... «Ваши ожидания»... Как там, напомниме, говорил бывший муж Барановской?

Толкаешь на кровать. Раздеваешь до конца себя. Раздеваешь до конца ее. Свет, кроме как в прихожей, вы нигде не включали... Но хватает и его... Тем более – в номере не зашторены окна, за которыми внутрь пробивается еще не отключенное утром фонарное освещение благоустроенного сквера возле гостиницы. Так что, раздев до конца, теперь смог увидеть Моника во всей... В чем?

Так, Вадик, стоп! Не будь одним из этих козлиц, ладно? Уясни уже себе: каждая женщина – по своему красива и прекрасна! Отчасти же – ты и вправду так думаешь... Или, вернее, тебе хочется думать, что ты так думаешь... В общем... Напомниме еще раз: как там говорил бывший муж Барановской? Ну, тот – который после забитых мячей еще палец к губам прикладывал... Ты сейчас тоже «прикладываешься» – своими губами к губам Моника. Целуешь, ласкаешь грудь, гладишь ладонью попу. Нет, нет... Бесполезно!

Нет, он, конечно, встает... Как-то... Но... Эх, «все не так, как надо!» Да – и не помогут здесь «еще раз, да еще много-много-много раз!»... Какой-то частью того, что другие называют «умом», понимаешь, что, как ты сейчас не старайся...

Ну, и что теперь? Все-таки – женщину надо уважить... Да и с тобой она вела себя хорошо... Вернее, именно так, как ты того и хотел... И вообще – наверняка заботливая мама очень милого и воспитанного мальчика... Что будем делать? Правильно: кунилингус!

Итак, ты спускаешься вниз. Только не очень резко – чтобы без «вертолетов»...

Внизу у Моники... Нет, до полноценного «традиционализма», все-таки, еще далеко... Но... Короче, сходить к «барберу» - ей бы явно не помешало... Зато – уже достаточно мокрая... Скользишь лицом «по поверхности», делаешь разнообразные «пируэты», как в фигурном катании... «Дорогие зрители! В жюри у нас, как всегда, легендарная Татьяна Тарасова!» И даже много собственной слюны – использовать не понадобится...

А немного «сушить» во рту – начинает уже сейчас. Завтра еще пожалеешь о том, что не взял со стола в кабаке невыпитую баночку энергетика...

Тем временем, продолжаешь «стараться» в «сокровенных зонах» своей ночной любвеобильной Моники... «Стараяешься» - словно на глазах все ни на шутку серьезно оценивающей Тарасовой... Моника и Тарасова, кстати – дамы приблизительно одного телосложения... Ну, само собой – Тарасова нынешняя... Не та, что в молодости сама выкручивала пируэты...

Минута. Две. Три. Даже четыре! А ты, Вадик, молодец!

Так, долго, кажется, в «Танцах со звездами» не проходили даже самые продолжительные номера...

Кстати, вот чего у Моники не отнять – очень громко и «сладко» стонет... Ты сейчас не припомнишь, пела ли она в караоке, а вот здесь... «Талант» раскрылся на полную! В какой-то момент – ее стоны тебя сильно заводят... Думаешь, что, все-таки, может, нечто и «получится»... Заканчиваешь эту свою (со «слюнявыми пируэтами») часть «произвольной программы», вновь поднимаешь голову и туловище выше, целуешь. Моника, видимо, тоже думает, что пора бы этой паре фигуристов выходить, наконец, в «олимпийский финал» – рамки телешоу, кажется, уже начинают их «сковывать»... Спрашивает:

– Презервативы взял?

И ты отвечаешь... Фразой, которая, наверное, тебя когда-то и погубит... Ну, ладно, может, и не надо сразу так резко... «Погубит»... Но, во всяком случае, «житуху» твою явно «осложнит»... Фразой:

– Нет. – Затем – иы еще и добавляешь: - Да и ну их на хуй!

И Моника... Никаких особенных возражений не имеет. У тебя такое частенько... А потом – столь же частенько – задумываешься... Кончишь вот так однажды – в какую-нибудь случайную «Монику»... И потом – «не отвертишься»! Ты ведь не поступишь, как твой биологический отец, правда? Ты же не отвертишься? Да и «случайная Моника... Может, действительно, окажется твоей «той самой»...

...

Итак, Моника не возражает... Итак, все продолжается. «Да и ну их на хуй!»... Интересно, сколько раз подобными, вот, фразочками сопровождался в нашей стране загадочный процесс зачатия новой жизни? Сколько раз мужчины говорили так, невольно соучаствуя в спасении дышащей на ладан отечественной демографии...

Все продолжается. Совсем, правда, ненадолго... Увы – через минуту-другую этот «спортсмен» окончательно понимает, что сегодня все же сильно «алкотравмирован»... Да и «партнерша» в этом «фигурном катании» ему, признаться, досталась «несколько не та»... Но... Он же спортсмен! Он не отчаивается! Поэтому следующие слова, которые слышат из перегарного рта себе на ушко прелестная Моника, звучат так:

– Я хочу выебать тебя пальцем!

Сказал - делает! Мужик! Сначала «в бой» идет, конечно, указательный.. И «бой» вновь продолжается, и вновь очаровательно-громкие стоны Моника...

Кстати, есть над чем задуматься... Почему многие мужики, слушая прекрасные женские стоны, все равно думают, что «чего-то не хватает»? Что надо еще вот как-нибудь «по-сильнее», по-другому, с большим энтузиазмом и все такое? И нет бы они в этот момент молчали... Но все ж нормально! Ну да ладно...

Итак, далее в игру вступает» второй - тот самый – «непри-

личный», или «американский»... Еще минута-полторы. Ты в этот момент говоришь самому себе: «сука, как же там у нее все-таки глубоко! Как будто своего мальчика рожала уже таким, как он выглядит сейчас... Ну, в смысле объемности...»

Еще одно «усиление команды» - третий, самый «обиженный», тот, которому не дали имени... А еще ведь именно ему отвели «почетное право» таскать на себе обручальные кольца...

Продолжаешь. Но Моника как-то все не... А тебе эта «музыка» ее стонов, конечно, нравится... Но не хотелось бы, чтобы она была, как в песне, «вечной»... Что там было дальше? «Если я заменю батарейки»? Точно, батарейки! Какие бывают батарейки? Правильно: мизинчиковые! Вот и давай!

Ах, Моника... Если прочтешь – пожалуйста, прости его!

Нет, конечно, никаким «главным разочарованием твоей жизни» - он и близко не будет... Все-таки (в годы прошлые) развод и так далее... Но вот на статус «главного разочарования мимолетного» - претендовать, пожалуй, вполне может... Зато – побывали в таком дорогом месте...

В общем, «их было четверо»... Но – прошла где-то еще минута... И ты снова стал выдыхаться... Да и «надоело»... В итоге – свое это малохудожественное насилие ты прекратил. Еще раз поцеловал – и просто прилег рядом, на соседнюю подушку. Полежал, подумал... Сначала лежал на боку, затем на спине – тут и думать, наверное, стал побольше... Все-таки, кажется, куда более располагающая к такому позиция...

А затем – повелительным, аки Грозный царь, тоном «приказал» Монике... (На самом деле – никакого «повелительно-го» тона там не было... Сказал очень даже тихо... Но – во имя «литературности» – согласитесь, пожалуйста, оставить здесь про «повелительный») Итак, «приказал»:

– Отсоси мне!

О причинах быстро последовавшего отказа остается, увы, только гадать... А еще – желательно, конечно, избежать каких-либо проблем с действующим законодательством или «оскорблением» чьих-либо чувств... Чувств то ли некоей социальной, то ли «профессиональной» группы лиц...

В общем, брать в рот гражданка Моника не соизволила... Может, кстати, дело все в том, что просил об отсосе ты – уже почти засыпая... С тобой ей и так было «уже все ясно», что стараться-то? Вырубился ты, кажется, буквально в следующую секунду...

...

Проснулся часов через пять. Моники рядом, конечно, не было. И, вероятно, уже давно...

«Остаточное действие» ночных энергетиков на утро всегда приводит к тому, что «настоящее похмелье» – откладывается куда-то на обеденные часы... Сейчас – чувствуешь только сильное сердцебиение. Вместе с желанием еще поспать. Но – снова засыпать не будешь. Из номера ведь тебя вскоре попросят.

А еще – безумно хочется пить. Оглядываешься по сторо-

нам - никакой водички нет. Только две чашки, две упаковки кофе «три в одном» и чайничек. Вот прямо из него и пьешь. Потом идешь в туалет, набираешь в него еще воды. Гигиенические принадлежности – все тоже на месте. Еще бы... Не зря ты заплатил за номер почти столько же, сколько стоила вся ваша вчерашняя ночь в кабаке...

Чистишь зубы, принимаешь душ. Сначала, правда, не можешь разобраться, как его включить – какая из этих кнопок разнообразных регуляций и переключений режимов правильная... Но, в итоге, как-то «криво-косо» получается. Контрастный – горячо-холодно – бодришься... Надо было привести себя в порядок – все-таки сегодня у вас с друзьями мероприятие в обществе нормальных людей... Очередной квиз «Факты обо всем»...

Посушил волосы, послушал музыку, походил туда-сюда, еще чуть взбодрился. Пора одеваться.

Так... Где вся твоя одежда? Ага, один носок вот здесь, другой... Сука, где другой!? А, вот он, за тумбочкой! Ну и «порыв страсти»... Трусы – почему-то под подушкой... Может, Моника положила их туда «в знак» чего-то... Джинсы – на полу.

Напялил все, кроме торса. Отвернулся к зеркалу. Слушайте, «а он хорош»! Вот так, конечно, если встать «в профиль» – чуть хуже... Остатки живота - все же пока не исчезли... Но если передом – очень даже «нормо-типичное» туловище! Даже как будто «слегка подтянутое»... И это - после столь-

ких литров выпитого вчера пива... Долбанный Серегин «марафон»! Зато ночью, кроме оливок, едва ли чем закусывали... А «номерное» – выпито было почти все до шести вечера. Значит, правы все-таки диетологи! Главное - ограничивать себя после шести...

Берешь телефон, вновь становишься напротив зеркала, пальцами в карманах приспускаешь с себя джинсы и снимаешь «полу-нюдис»... Нет, не для какой-нибудь девушки... Для своего друга-качка Егора. С подписью: «ебабелен?» Отправляешь. Не читает. Ну, его понять можно – у него сейчас очередная серия «схождений-развалов» с возлюбленной...

Оцениваешь «полу-нюдис» сам. Молодец, Вадик, продолжай в том же духе! Что там у нас сейчас? Конец ноября? Скоро Новый год? Боже! Вспомни только, каким ты был еще год назад...

...

Год назад...

Ровно год назад ты, например, читал всем стихи:

«На хуя хуйни

Дохуя нахуярили

С хуевыми хуями,

Хуевы хуи!?»

Вообще, когда напиваешься, эти «нетленные строки» любимого поэта декламируешь весьма часто... Может, хочешь в такие моменты доказать – то ли окружающим, то ли самому себе – что мозг твой еще «функционирует», сознание «ис-

правно»... Хотя накидался ты, конечно, уже существенно...

Тем не менее, кажется, предновогодний учительский корпоратив (в целом, разумеется, спокойный и благопристойный) – все же не самое подходящее место для такого приложения твоих «литературных способностей»... Но, с другой стороны, вот, завучу по воспитательной работе – сидит сейчас напротив – вроде как нравится...

– Слушайте, и ведь вправду: ни разу не повторился! Во дела! – Громко комментирует, похлопывая в ладоши...

Алена в этот момент, пока ты отыгрываешь свой небольшой и неоригинальный «моноспектакль», продолжает неподалеку танцевать. Периодически смотришь в ее сторону: «какая красивая!»... Настроение – самое что ни на есть приподнятое: полчаса назад вы договорились, что вскоре сходите на свидание...

...

Ты работаешь в колледже два года, Алена – примерно столько же. Не обращать друг на друга внимания вы просто не могли. Все потому, что процентов семьдесят коллектива годятся вам с ней в мамы или даже бабушки, а ваших ровесников – «по пальцам рук».

Ты преподаешь историю, Алена – английский язык. Но, кроме редких педсоветов и «здравствуйте/до свидания» в коридорах, до недавнего времени знакомы вы не были. Хотя внешне Алена – очень даже «в твоём вкусе»... Высокая худощавая блондинка в очках. Да еще и учительница английско-

го! Словом, просто «мечта мастурбирующего подростка»... Мечта тебя десятилетней давности...

Наверное, поэтому ты и не пробовал познакомиться. На таких, как Алена, часто смотришь и думаешь, что наверняка... Ну наверняка там уже есть тот, кто нежными ночами спускает ей на грудь, пока ты читаешь книгу или смотришь сериальчик... А оказалось, что никого у Алены нет..

...

В позапрошлом месяце ты впервые узнал про «Битву умов» – серию игр-квизов между колледжами города, в которые могут участвовать не только студенты, но и молодые преподаватели. И тебя, и Алену пригласила в команду колледжа Мария Алексеевна. Она – ваш социальный педагог. Работает с детьми-инвалидами, всякими «трудными жизненными ситуациями», малолетними зависимыми, «свергателями режима» и проч... В общем, у Марии Алексеевны «самая интересная» – среди всех вас – работа...

Сейчас вот, например, уже несколько недель возится с компанией бритоголовых «скинхедов». Да, опечаток здесь нет – «скинхеды»... В две тысячи двадцать четвертом, сука, году... Это теперь, если кто не в курсе, опять модно - не удивляйтесь...

Витя – из глухой деревни. Вася – ваш, «городской». В месте, где живет Витя, уже много лет никто не видел трезвого человека. Наверное, вероятность его встречи там равна вероятности встречи огнедышащего дракона на улицах мега-

полиса, а может, даже ей уступает... Это, конечно, касается и всех родственников Вити. И, к несчастью, уже и самого Вити...

Вася же – из неплохой (и даже довольно обеспеченной) семьи. Но, при этом, в сообществе малолетних «скинхедов» Вася оказался раньше. Быстренько подтащил туда Витю, с которым сидел за одной партой. Стилистика их одежды в стенах колледжа быстро стала анекдотом (если по правде, все эти «белые шнурки» поначалу забавили и тебя)...

Но все смешное – быстро кончилось. От своих «кураторов» Витя и Вася получили задание избить на улице кого-нибудь «нетитульного». Нашли, избили и, в соответствии с передовыми трендами, засняли весь процесс на камеру смартфона... Куратору же надо предоставить «отчет»... Избили, правда, какого-то русского парня – просто смуглой внешности... Который шел на встречу со своей русской девушкой...

Паренек подал заявление, ваших придурков быстро нашли – и «понеслась»... Дружба между «арийскими братьями вовек» скоро кончилась. Адвокаты, которых смогли оплатить Васе его родители, стали склонять его сваливать все на Витю. Вася недолго думал – и согласился. Вдобавок, Вася умудрился еще и увести у Вити девушку – Василису. Та все время терлась в их компании, спала с Витей, но, кажется, была не прочь и с Васей... А еще, может, с каким-нибудь Ваней... Или сразу со всеми вместе... Василиса вообще создает впечатление девушки, которая часто забывает слово

«нет»... Сейчас, год спустя, она уже встречается с новеньким – длинноволосым первокурсником. Витя с Васей – оба готовы выйти по УДО, а Мария Алексеевна – ушла из колледжа с формулировкой «заебало, не могу!» Работает воспитателем в детском доме.

...

Мария Алексеевна – не только твоя коллега, но и кто-то вроде «наставника»... Твой самый близкий товарищ в колледже. Вы познакомились, когда она попросила поставить зачет по истории какому-то ребенку инвалиду. Для тебя – пара росписей в ведомостях, а она – сочла за проявление доброты.

Очень скоро ты обнаружил, что Мария Алексеевна в коллективе – единственный человек, с которым можно побеседовать время от времени на абстрактные темы: религия, политика, общество... При этом почти каждый ваш разговор Мария Алексеевна сводит к тому, что не так давно она «зашилась»... Вместе с мужем. Пили сильно. Пили вместе. Вместе и бросили. Причем своими силами. Без обращения к людям с таким же дипломом об образовании, как у Марии Алексеевны...

– Ты тоже к этому придешь! Только чуть позже, вот увидишь! – Любит повторять она. – От «синьки» – многие твои беды...

Мария Алексеевна – человек довольно эрудированный. Ты, в меру своих возможностей, кажется, тоже.. Иногда в команду попадают неглупые студенты. И – свой большой

вклад стала вносить Алена. В процессе оказалось, что, например, знает много сказок и мультиков – часто любит их смотреть. Ты вот мультипликацию – не смотришь совсем... Разве что иногда, с тяжелого похмелья, включаешь старые серии «Ну, погоди!»... Тебе всегда казалось, что просмотр мультиков в возрасте выше подросткового – проявление как будто «интеллектуальной незрелости»... Или чего-то в таком духе... Хотя сам – тот еще инфантил... И без всяких там мультиков...

В итоге – вы выиграли несколько «Битв умов». Еще на нескольких – взяли призовые места. Только потом ты узнал, что за полученные сертификаты тебе полагаются небольшие премиальные надбавки к зарплате. Но главное – вы весело и интересно проводили время.

Вообще – с детства любишь смотреть соревновательные «интеллектуальные шоу» по ящику, все время сам стараешься давать ответы. Для тебя это – своего рода выброс адреналина и подстегивание свойственного характеру азарта...

А еще – вы познакомились и стали часто общаться с Аленой. Общение давалось легко, Алена – очень веселая, ей нравятся многие твои шутки, громко над ними смеется. Или делает вид, что они ей нравятся...

...

На корпоратив ты прибыл уже чуть поддатым – выпил дома за обедом 0,25 виски. То ли убедил себя, что «слишком устал» за прошедший семестр и хочешь полноценно, как

говорит Серега, «обнулиться», то ли накатило специально – «для храбрости»...

На месте – в ход одна за одной идут стопки водки. Как всегда – много ешь, обильно закусываешь. Алена сидит через столик от тебя, но замечаешь, что улыбается и часто поглядывает в твою сторону. Вскоре – выходишь покурить. А возвращаясь с улицы, сталкиваетесь с ней в дверях.

– Привет! - Радостно обнимает. Видно, что своего шампанского уже тоже «употребила изрядно»...

Немного смущаешься, не знаешь, что сказать. Почему-то – в мыслях не возникло ничего лучше, кроме:

– Ален, извини, не знаешь, как к туалету пройти? – Ну, тем более – отлить и вправду хотелось...

– Ах, да, да, вот, смотри, там, за поворотом... - Немного, надо полагать, тоже застал ее врасплах...

В туалете – пытаешься собраться с мыслями. Говоришь сам себе вещи вроде: «послушай! Она прекрасна, очаровательна! Ты, кажется, ей нравишься... Она ищет общения – не избегай! Не упusti шанса!»

Оказывается, сама она курить не ходила – ждала тебя там же, недалеко от туалета. Выражение покрасневшего от шампанского лица, при этом, словно немного расстроенное... Когда приближаешься, спрашивает:

– Я тебе не нравлюсь, да? Почему ты как будто меня стороной обходишь? Скажи честно, Вадим, давай времени друг друга терять не будем...

Крепко обнимаешь и говоришь в ответ:

– Ален, блин, нет, нет! Извини, пожалуйста! Ты мне очень нравишься! Просто как-то... Не знаю... Боюсь, кажется, лишнего чего-то сделать... А я это могу, уж поверь...

– Пойдем танцевать! - Приободряется она.

– Да, сейчас пойдем, конечно! Давай только постоим тут еще немного... – Продолжаете обниматься на глазах у проходящих мимо улыбчивых – «под шафэ» – ваших бабулек. Еще о чем-то беседуете. Все легко и прекрасно... Как неожиданный и приятный предновогодний подарок под елкой...

...

Танцуете. Снова водка. «На брудершафт» с завучами. В один момент начинает играть «Трудный возраст». Главный «триггер»... Идешь на танцпол, снимаешь с себя рубашку, остаешься с голым – свои очень пузатым – торсом... Бодро кружишься и подпеваешь. Твой энтузиазм поддерживает только самый веселый в коллективе сис-админ – такой же пузатый, как ты.

За столиком рядом с тобой - Мария Алексеевна. Веселится – со своим теперь любимым безалкогольным пивом. В какой-то момент говорит тебе на ухо:

– Видишь, как Аленка вокруг тебя вьется? Действуй, блин, дурак, не упusti! Запал ты ей, кажется, сильно...

– Да я все это понимаю... Но... Не знаю... Я же, ну, придурок... А она такая...

– Так, все, прекрати херню эту! Потом, протрезвеешь –

отдельно, если хочешь, с тобой это обсудим. Но Аленка, и правда, классная, а тем более вы с ней и физически, и ментально плюс-минус одного возраста...

– Хорошо, вас понял, шеф! – Идешь дальше танцевать Алену.

Позже разговариваете с ней тет-а-тет, когда снова выходите курить. Ты, уже сильно «подкошенный», зачем-то начинаешь:

– А вот знаешь, Ален... У меня друзья уже некоторые женаты. А я... Какой-то «неприкаянный» совсем... Ни семьи, ничего еще не хочу – не думаю даже об этом!

– Да, я такая же, ахах! – смеется в ответ.

– В таком случае: приглашаю тебя на свидание!

– Конечно, Вадим! – Делает паузу. – Даже так скажу: обязательно!

Вновь обнимаетесь. Она как-то очень «чувственно» дышит. Целуешь в щечку. Мог бы, наверное, и не только в щечку, но все-таки вокруг - ваши бабки...

...

Дальше, уже по традиции, лишь «несколько кадров». Перемещаешься за тот столик, где с другими сидела Алена – теперь все время вместе. Спит у тебя на плече, ты уже тоже - не прочь «закемарить»...

Вот только не помнишь, когда она уезжает. Когда уезжает Мария Алексеевна. Когда уезжает большая часть коллектива. Снова выпиваешь. Идешь блевать в туалет. Потом опять

пьешь. Алена завтра расскажет, что сделала также. Твоя девочка!

В конце – остаетесь одни с коллегой-мужиком. Вызываете вместе такси. Он – на пассажирском, ты сзади. Очень воспитанный коллег начинает диалог с водителем, что-то говорит ему, но разобрать речь невозможно совершенно... Ты, по приколу, записываешь голосовое и отправляешь друзьям. Вскоре приходит сообщение от Алены:

– «Напиши, пожалуйста, как доберешься! Я переживаю»...

Добираешься. Еще немного – стоите и курите с воспитанным коллегой. Говоришь, что надо бы познакомить его с тобой одинокой матерью – они примерно одного возраста. Он вежливо провожает тебя до подъезда. Идешь спать. Перед этим – желаете с Аленой друг другу спокойной ночи, еще раз обменявшись признаниями во взаимной симпатии...

...

– «Доброе утро! Ты там живой, король вечеринки?» – Написала утром. И хотя физически – ты словно зомби, на душе сразу становится приятнее и теплее. Отвечаешь, интересуешься про ее самочувствие, еще недолго общаетесь – и переходишь к главному: сможет ли она встретиться сегодня вечером?

– «Вадим, извини! Я вчера пообещала, да, мы договорились, но не на точную дату, и я забыла сказать, плюс сама нетрезвая была... Я же из...» – Называет город. Из тех кра-

ев, про которые у вас порой говорят, что люди там – куда «суровее», чем вы, южане, «почти-хохлы»... Ты, кстати, так до сих пор и не узнал, что занесло ее к вам, так далеко... Вроде бы одна часть родственников – здесь, другая – там, но теперь это «не так уж важно, все не так уж важно», как слащаво пел когда «Мумий тролль»... - «В отпуске часто туда уезжаю, вот и сейчас... Но я возвращаюсь пятого числа». - То есть через неделю. – «И тогда буду в твоём распоряжении, ахах! Еще увидимся!))»

Что ж... Немного, конечно, ты расстроен, но... Бывает. Ничего, через неделю все будет прекрасно! Вы будете пить кофе, глядя в окно какой-нибудь уютной кафешки. Ты возьмешь ее за руку. Еще больше узнаете друг о друге. Потом – поцелуй. Вы будете вместе... Хочешь поэтому надеяться, что следующий год станет куда лучше нынешнего... «Эх, дожить бы»...

...

А пока – пообщались еще, договорились списаться позже. Принялся, как всегда с похмелья, много есть... Затем – приводил себя в порядок. К обеду написал твой друг Саша:

– «Привет! Мы сегодня с Маринкой вечером едем к Лере с Лехой: будем пить и, возможно, еще заниматься любимым Лехиным делом... Ну, ты понял, о чем я...) А то мало ли, в сети отслеживают... Ты как, с нами?»

– «Почему бы и да! Я всегда за такой кипиш!))» – Вот, теперь и этот на вечер нарисовалось нечто интересное...

...

Лера – ваша с Саней давняя подруга. Училась на пару классов младше в той же школе. Потом закончила колледж по специальности «поварское дело». Пошла работать по профессии: в школьную столовую. Там – за один рабочий день – как-то сильно устала, пару раз косякнула, послушала в свой адрес нелестные и громкие замечания старших потных поварих – и уволилась...

С тех пор – по профессии не работает, разве что готовит дома. Да и – с тех пор – Лера, в принципе, почти никогда и не работала...

Натура она – весьма «мечтательная»... Целыми днями сидит дома, смотрит старые советские фильмы, слушает, кажется, всю музыку этого мира и ждет с работы своего Леху...

Леха – трудится на заводе по производству шин, сильно устает, а напряжение последние пару лет предпочитает снимать... Нет, не «прильнув к бутылке»... Нечто, что ли, «более восточное»...

Леха – очень «по традиционному» – содержит Леру. В скором времени – уже планируют играть свадьбу. Видитесь вы с ними не часто – где-то раз в полгода. Бывает, встречаетесь дома у отца Леры – Михаила Ильича, или, как вы его называем, дяди Миши.

Дядя Миша – ветеран двух Чеченских. В свое время – у них уже было трое детей – с матерью Леры развелся. Та сейчас – довольно успешна в бизнесе, владеет собственным ате-

лье.

А вот дядя Миша – то ли после войн, то ли в силу чего-то еще – в жизни себя особенно не находил... Работал на разных низкооплачиваемых должностях, слушал упреки от жены – вот все и кончилось...

Человек он – очень духовный... Баптист, адвентист или что-то вроде того... Дома – множество литературы: Владимир «не тот» Соловьев, Бердяев, Блаватская, Коран, Кастанеда, Эвола и проч...

К двум Чеченским дядя Миша не так давно добавил СВО – уже успел вернуться после краткосрочного контракта. Сейчас работает сутки через трое охранником, не женат, страдает от неразделенной любви к какой-то своей новой музе... Что скрывать: пьет. Когда приезжаете к нему на попойки – всегда рад. Тут играет свою роль, вероятно, твое философское образование... Дядя Миша часто говорит, что ты в итоге «уйдешь в монахи»...

В общем, вас он любит... Слушаете его истории и проповеди, вместе наслаждаетесь старыми западными рок-альбомами, короче – весьма «лампово» отдыхаете...

Старший сын дяди Миши – какой-то гей\*<sup>1</sup>-релокант, дочь – тоже релокантка, находится там в каких-то «соево-абыюзивных» отношениях. И – Лера...

...

Лера с Лехой – живут на другом конце города. Так что,

---

<sup>1</sup> Движение ЛГБТ признано экстремистским и запрещено в РФ

экономя на твоём вызове такси, Саня с Мариной заезжают за тобой чуть раньше, чтобы поехали вместе.

Саня за рулем – как всегда радостный в преддверии попойки... Марина – как-то без подобного «энтузиазма»... Пьет она, во-первых, крайне мало, по сравнению с вами – так вообще нет. Во-вторых, не очень любит компанию Леры, которая (натура, повторимся, мечтательная), время от времени спрашивает у нее, не хочет ли она постричься наголо (Лера об этом – иногда подумывает), не доходят ли их домашние отношения с Саней до рукоприкладства, как случается у них с Лехой, и все в таком духе... В-третьих, Марина не любит, когда муж находится в различных «измененных состояниях сознания»... Год спустя она – на четвертом месяце, а сейчас оба только думают о том, чтобы завести ребенка.

В отличие от Сани, Марина в браке – второй раз. Первый случился около пяти лет назад, продлился три года. Сильная зависимость мужа от компьютерных игр, нежелание работать, кредит на покупку нового мощного игрового компьютера, который она прекратила выплачивать уже в браке с Саней... В общем, Марина среди вас – немного «на опыте»...

Познакомились они с Саней в общей компании – к Марине тогда стали «подбивать клинья» двое одновременно. Помимо Сани, ухаживал еще какой-то парень. Выбор, к счастью, пал на твоего друга. А тот, второй, который конкурент, как потом выяснилось, был немного «с приветом»: очень любил, когда дама сердца вылизывает ему задний проход... Да-

ма его, в свою очередь, любила новые сумочки и шмотки, покупку которых жених не осиливал... Так что иной раз «приходилось подрабатывать»... Не «самым лестным», скажем так, для ее жениха способом...

...

Алкогольная зависимость Сани Марину пугала. Пили вы, естественно, часто... Вдобавок, мама Сани как-то провела Марине «экскурс в семейную историю»: рассказала, отчего именно умирали почти все их родственники по мужской линии... Однажды (дело было у них дома, вас трое) Саня напился до того, что кинулся драться на тебя, затем стал крушить все, что попадалось под руку, в ванной, а засыпая (кое как вы его уложили) еще минут двадцать кричал о том, насколько сильно ненавидит все окружающее...

Марину тогда... В общем, «сорвало»... Принялась выливать в раковину все бутылки со спиртным, которые находились в квартире, при этом, конечно, плакала... Вы с Саней потом, вспоминая это уже с улыбкой, тоже захотели «плакать» – когда подсчитали приблизительную стоимость всего вылитого...

А тогда ты... Принялся «помогать». Вылили вместе, потом сели, ты, хоть и сам – «в дрова» – долго Марину успокаивал, обещал, что «мы с Сашей точно бросим!»... С тех пор, справедливости ради, таких эксцессов стало поменьше, да и пьет Саня – заметно реже...

...

– Ребят, а я тут, кажется, очень хорошую девушку встретил! Ну, она с работы... В общем, скоро вот на свидание с ней должны пойти... – Вы уже подъезжали. – Ладно, расскажу тогда позже подробнее, если захотите...

– Захотим, конечно! – ответила Марина. – Надеюсь, эта история будет получше твоих остальных...

Но в ту ночь – рассказать им что-то подробнее было не суждено... Поднялись. Расположились. Леха – в темном домашнем халате. Год тому назад отрастил длинные волосы, которые сейчас собрал в резинку. Словно и внутренне, и внешне полностью готов к «восточному времяпрепровождению»... На столе, помимо бутылок, роллы и соусы. В общем, много всякого «востока»...

Пока Леха производит «последние приготовления», болтаете, выпиваете по первой стопке водки. На полу – какие-то разноцветные таблички и карточки. Леха с Лерой фанатеют от разных настольных игр. Марина – тоже иногда не против, «лишь бы вы не пили»... А вот Саня – их категорический противник. Видит нечто такое – и сразу покрывается пятнами, начинает ворчать и говорить что-то про «ебучих зуммеров». Он среди вас вообще – главный «ретроградный меркурий»...

...

Первый тост – из неоригинальных: «ну, за встречу!» В небольшую паузу («паузу завещания отцов») закусили, а перед вторым слово берешь уже ты:

– Ребят, с вашего позволения, выпьем за пятое января! Без конкретики, просто... Пятого января у меня может произойти нечто хорошее!

Снова – к закускам. Леха пить отказывается, говорит что-то про «вредно сейчас для сознания», продолжает «приготовления»... Лера, сидящая рядом с Саней, удивленно на него смотрит, кивая головой в твою сторону.

– Какое-то свидание у него там пятого числа... С девчонкой познакомился. – Комментирует Саня ей на ухо. Но, поскольку все сейчас молчат, всем остальным их разговор тоже слышан хорошо.

– Правда? А он не врет? – Тут же уточняет она. Все, опять же, слышат... Марина смотрит на тебя – и выражение ее лица становится таким, каким оно, в принципе, становится всегда, когда Лера выдает какие-нибудь очередные свои «перлы»... Тебе, признаться, в этот момент становится очень неприятно. Немного ждешь, наливаешь себе и Сане еще по одной, выпиваете, а потом зовешь его покурить на балкон.

– А вот это правильно! – провожает вас Леха, занимаясь на полу своими делами... – «Поляну удобрить» табачком перед «главным», тоже так люблю!

...

– Братан... – начинает говорить Саня, закрывая за собой дверь балкона. Ты уже подкурил – смотришь с верхних этажей на мусорку во дворе – постоянную причину скандалов местных жителей с управляющей компанией из-за несвое-

временного вывоза. – Давай только... Не хватало еще на Леркины слова обижаться! Ты же ее знаешь - как она «исполнить» может...

– А я и не обижаюсь! Что на правду-то обижаться? Вы все – на самом деле – когда последний раз вашего «толстого Вадика» с девчонкой видели? Я же среди вас один, ну, все время один... Простите, бл, за тавтологию! На ее месте – тоже бы не поверил...

– Вот, опять заладил: толстый, толстый! Все, хватит! Давай, докуриваем и идем путешествовать «по волнам сознания»! А с девчонкой этой все у тебя хорошо будет, я верю!

...

– Готово! – Встречает вас в комнате довольный Леха. Лера в этот момент включает какую-то расслабляющую музыку, а Марина сидит, жуя ролл и недовольно уткнувшись в телефон. Перед началом «путешествия» выпиваете с Саней еще по одной.

...

Насколько быстро ты пьянеешь? Как правило, называешь это «средней степенью», или «третьей скоростью»... В качестве образцов у тебя здесь выступают Саня и Серега. По сравнению с низкорослым Саней – все происходит довольно медленно, его – почти всегда – «вырубает» раньше всех... А вот до здорового, как ты сам, Сереги, тебе – словно до луны... Хотя... Давно ведь установлено, что телосложение на эти вещи если и влияет, то «весьма отдаленно»... Все же

встречали худеньких девушек с хорошим метаболизмом, генетикой или чем-то там еще, которые льют в себя, аки в ведро, а «эффекта» – как будто никакого...

Тем не менее, какую-то «устойчивость к синьке» ты (еще и при большом желании) проявить способен... А вот когда дело доходит до «восточного времяпрепровождения»... Хватает буквально «одного круга» - и «клиент тепленький»... «И уносит меня, и уносит меня» - что там дальше было в тексте? Лера как раз сейчас – включила эту песню...

...

– Думаете я – человек!? Нееет... Отнюдь нет! Я – дракон! Я – создатель и пожиратель этих миров! Я – «Юниверсал пикчерз», бл! Я – бороздил пространства! Я – осеменял бездну, нах! Я - рожал планеты! Оплодотворял и рожал – я сам, сука, в одиночестве! А кто мне нужен!? Я же – дракон! Я сам себе, бл, яйцеклетка! Это вам не какой-нибудь детский йогурт – не верьте этой хуйне! Тут – все по серьезному! Настоящий дракон! А еще мое имя опорочили детской зубной пастой! Не знают, с чем играют, мудаки, ох не знают! Еще нарвутся на дракона!

Сколько ты лежал на полу? Точно не скажешь, но рядом Лера, Леха и Марина пытались, кажется, разобраться – как все-таки играть в злополучную «настолку», а Саня, которого они ожидаемо «не уломали» поиграть вместе, смеялся над твоими «нарративами», расслабляясь на диване под песню «Светит незнакомая звезда, снова мы оторваны от дома»...

– Вездесущий! Вездессущий! Вездесрущий! Эх, хорошо быть драконом! Завидуете, бл!?

– Я вот тебе сейчас правда завидую... – отвечал на это один Леха. Ты в тот момент, правда, уже переключился с темы «драконовской» на несколько другую: сначала стал думать о роллах, которые бурчали в животе, а потом решил, что ты сам – часть этих роллов, вы с ними – «одно целое», «единый мультиплекс»...

...

Прошло минут десять. Или сорок... Или уже больше часа... В такие моменты – всегда с трудом отдаешь себе в этом отчет... В любом случае, кажется, слегка «подотпустило»... Захотел покурить на балконе. Компанию «одинокому дракону», увы, никто почему-то не составил...

Пока курил, смотрел поочередно то на холодно-суровое зимнее небо, то на качели на детской площадке, то вновь на мусорку... Потом подошел ближе к краю – и впялился в крыши припаркованных снизу машин. Стали посещать очень навязчивые мысли о том, как именно полетишь «кубарем», если вот прямо сейчас запрокинешь одну ногу, следом вторую...

«Стоп!»! Зачем запрокинешь? А «по приколу»! В таких состояниях подобное ведь часто делается людьми, кажется, именно «по приколу»... Показалось, словно левую ногу ты уже запрокинул...

«Нет, нет! Страшно-то как!» Отошел к двери балкона, но

в следующую секунду показалось, будто снова – берешь и за-  
прокидываешь... И снова – «проблемы со временем»... Од-  
на-две минуты, как долгий ужасающий час... «Так! Назад,  
срочно назад!»

...

«У меня тут жесткий экзистенциальный кризис только что  
был, а вы как ни в чем не бывало продолжаете в свои настол-  
ки!», – думал про ребят, когда вернулся в комнату. Так тихо и  
спокойно они сидели... Время от времени смеялись над ка-  
кими-то шутками.

– Вадим, тебе креслице разобрать? Поспишь, может? – за-  
ботливо спросила Лера.

– Да, давай, прилягу, наверное... Спасибо.

...

Уснул в итоге совсем не поздно, но проспал почти до обе-  
да. Сон оказался очень крепким – и не было почти никакого  
похмелья. Слишком много выпить ведь – не успели...

Поднялся. Саня с Мариной еще спят, Леха – тоже, Лера –  
что-то готовит на кухне. Присоединился к ней. Навела чаю.  
Мило болтали, смеялась над твоим вчерашним поведением.  
Ты тоже смеялся. Хорошо, что ничего «особо дурного» не  
сделал... Ну, не успел... В общем, все неплохо! Интересно,  
как там Алена?

«На цыпочках», чтобы не разбудить ребят, вернулся в  
комнату, отыскал телефон...

...

Парни, ответьте: вы же в детском саду писались у всех на глазах, правда? Помните этот стыд? Помните, как на вас все указывали пальцем? Помните эти пятна на колготках? Было? В школе, на физкультуре – какой-то придурок, прямо при всех, подбежал сзади и спустил с вас штаны? Еще и вместе с трусами... Было?

Девушки... Что там может быть у вас? Ну, в школе вам, допустим, еще не было что-то известно про месячные, когда всем одноклассницам вокруг – уже было? И в той ситуации – хорошо бы, чтобы было уже известно... Вас одну не пригласили потанцевать на дискотеке, когда всех подруг уже «разобрали»? Ну, что-нибудь в этом роде... Было?

Наверное, у каждого в жизни (а у кого-то – еще и очень много раз) случалась подобная херня... Закройте глаза и вспомните: что вы чувствовали в этот момент? Закрыли, вспомнили?

...

Голосовое длилось сорок секунд. Не то чтобы много... Но...

Отправлено вчера, в 23:52... Начинается словами: «Привет, наверное, ты в самолете...» А дальше...

...

– Да ладно, братан! – Иронизирует проснувшийся через полчаса Саня, пока перемешивает сахар на дне кружки. – Я бы на твоём месте – вообще не парился! Ну, познакомилась с парнем... Думала, наверное: обычный прикольный моло-

дой учитель, мне понравился... Сомневалась еще в чем-то, может... А тут, оказывается, целый дракон! Да не простой...

Тебе, конечно, было тогда совсем не до шуток... Чувствовал себя так, что хотелось «слиться в единое» уже не с переваренными в животе роллами, а с той мусоркой, которая вызывает скандалы во дворе...

...

Приехал домой. Стрессовал. Естественно, жрал... Много жрал, «по-новогоднему»... Щелкал каналы телевизора...

Вечером написал Серега. Новый год, как всегда, будут отмечать вдвоем с Юлей. Так что предлагает встретиться сегодня – и «максимально мощно» проводить год старый. «То, что надо», – подумал ты...

С Серегой все это – обсуждать как-то не хотелось... «Держал в себе». Старался отвлечься. Пили, танцевали, говорили на сторонние темы. Где-то после третьей стопки думал про Алену уже намного меньше.

А вот примерно час спустя – после стопки, кажется, шестой... На пьяную голову в жизни всегда приходят наиболее верные решения – кто-то будет с этим спорить?

Итак, ты «решил объясниться»... Пододвинул к себе телефон, начал набирать сообщение. Предыдущее – «то самое» голосовое – как легко догадаться, было еще вчера прослушано, но осталось без ответа...

– «Привет! Хотел извиниться за вчерашнее... Понимаю, по-идиотски это все... Просто... Ну, такое со мной на самом

деле редко бывает, стараюсь этим не заниматься» – и разнообразные смайлики... С «солнышками» и «сердечками»...

...

– «А вот бухаю я часто!» – Предыдущее не читалось всю ночь, а под утро, уже разойдясь с Серегой и сидя в такси, ты написал еще одно. – «Бухать я люблю! Ты вроде бы тоже! Мы просто созданы друг для друга!»

На это, конечно, снова не ответила...

...

Тем временем, уже тридцать первое декабря... Снова - тяжелое похмелье... Снова - в кровати. Снова жрешь. Как называется тот, что с консервами? Мимоза? Вот его и жрешь. И тарталетки... И конфетки... И много чего еще... Запиваешь соком. Строишь советские «нетленки» про любовь по первым двум каналам, жрешь и пускаешь «скупые мужские» в больших количествах... Их и (простите за излишний натурализм) газы – ну, куда без этого... Ты сейчас – прямо как та толстушка, которой осталось обильно «наподдать» в караоке и уехать, за неимением никого лучше ему на «присунуть», оттуда с тобой самим...

Президент, куранты... Встретили две тысячи двадцать пятый, как и все предыдущие, вдвоем с мамой. А после – уехал бухать на съемную квартиру с Егором. Он тоже нынче – «влюбви-одинок»... Зато хотя бы не жирный... Накидываешь «на подселение» в «коммуналку» организма к салатам и конфетам одну за одной стопки водки, ноешь и рассказываешь

ему о своем, кажется, «совсем упущенном шансе»...

– Да ты погоди, погоди! Не топи коней раньше срока! Ну, «наподал», ну написал – так у тебя все-таки к ней чувства, она понимает... Даже мило немного... Ну, наверное... Ладно, чуть перегнул... И такое случается! Давай так сделаем: завтра проспиться и на трезвую голову снова ей напишешь! Поздравишь сперва, потом извинишься, скажешь: так, мол, и так... Все... А потом – до пятого января – ничего писать уж не будешь! А как придет... Не знаю: может теперь тяжелее будет, но там уж – «попытка - не пытка»...

– Хорошо. Да, спасибо за совет, брат! Так и сделаю! Точно! «Попытка – не пытка»!

Выпили еще немного – и легли спать. Да, легли спать! И ничего вы не пили до пяти утра! Ничего ты не бегал потом голый по квартире и не орал «Алена, я в тебя влюбился!» И ничего ты не выбегал, опять же, голым – на балкон с теми же криками! И ничего ты не говорил «Егор, давай прижжем себя сигаретами в знак настоящей дружбы, как в старые добрые!» И ничего Егор не соглашался! Не было этого ничего – понятно!? Просто выпили еще чуть-чуть и уснули...

...

Кого настоящий взрослый мужчина склонен винить в своих проблемах? Правильно: кого угодно, только не самого себя! Вот и в случае с тобой – всему виной законы, которые принимают депутаты Государственной Думы. Вот скажите: кто их «тянет» делать новогодние каникулы такими долги-

ми? Длились бы они, как раньше, два-три дня – ты бы, может, столько фигни и не натворил... Просто бы не успел. По будням-то напиваешься совсем редко... А тут: лень, тоска, деньги есть... Эх... Прав был Жириновский!

– «Привет! С наступившим тебя! Желаю в новом году всего самого светлого, исполнения всех твоих желаний! Хотел бы еще раз попросить прощения за свои сообщения: просто каникулы, да и был очень рад тому, что с тобой договорились о свидании... Извини еще раз! Надеюсь скоро тебя увидеть! Хорошей поездки и до встречи!))»

На этот раз, наконец, ответила... Поблагодарила, написала, что тоже «желает всего самого светлого и радостного», скобочки, смайлики... Но о потенциальной встрече в скором будущем – ничего...

«Интрига», однако, сука! Твое волнение поэтому – продолжалось... А как настоящий взрослый мужчина должен справляться со своими тревогами и волнением? Правильно: зажирать их и запивать! Так им, бл!

...

Первого января – снова с Саней. К Марине в отпуск приехала подруга из столицы – ушла гулять с ней. А вы – вдвоем. До поры до времени – вдвоем с ним. В какой-то момент, ночью (уже, получается, второго числа) – вы снова вдвоем... Но теперь – вдвоем с телефоном...

Сначала набрал короткий текст: «У нас, кстати, на пятое число все в силе?»)» Без ответа... Час, второй, водка, водка,

третий, водка, водка...

По традиции, «литератор» в тебе «просыпался» в такси – по пути домой. «Я понимаю, что ты уже и не хочешь... Понимаю, правда! Я бы на твоём месте уже тоже не хотел! Что ж, желаю тебе в этом наступившем новом году встретить какого-нибудь по-настоящему хорошего парня! Не такого, как я... Счастливо!»

...

Сон. Пробуждение (если все это можно называть полноценным сном и полноценным пробуждением)... Плотное пол. Проверяешь: письма без ответа. «Без обратного адреса» – сказали бы до наступления «цифровой эпохи»...

Зачем-то (ты уже и сам давно не понимаешь - зачем) ты пишешь ещё одно. «Извини. Я просто клоун. В школе, кстати, в КВН играл... Капитан команды был! По жизни клоун... И придурок!»

...

К вечеру второго января – осознание, что снова «надо» («надо!») идти пить... «Вахта ждет», хватит отдыхать!

На этот раз – уже и компанию себе найти не можешь... Устали даже все твои собутыльники... Так ты – идёшь один! «С высоко поднятой!» Внизу живота, правда, уже что-то болит и «тянет»... Но ты все равно идёшь! Настоящий воин!

Кабак. Компания каких-то людей. Ты не помнишь ни их имен, ни возрастов, ни то, как они выглядят, ни то, о чём вы говорили за выпивкой... Ты как будто здесь, среди них, но на

самом деле... Ты все время думаешь об Алене. «Нет, это не должно так кончиться, не может! Все же было так близко... Алена... Нет! Алена!»

Посреди ночи – снова берешь телефон... Но нет – ты уже не пишешь... Ты хочешь говорить сам – и слышать ее голос... Выходишь на улицу. Ты, кстати, человек, совсем забыл про разницу часовых поясов, да? Про то, где она сейчас находится? Ты же сам три назад по телевизору вечером смотрел... У вас еще даже «голубые огоньки» не начинались, еще фильмы шли, а у них – по новостям показывали – уже всюю две тысячи двадцать пятый! Ну, ничего... Она же тебе завтра в сообщении и об этом напомнит! Что у них уже было почти утро, а ты «ведешь себя бестактно и некрасиво»... Один, второй, третий звонок... Ты потом узнаешь, что звук на ночь она не отключает... В одиночестве ходишь туда-сюда, куришь и не можешь это выносить... И даже никакой «толстушки» под рукой, как назло, сегодня нет... Возвращаешься, продолжаешь пить.

...

Как добрался домой – само собой, не помнишь. Может, кто-то подбросил... Такси явно было уже не «литературным»... Хорошо уже, что хотя бы разулся... Потому как все остальное – ты с себя не снял... Так и плюхнулся в куртке.

Дверь в твою комнату открыта. Слышишь мамины шаги. Заходит. Смотрит на тебя этим, «своим» – ее бы, наверное, даже в кино никто не сыграл – взглядом. «Ну, – думаешь, –

сейчас начнется»...

...

– И ты думаешь, я долго молчать буду!? Ну, раз промолчала, ладно, корпоративы у них... Второй раз, ладно, праздники... Третий! У тебя это систематически уже началось! Ты на себя посмотри! Эксперименты какие-то ставишь!? Ты что с собой вообще сделать хочешь!?

...

Твои Буденброки...

«Объяснить - не объяснишь.

Ты живешь, как будто спишь...

А в бессонницу грешишь - почему-то...

А с тобою рядом кто, и ты надеешься на что...»

Тебе три. Четыре. Пять. Шесть... И вот эта песня – на каждом семейном застолье... Ну, не только она, конечно... «Кто тебя создал такую, ты идешь навстречу мне...», «Букет из белых роз – любовь здесь в каждом лепестке»... А когда дед уже основательно наподдаст, то почему-то включает композицию: «А для вас я никто! Как и вы для меня»... «Да, мы-то для тебя и вправду никто!», - всегда отвечает ему в этот момент (уже тоже основательно наподдавшая) бабушка...

Были ли они какими-то «жесткими алкоголиками»? Ну, ты бы не сказал... Скорее даже – совсем нет... Застолья – по праздникам, хоть и частым... А так – пиво по вечерам... В общем, «любители», но без излишнего фанатизма, как – вокруг – примерно все...

Кроме – «раз в полугодие» - традиционных дедовских «срывов»...

Еще когда Леонид Ильич «причмокивал» по бумажке, преодолевая себя, они с бабушкой - работники одного завода – поженились. Вскоре родилась мама. Через пару лет – тетя.

Дальше и в целом в стране, и в их семейном кругу становилось, видимо, все тяжелее – вот и запил... Опять же: «по поводу» любил всегда... Но тут – совсем «понесло»...

Дошло до развода. Вскоре он вернулся – с тех пор так и живут вместе, под одной фамилией, но без официально зарегистрированного брака...

Во времена, когда Борис Николаевич «причмокивал» уже чуть ли не также, как прежде Леонид Ильич, оба с завода уволились. Естественно, почти ничего не платили... Все последующие двадцать лет торговали обувью, купленной оптом на московском «Черкизоне», на местном уличном рынке. Зарабатывали при этом достаточно – больше, чем хватало бы тогда для «просто безбедной» жизни... Все, в общем-то, не так и плохо... Ну, кроме тех самых «срывов»...

«Срывов» – с разбитыми машинами. С проломленной головой. С почти обязательными поездками за сто километров в поселок городского типа, где он провел детство у тетки... «Срывов» – и реакций на них бабушки... С ее – и без того не самой устойчивой – психикой...

...

Стойкости психики вряд ли прибавилось, когда она узна-

ла о том, что мама беременна тобой. В возрасте твоих нынешних первокурсниц...

Отец – на три или четыре года старше. Из одной компании одного двора. «Червивое» вино на скамейке, совместные походы на фанатскую трибуну «Огня», вокально-инструментальный ансамбль «Prodidgy»... В общем, не стоит вдаваться в подробности, о которых и не знаешь – во всем этом в какой-то момент возник ты...

Правда, тогда, когда ты, собственно, появлялся на свет, отца уже и «след простыл»... Как «простыл» и «след» большой суммы денег, подаренных им после венчания «всей родней»... «Воровскую тропу» бродяга-батя, кстати, в дальнейшем прокладывать себе продолжил, что и привело его в итоге в «казенный дом»...

Бабушка, в конце концов, конечно, подуспокоилась... Время от времени говорит тебе, что ты – «любовь всей ее жизни». Сейчас надо немного отвлечься и позвонить ей... Извините, «минутка обязательной сентиментальности»...

...

Так и жили – до поры до времени – впятером. Дед, может, даже менее «рок-н-рольно» стал «срываться»...

На старших курсах ВУЗа мама сошлась с мужчиной – лет на пятнадцать старше ее. «Краповый берет», Афганистан, контузия, песня «А вчера не стало Глеба - в ночь ушел и не вернулся...» Ну, в сердцах молодых красавиц вообще часто... Сейчас вспоминает об этом с улыбкой. Тогда, правда,

было не до смеха – побои, преследования... Ты ходил в детский садик...

Слышали когда-нибудь про «крокодил»? Нет, не про забулгорного Данди, и не про нашего, сука, Гену... Про другое... Ты вот ненароком узнал, когда готовился пойти в школу...

Снова – двор. Снова – компания. Но на этот раз уже не мама – та веселилась по-старому, с выпивкой. А вот твоя тетя... «Нулевые», наверное, в целом были намного более благополучны, чем «лихие»... Но на множестве конкретных примеров...

Ладно, оставим это... Слезы, крики, «рехабы»... Кстати, их тогда так, помнится, не называли... Гуф – уже был. Рехабы – тоже. Но назывались вроде по другому...

В итоге – уже в следующем десятилетии – на пару лет в монастырь... Как там тетя, интересно? Ей тоже, что ли, взять и позвонить? Нет, не стоит – у ее трехлетнего милого ребенка сейчас, наверное, послеобеденный сон...

...

Чем ты сейчас занят? Можно в это не верить, но «только сюжетом»... Ни про какие «детские травмы» и прочую «женско-семинарную» хуйню – даже не собирался... Оставишь это другим. Тем более – в таком жанре, рано или поздно, обязательно приходят к какому-нибудь «сведению счетов»... А с кем? С людьми, которые дали тебе все? Которые в тебе «души не чаяли» – и не чают? Боже тебя от этого упаси! Да и вообще... Ты, конечно, можешь согласиться со всеми

этими теориями «детских травм» и т.п... Но убежден абсолютно: «если и есть во мне что-то не то, то это я сам себя так "травмировал", что все "детское" можно перекрыть десятикратно...»

Да и семья твоя, если разобраться... Как бы странно ни звучало: обычная себе семья...

Вот, например, твой дед.. Про «срывы» его ты рассказал. А он вкалывал ради вас «до седьмого пота»... Чтобы к моменту, когда ты пошел в школу, отселить вас с мамой в отдельную двухкомнатную квартиру – в новостройке на соседней улице. Так и получилось. Ремонт, потраченное здоровье... Но жить вам с мамой здесь тогда пришлось недолго... Вскоре вы стали жить здесь втроем: ты, дед и бабушка... А мама? С мамой в это время готовился судебный процесс о лишении ее родительских прав на тебя...

...

Тот мужчина тоже был старше. Не помнишь точно: десять, пятнадцать лет... Мама была примерно в том же возрасте, в котором сейчас ты... Работала в разных местах: солярий, ресторан, продуктовая база... Частенько выпивала в компаниях. Прямо как ты сейчас... Разница, наверное, только «в объемах»... И в том, что у тебя... Нет тебя...

Бабушка с дедом этого человека знали – опять же, соседний двор... И знали, кажется, довольно неплохо... Потому, сколько могла, мама скрывала от них, что начала с ним отношения. Тюрьма, спиртное, «котики»... Образцовый, одним

словом, «жених»...

Узнали – в шоке. Жизнь – «от одного шока к другому»... Снова скандалы, крики, драки... Поставили ей ультиматум. И мама – ушла. На протяжении двух, кажется, лет ты видел ее лишь несколько раз – разрешали встречаться. Вроде бы она, приходя и закрываясь с тобой в комнате, напевала «песню мамонтенка»... Или ты снова так сейчас «додумал»... Трудно сказать... Правда...

...

Ничем хорошим «там» все, разумеется, не закончилось. Да и никак не могло... Мужчина тот, как и твой отец, лет эдак уже... Как «там»... «Дважды вдова» мама, получает... Но бросила его сама. И вернулась. Тебе было лет десять...

Чувствовал ли ты тогда страх? Тревогу? Да. Очень. Часто. Но затем – детство стало куда спокойнее... Мама на следующие примерно десять лет устроилась в бюрократическую структуру. Бросила пить. Теперь, если что и может себе позволить – пол бокала шампанского на праздник. Дальше – тормозит... Борясь с онкологией – ты тогда заканчивал школу – перестала еще и курить. Бабушка тоже – бокал по праздникам. Только вина. Вместе с тобой. Мама с тобой не выпивает никогда. Вместо этого – «взгляд»...

Дед? Ну, тут «полгода»... Правда, в сравнении с тем, что было когда-то – и оно «не считается»... Примерно в одно время все они стали очень верующими и воцерковленными

людьми... Посты, литургии, исповеди-причастия, поездки в монастыри... В общем, тебе теперь приходится «отдуваться за всех»... Взял эту грешную «тяжелую ношу» на себя...

...

За последние пятнадцать лет у мамы не было близких отношений ни с одним мужчиной... Уже после своего возвращения в семью, но еще до того, как стать «воинственно-православной», она вместе с бабушкой пошла к какой-то... Гадалке, колдунье, ведьме, в конце концов... Точно не скажешь... В общем, старая пизда крутила шар и пророчествовала: «будет в твоей жизни хороший мужчина. Скоро будет! И с сыном твоим подружится!» Вот – прошло пятнадцать лет... Кажется, наебалово... А вы еще «Битву экстрасенсов» их когда-то смотрели...

Нужно сказать, что в последние годы ты хотя перестал слышать, как она плачет вечерами у себя в комнате... От изнуряющей ее бюрократии – в итоге ушла. Лет пять назад закончила курсы макияжа («моя детская мечта! Я с детства обожала краситься!») - и теперь модный по местным меркам визажист, работает в престижном салоне красоты. Фитнес. Внешность и наряды, «как у дубайской эскортницы»... Последнее, кстати, не твоего «авторства»... Одна ваша родственница. Маме понравилось. Дома, правда, при этом всегда много молитв, постоянные проповеди «Бешеного протоиерея» на телефоне...

А еще – вас на самом деле не двое. Есть третий... Ходит за

ней везде и виляет хвостом. У него много разных прозвищ, постоянно даете новые... Сейчас вот часто называете «капибарой»... Мило?

...

Сколько зарабатывает молодой педагог? С нагрузкой в две ставки (максимум)? С кураторством двух учебных групп (максимум)? Со всеми возможными надбавками и премиями, которые приходят более или менее исправно? Маловато, конечно... Но – не очень мало... Может и хватать. Если тратит он почти все – только на себя...

Возможно ли как-то по-другому? Наверное... У других, у «взрослых», людей...

«Коробит» ли его факт жизни с мамой? Время от времени – пожалуй... Он, признаться, надеялся, что умершая недавно прабабушка оставит именно ему, любимому правнуку, свою «двушку»... Не вышло. «Ты там если что прости, бабуль! Это так... Надеюсь, у тебя все хорошо! Я бы тебе тоже набрал сейчас. Но туда, кажется, не дозвониться... Не положили еще сети...»

...

С другой стороны, он думает: ну, оставила бы она ему эту «двушку»... Что бы он с ней делал? Там все в ремонте нуждается. Где он, а где ремонт? Или он бы все оплатил? Ага... Продад бы ее, наверное... И? И...

В целом, живут они с мамой «в ладу». Да, бывают ссоры – у кого их нет? И те совсем непродолжительные и, часто, «по

пустякам»... Да, раздражающие и тебя, и ее – ваши различные бытовые привычки... «Фигня вопрос!» Да и вообще... Вы друг от друга словно бы не очень и «сепарировались»... И желанием, признаться, особенно не горите...

«Главное – чтобы не пил!» – не устает (даже просто своим этим «взглядом») повторять она тебе... С самого детства.... Как «лишь бы не было войны»... «Главное – чтобы не пил»...

...

– В одежде – какой кошмар! – Вот, сейчас в очередной раз «задел» то самое – «главное»... Сыграл «на грани фола», и даже за гранью... – Просто, сука, кошмар! «Лужу»-то хоть под себя не наделал!? В «лучших традициях»? Ты чего добиваешься!? – С каждой произнесенной фразой мама «распалялась» все сильнее, словно «подстегивала» словами саму себя... – Скажи мне: ты чего вот этим всем хочешь добиться!? Я тебя спрашиваю!

– Сейчас – просто раздеться хочу... – Поднимаешься. Идешь в коридор, оставляешь куртку на вешалке, по пути назад в комнату стягиваешь кофту, виртуозно справляясь с «гравитацией», словно циркач на канатной дорожке. До конца, конечно, еще «не отпустило»... Пил же «с запасом»...

– Ну, мы тебя лечить будем!? Или что!? Для тебя это «в порядке вещей» уже стало? Объясни мне: как мы дальше со всем этим будем!?

– Мать, ну ты зачем это все начинаешь? – Обреченный на «поражение», все равно пытаешься «снизить градус дискус-

сии», пока выкладываешь на письменный стол все, что ночью вертелось в карманах по дивану вместе с остальным... – Ты же знаешь: ну, иногда бывает... «Систематически» – не будет. Не в первый раз же это уже проходим все... А каждый – как заново... «Предпосылок» никаких у меня...

– «Предпосылки» все у тебя налицо! И это я тебе тоже много раз говорила! И самой – постоянно повторять надоело, уж поверь!

– Да, да, помню: завтра уже где-нибудь в канаве валяться буду... ЕС-ТЕСТ-ВЕН-НО! Не стой в проходе, дай на кухню пройти, воды хочу!

...

– А вы, Вадим Иванович, удобную для себя, я так посмотрю, позицию заняли! – «Тишину похмельной кухни» мама нарушила на третьем подряд (залпом) выпиваемом стакане воды, минуты через полторы. Постояла еще в комнате, продолжала багроветь и «стихийно», как всегда, готовила будущую речь. – Когда я для вас «комфортна» – все прекрасно! Постирай, приготовь! А в остальном меня, пожалуйста, не трогай! В покое оставь и предоставь заниматься, чем мне нравится! Правильно?

– Тут из нас двоих драматургией неудачно, по-моему, не ты увлекалась, нет? Ну на хера ты это все начинаешь... Ты же прекрасно понимаешь, что я так не думаю...

– А ты именно это и демонстрируешь непрерывно! С тобой обсудить ничего нельзя, совет тебе никакой дать! Чуть

что - сразу «не лезь» - и весь, как на иголках! Тебе правда глаза колет!? Я, по-твоему, просто в сторонке где-то все время удобно находиться должна и все?

Никакой «необидной» реплики в ответ на это ты придумать не мог – и потому с кухни ушел молча, оставив «дозакипать» маму рядом с только что закипевшим чайником...

Принял душ. Долго, как будто «досыпал» сейчас на ногах все то, чего не хватило за последние часы, смотрел на опухшее лицо в зеркале. Какими-то «остатками здравого смысла» говорил себе: «Послушай, только этого нам не хватало... Еще с ней все взять сейчас и обострить! Не надо... Лучше сделай то, что иногда хорошо получается – соври.»

...

Переоделся. Зашел к ней в комнату. Сидит в кресле. На тебя не смотрит. «Показное безразличие», отсутствие контакта глаза-в-глаза – еще одна мамина «классика»... Твой внутренний «инфракрасный Терминатор» такие ее позы считывает мгновенно – буквально за доли секунды.

– Мам, послушай... Я понимаю: ты права... Да, сорвался... Прости, бывает... Все, дальше не продолжаю: «честное комсомольское»! – Приобнимаешь. Говоришь что-то еще в таком духе...

Сколько раз она слышала такое за последние годы? Сколько раз говорила в ответ то же, что говорит сейчас? Про твою наследственность, про «неужели нельзя без этого веселиться?», про «разве я многого от тебя прошу?», про «мало ли

что ты натворишь: кошелек, телефон...»? Сколько раз ты обнимал ее в конце еще сильнее, и выражение ее лица становилось уже как будто не таким «колючим», как минутами ранее? Но по-прежнему – крайне тревожным... «Отрепетировано», кажется, уже многократно... Можете с ней, наверное, подобную «сценку» в любительских театрах отыгрывать...

...

Наряд ГБР приехал, кажется, в третьем часу ночи. В ушах все время стоял какой-то звон. То ли от громкой музыки, то ли от «отрезвляющих» ударов-пощечин, которые активно наносила одна из дамочек, то ли от всего этого сразу... Или по какой-то другой причине...

Два здоровенных парня. Совсем «немногословные». Но «правильные» слова подобрать умеют. Спокойные. Если бы ты был женщиной, то сейчас, может, хотелось бы полежать на голой волосатой груди у кого-нибудь из них... И пусть все бушующие волны этого мира разобьются о скалы его уверенности и уюта вашего общего домашнего очага! Но... Увы.. Пора спуститься с небес на землю. И хотя бы взять в ладонь охапку снега, немного оттереть кусочки блевотины со своей рубашки...

Кажется, это тебе по силам. Пятен, конечно, останется много, но... «Ради приличия»...

Снаружи, на улице, куда они тебя выводят, жутко холодно. К тому моменту ты уже, в целом, способен стоять на ногах и даже что-то соображать, давать ответы на каком-то специ-

альном «алко-диалекте» великого и богатого русского языка... На сколько там, как говорят, работает наш мозг от своего потенциала? Процентом десять? Ну, поделим, допустим, еще на десять... В общем, немного «в сознании»... На уровне, может, трехлетнего ребенка. Или своей собаки...

...

– Что, опять уходишь? – Удивленно спросила мама. Уже темнело. Темное время суток за окном, естественно, пробуждает в тебе дополнительную тоску... А в тебе тогда и «пробуждать» ее особенно не стоило. «Ткни – и рассыплется»...

Немного полежал, много – поел, поделал что-то еще... А делать совсем ничего не хотелось. Весь наполнен какой-то съедающей тебя пустотой, которую – одно желание – заливать бы и дальше...

Редкими минутами словно возникали сомнения, но быстро рассеивались. Тебя одолевала эта слабость. Слабость «похмельно-обреченной пустоты долгого отпуска»... Привычные занятия свободного времени – книги, например – кажутся тебе сейчас совершенно лишены всякого смысла. Тебе больно. Одиноко. «Одиноко»... Вот мурак! А мама – здесь, совсем рядом? Да какая там мама! Тут и с друзьями-то делиться – сил уже нет... Ты им даже не звонишь и не пишешь. Нет, так ты больше не можешь...

...

Ты снова идешь пить. Зачем-то еще раз открываешь пе-

реписку с ней, видишь «вот это все»... Откидываешь телефон и щуришь глаза, словно закусил целым лимоном бутылку уксуса – и начинаешь одеваться. «Выход» сейчас один – бутылка...

Ты снимаешь ту же квартиру, в которой пару дней назад кричал с балкона, что влюбился в нее. Покупаешь большую бутылку виски. Пока идешь – снова чувствуешь какую-то «тянуще-сосущую» боль внизу живота.. Но сейчас не до нее – куда хуже другое...

Да и, выпивая, как будто «излечиваешься» – куда-то эта боль внизу живота временно пропадает. Эта – пропадает, а другая... Черт ее знает... Она не пропадает, она «притупляется»... Как и ты сам...

...

– Да, у друзей сегодня останусь... – Отвечаешь ранее маме. – Все хорошо будет, не переживай! Пить не буду точно! Так, посидим, кино посмотрим, в «настолки» поиграем...

«Извини, мам... Еще вот и тебе – опять соврал»...

Это тебя, признаться, сейчас волнует меньше, чем другие вещи, но и оно – своего «добавляет»... Прячешь от нее свой алкоголизм, как соседский дед в деревне, который сбегал от жены в малиновые кусты – туда, где уже «заныкано»... Вот, сейчас хотя бы за маму выпьешь... Приятный вискарь... «Отдыхай там, мам, люблю»...

...

Глоток за другим, сигареты. Вот и полбутылки – как не

было... И ты уже пьян... Сидишь, смотришь куда-то. То ли на стенку кухни, то ли на пустой стул напротив. Поднимаешься,ходишь к тому самому балкону.

На улице – почти никого, хотя квартира в самом центре. Неторопливо проезжают несколько машин в минуту, продавщица закрывает овощной киоск, нечто обсуждают, громко смеясь, идущие куда-то зуммеры, поддатые дамочки на высоких каблуках плывут в сторону местечка, где и ты вскоре припаркуешь свой «толстый крейсер»... А взгляд твой, как будто, не направлен даже на какие-то конкретные объекты... Он смотрит на все это и не видит ничего... И внутри, кажется, ничего нет...

О чем-то стонут на большой громкости из твоего телефона сначала Мэтью Беллами, затем Том Йорк... Английского не знаешь – и, может, к лучшему... «Зато красиво!» Окружающей обстановке, спиртному и виду снаружи больше, правда, соответствует Розенбаум... Который и запел следующим, почему-то попавшись в рекомендациях к такой компании... Но для вящей «кино-эстетичности» хотелось бы все равно оставить только Беллами и Йорка... Договорились?

Дальше точно была песня, под которую Патрик Суэйзи с невестой чувственно «месили глину» в «Приведении»... А остаток «пьяного плейлиста» ты уже и не помнишь – бутылка подходила к концу...

...

Выходил ты на улицу с какой-то «четкой целью»? Хотя

бы «приблизительно», «на отдалении» «четкой»? Не установить. Субъект находился уже «в состоянии аффекта» - и четких показаний на этот счет дать был не способен... Так или иначе, еще до полуночи ты оказался в первом подвернувшемся тебе кабаке.

Раньше здесь никогда не был. Обстановка – «очень даже»... Как и цены... Но тебе, разумеется, было плевать. Лимит виски на сегодня «исчерпан». Так что – теперь водка... Еще – какие-то «забористые» коктейли... Чем-то даже – пожалел себя, однако – закусывал...

Большой соседний стол занимает компания дамочек разных возрастов. Одна из них – или твоя одноклассница, или твоя однокурсница, или еще кто-то... Ты целовался с ней на «День знаний» в девятом классе, когда вы выпили почти залпом по бутылке шампанского... Или еще раньше, классе в восьмом, ты победил ее в серии карточных игр во дворе во время летних каникул. А потом – она битый час слушала в свой адрес: «покажи сиськи, заебала! Карточный долг - дело чести!» И показала же в итоге... Очень, правда, быстро, они лишь «промелькнули» у тебя перед глазами... Но ты все равно остался доволен... Сейчас она, вроде бы, уже мама... А для тебя – Кристина «первые сиськи»... Для своего ребенка, кстати, получается тоже... Превратности женской судьбы...

Или ты давал ей списать в ВУЗе – и потом думал, что она тоже... Ну, что-нибудь тебе «даст»... А дала другому. Он у тебя, кстати, тоже списывал... И все – за бесплатно, даже

пивом после пар не угостили! Наверное, списали у тебя – и сразу, довольные, убежали трахаться! Со словами: «вот иди-от, ахах!» Наверняка так и было... В общем, ты ее знаешь – одну из этих дамочек...

...

– Чего пьешь-то столько? Еще и в одиночку... – Улыбаясь, спрашивает тебя мама этой твоей знакомой. Или тетя. Или подруга, которая по возрасту годится в маму или тетю... Ты к тому моменту уже «перетекаешь» к их компании, выпиваешь и танцуешь вместе со всеми.

– А у меня сегодня «третье января – день прощания»! Вот за это, кстати, и предлагаю следующий тост! Только «не чокаясь»...

– Ооо, понятно! – Дальше следуют, кажется, классические в такой ситуации вопросы: «что, с девочкой расстался?» Твои ответы про «и не сходился»... Дополнения про «дурак просто». Попытки как будто равнодушных, снисходительно-успокаивающих пьяных реплик про «не переживай, не страшно, будут у тебя еще девочки, лучше найдешь!» Опять же, классические, с твоей стороны возражения про «лучше не найду. Да и кому я, дурак, нужен!» Примеры из своей – куда длиннее, чем у тебя – жизни... Чей-то бывший. Чей-то муж. Чья-то свекровь. Чьи-то измены кому-то. Детали этих бесед уже не помнишь... Да и, признаться, не так был в них «вовлечен»... Просто сидел рядом – и кивал из вежливости. В общем, ничего нового под луной и потолком темного, с

разноцветными вкраплениями у танцпола, кабака...

Опять пьете. Выходите курить. Говоришь то с одной, то с другой. С третьей просто танцуешь. Вскоре уже знаешь, как зовут официантку и стоящего рядом администратора. Вскоре «забористые» – такие же, как у тебя – коктейли на столе у дамочек. У каждой из них. Еще какие-то бутылки с шампанским. Все, как потом окажется, за твой счет... И с твоего, очень даже добровольного, согласия... Администратор у тебя еще несколько раз переспрашивал, уверен ли ты, что хочешь за них всех заплатить... А ты отвечал, что «не надо задавать лишних глупых вопросов!»

...

Знаете это ощущение, когда из глубоко сна до тебя пытаются достучаться, а ты не можешь проснуться и слышишь это все это как-то «совсем отдаленно»? Как будто на голову надели – один на другой, «матрешечным принципом» – несколько аквариумов... Говорят, что так происходит после операций с общим наркозом. Тебе – еще не делали, так что видел только в кино...

Дамочки много раз называют твое имя – безуспешно... Похлопывают – сначала нежно, затем посильнее... Одна из них распяляется и начинает лупить тебя по щекам прямо так «со всей дури»... Обливают водой. Персонал задействует припасенный на случай наштатырный...

В итоге – неизвестно, сколько точно длилась эта «операция подъем»... Может, полчаса... Но как-то ты оклималяся.

Снаружи – уже сильно хочется курить, пока «токсично-мускулиный» ГБРовец говорит тебе:

– Братух, как, живой? На ногах держишься? Ага, ну, смотри... Видно, что не «синебот» какой-то... Напиздился – ну, с кем не бывает... Там к тебе вопросы какие только? На диван наблевал – надо, конечно, химчистку им оплатить... Плюс весь счет закрыть. Сам справишься? Мы не нужны уже? Все, давай, чтоб без эксцессов только больше, окей? – Несколько раз киваешь головой. – Ну, мы тогда поехали...

...

В баре – уже никого, хотя до утра еще несколько часов. Надо полагать, твое состояние и все сопутствующее окружающих тоже немного спугнуло... Отправились восвояси, конечно, и дамочки. Оставив после себя приятный запах парфюма и незакрытый счет, который ты теперь должен полностью оплатить. Вдобавок к тому, что «напил» и «назакусывал» сам... Вдобавок к химчистке дивана... Когда официантка и по-прежнему стоящий рядом администратор продемонстрировали итоговую сумму... Никогда бы не подумал, что Кристина – «первые сиськи» у вас, оказывается, предпочитает такие редкие и дорогие сорта шампанского! Сперва подумал, что один нолик спьяну все-таки показался лишним... Хотя и без него – было бы недешево... Но нет...

– Молодой человек! Картой, наличными? – Недовольно спрашивает, кажется, в третий раз, официантка, возвращая тебя из очередного «смыслового нокдауна»... Картой, кар-

той.. Лезешь в карман и тут же себя одергиваешь: зачем? Какой, на хрен, картой... У тебя сейчас и пятой части того, что требуется, нет...

Да, Вадик, залетел ты... Смотришь на их усталые лица, просишь пару минут, чтобы выйти и «сделать один звонок». Кивают, но добавляют, что скоро им нужно закрываться. Идешь в туалет. Где-то раз десять умываешься холодной водой, как будто просто хочешь потянуть время. Что делать? Ходишь туда-сюда, думаешь... Хотя думать особенно не о чем. Ну, допустим, займешь... У кого? Ну, ладно, у того, этого и еще, наверное, можно у третьего... Хорошо, а остальную половину? Да и все спят сейчас, посреди ночи даже трубку вряд ли кто-то возьмет...

Русский мат – все-таки удивительно многогранен, соответствует всей сложности и «нелинейности» нашей общей цивилизационной судьбы. Вот взять, например, «блядь»... Тут и полный, и сокращенный вариант, и всевозможные «ответвления»... Связка слов, описание женщины, выражение недовольства... А еще нечто «финишное», «экзистенциально-тупиковое»... Тогда, в туалете, с возрастающей тональностью повторяется раз пятьдесят...

Дальше «блядь» идет немного передохнуть – и на замену выходит «пиздец»...

Все эти ужасные минуты, пока перебирал варианты, где-то «в глубине» думал об одном... Сначала отгонял ту мысль, но чем дальше, тем больше понимал, что альтернатив, ка-

жется, нет....

Здесь стоит ненадолго вернуться к тому, что ты написал о своей семье. Многое, но далеко не все... Забыл упомянуть, что за долгие годы у семьи – ничего удивительного – образовались некоторые финансовые накопления... Так вот, по, ни хрена не счастливой, случайности, часть этих накоплений – находится и у тебя... «На черный день», «вдруг что»...

Да, если бы семья – в результате – узнала про это твое «что»...

Достаешь телефон, находишь свой банковский счет. Вот, да, «можно снять в любой момент»... Уже тогда захотелось ударить кулаком об стену – но сдержался, подумав, что после, вероятно, придется платить еще и за это... Да и «повторного диалога» с серьезными ребятами из ГБР, пожалуй, стоило все-таки избегать...

...

Расплатившись, взял из бара напоследок пол-литровую баночку энергетика. На улице – выпил ее почти залпом. Закурил. Постоял еще немного. Дышал морозным воздухом, харкнул кровью. Двинулся куда-то в неизвестном направлении, плетясь напротив одиноко-неторопливой снегоуборочной. Короткими отрезками сознание то как будто трезвело, то – ты снова чувствовал себя ужасно пьяным, насвистывая какие-то мелодии... Спросил себя вслух:

– Как себя чувствуешь, Вадь?

– Хреново! А утром будет вообще невыносимо! И ты даже

сейчас – это прекрасно понимаешь...

– И что будем делать?

– Слушай, а с чего эрекция-то сейчас? Вот, да, нащупай в кармане... Ага, ага... – Твой «странный диалог с самим собой» продолжался...

– Придумал! Давай остановимся и передернем прямо здесь! А еще будем улыбаться и махать ручкой! Да вон – хотя бы водиле снегоуборочной! Как в ужастиках! Круто же! В первый раз так сделаем! Что еще надо, чтобы ощутить себя законченным мудаком и ублюдком?

– А ведь ты идею сейчас подкинул! Нет, не про «передернуть». Про другое... Есть ведь еще кое-что, чего ты пока ни разу не делал... Может, самое время попробовать? Ты же, дерьма кусок, зачем-то все равно вынул со счета денег чуть больше, чем надо было, чтобы за столики расплатиться? Давай! Давай, мразь, давай! Гулять так гулять, сука! Возьми же, падла, от этой ночи максимум! Ты же этого хочешь!

...

Присел на остановке. Снова курил. Смотрел на свет в зашторенных окнах, кажется, единственной «не спящей квартиры» многоэтажки напротив. «Кстати, заодно согреешься»... «Блин, что я делаю! Фу, блядь, фу!» Проходит еще чуть времени... «Ладно, делай уже!» Открываешь поисковик. Набираешь: «Купить любовь. Адреса»...

...

– Это, если что, я... – Немного, даже, смущенно (что для

ее «сферы деятельности» все же, согласитесь, странновато) говорит сразу на пороге встретившая тебя «любовь».

Маркетинг, знаете ли, и в наши дни бывает весьма «агрессивным». И не надо здесь про «защиту прав потребителей», «клиент всегда прав!», «правило возврата с гарантией» и прочее... Мог же развернуться – и поехать обратно... Наверное, кто угодно, но не ты... И не тогда...

Почему-то там, на остановке, пятнадцатью минутами ранее, ты не стал затруднять себя долгим поиском, выбирать что-то «по вкусу»... «Схватил», или, вернее, «нажал», буквально на первую попавшуюся... Или решил сэкономить в эту ночь хотя бы на таком? Что – у транжиры неожиданно проснулась совесть? Или просто хотел уже скорее «присунуть», ой, простите, «любить»... Или дело опять в алкашке? Неважно...

Лицо «любви» на фотографиях в анкете было замазано – такое часто... Фигура? Да, блин, фигура как фигура! В общем, через пять минут ты уже был в такси – и ехать оттуда было совсем недолго...

Телефон. Еще один звонок. Подробно-вежливая инструкция, как пройти к подъезду, домофон, код, все – ты на месте... «Это, если что, я»... Приветливо кивнул: «здрасьте!»

– Разувайся и проходи. Сначала вон туда, до конца коридора, направо, там кухня... А я тебя тогда буду в комнате ждать.

...

«Работа кипела»... Дверь в одну из комнат открылась, оттуда – с очень довольным видом – вышел лысый толстый мужик, за ним – только что, очевидно, поднявшая ему настроение, другая «любовь»... Причем намного лучше той, что выбрал ты... И моложе. Можно было, наверное, и здесь «изменить траекторию» – взять и заплатить за нее. Но... Раз выбор уже сделан... Да и этой, скорее всего, нужно хотя бы немного «перевести дух» – тем более, после такого противного...

Кухня – место труда той, которую время от времени, ни хера не политкорректно, (видимо, что-то из «буржуазного» англо-американского) называют «мамкой»... Планшет, листочек – на нем большими цифрами номер телефона некого Станислава Вячеславовича Л., куда нужно перевести небольшую, в твоём случае, сумму за час «любви»...

Полная окурков пепельница. Обходительная и вежливая, улыбочиво-позитивная, как твоя школьная повариха, «мамка», пока набирает что-то в планшете (может, заполняет какие-то графики и таблицы, как никак – «цифровой век»), предлагает закурить. Соглашаешься. Затем, понутив взгляд, словно в кабинете у директора в десятом классе, смущенно произносишь:

– Вы извините только... У меня, это, ну... Презервативов с собой нет.

– Ахах, сынок! – «Сынок»... «Материнские инстинкты», видимо... – Этого «добра» у нас навалом! Не переживай! – Кивает на подоконник. Там, и вправду, целая «рассада»... –

Да и Иришка уже захватила все! Обслуживаем «по первому разряду»! – А это уже, кажется, что-то из нашего, «советского»... «На пересечении эпох и стилей»... Дальше – еще что-то про «обработанных девочек», «санитарию», «условия»... Может, в благословенных восьмидесятых эта тетя на самом деле была кем-то вроде «Беллы Бородкиной местного разлива» – кто знает... Предлагает выпить – снова киваешь. Стакан вина – залпом.

– Ну, хорошего отдыха! – Говорит, как дойти до комнаты.

...

– Слушай, тебе же телевизор не помешает? – уточняет, отпивая вина из горла, «любовь», пока ты стягиваешь с себя одежду.

– Нет. Совсем нет... – Отвечаешь по-прежнему чуть смущенно, словно ты не в борделе, а в филармонии... Минут через двадцать пять, когда, вопреки сюжету старой песни, не везти тебе будет ни в «любви», ни в деньгах, ты, в поиске повода для недовольства хоть чем-нибудь вокруг, все же попросишь ее выключить, она парирует:

– Да прекрати! Люблю этот сериал... И он тебе на самом деле не мешает... – Любит же «любовь» идущую сейчас какую-нибудь одна тысяча двести восемьдесят девятую серию знаменитой «саги» о непростых, как у самой «любви», трудовых буднях следователей-криминалистов в их современно-навороченной лаборатории...

А пока – говорит лечь на спину. Как раз под застав-

ку новой серии. Повинуешься. Проводит некую небольшую «дезинфекцию» – ответственная за все и всех, аки советский министр, «Белла Бородкина» с кухни совсем тебе не врала... Надевает, как всегда, чуть прохладное (да еще и подоконник) «изделие» и, сделав еще один подготовительный глоток – «за дело»...

Скучно, монотонно, без доли «творчества», одним ухом слушая завязку сюжета о том, кто именно убил какую-то бабку ради хорошей квартиры в центре... Словом, именно так, как почти все мы и почти всегда делаем то, что является нашей – неважно, любимой или нет – работой... Минута. Вторая. Третья. Телевизор ярко отсвечивает в потолке...

Подумать бы еще о чем-то возбуждающем... Алена? Нет, только не сейчас и только не она! Кристина «первые сиськи»? Может быть, может быть... Сюжет становится уже интереснее – появляются, кроме сиделки и соседей, какие-то внуки и правнуки... Скоро будет рекламная пауза. Кажется, он готов. Кажется, «любовь»-Иришка говорит тебе об этом вслух. Итак...

...

Вряд ли стоит обвинять «любовь» в непрофессионализме... У нее, вероятно, такой «стаж», что скоро можно и на пенсию... Чуть раньше положенного – «за выслугу лет»... Да и внешний вид «любви», прямо скажем, уже наводит на какие-то мысли о пенсии... Может, проблема как раз в том, что ты стал на нее слишком много смотреть... Лучше бы и

дальше думал про Кристину «первые сиськи», уткнувшись в потолок, или глядел на экран телевизора... Кстати, та милашка, которая, вроде бы, главный криминалист в лаборатории, кажется, еще ничего...

Или дело – в количестве выпитого... Или, как в какой-то момент говорит тебе Иришка:

– Послушай, мальчик! Мне что-то кажется, что проблемы тут совсем не в алкоголе... – В этот момент захотелось сделать с ней то, что делать с женщинами не принято... Даже с женщинами Иришкиного «социального статуса»... Помните тот ролик с Киркоровым?

Но на эту ее реплику – ты же воспитанный – никак не отреагировал. А с «покупателями» так, конечно, нельзя! Слышала бы «Белла Бородкина»... Наверняка провела бы потом для сотрудников назидательную лекцию о надлежащих правилах отечественного «сервиса»...

В любом случае, это все, как будто, особого значения не имеет... А вот то, что, спустя еще пару минут ее, лишенных всякого энтузиазма, движений «вверх-вниз» ты зачем-то спрашиваешь:

– Можно тебя поцеловать? – Для твоего будущего лечащего психиатра значение иметь, наверное, уже будет... Ты же ему расскажешь?

– С клиентами – не целуюсь! – Сказала, «как отрезала», «любовь», взглянув в твои наивные глаза. Размечтался, убог! Какой-то сплошной сегодня – вспомнилась другая

культовая песня соответствующей эпохи – «остров невезения»...

...

В общем... «А вы, подружки, как ни садитесь»... Хотя «садилась» «любовь» не то чтобы по-разному... Так, один «финт» в наборе – как у не слишком одаренного вингера-футболиста. «Эффекта» – почти никакого... «Видно - не судьба... Видно - нет "любви"»...

– Время – истекло! – холодно царапает твою душу Иришка, слезая и прислонясь к бутылке. Кстати, брехня! Откуда-то ты знаешь, что серия про криминалистов длится ровно полчаса... А она только заканчивалась! Убийца, если кому интересно, внучка – крашенная стерва замужем за прилизанным альфонсом. «Заказала», значит, свою бабушку... Но не на тех нарвалась, потаскуха! Вычислили ее – и без особого труда. И не такое выдывали... - Продлевать – будешь? – Отрицательно качаешь головой. Нет, здесь как-то совсем «не атмосферно» и «не эстетично»...

Быстро одеваешься, выходите. Надо отдать должное «любви» – проводила до двери, предложила обувную ложку. Напоследок – снова запишем для лечащего психиатра – зачем-то жмешь ей руку... «Прощай-прощай»...

...

На улице – снова куришь. Садись на заборчик. Думаешь где-то минуту. Да что тут думать... Место это – хочется поскорее забыть. Омерзительный бордель! И где его забыть?

Правильно: где, как не в другом борделе? Только, разумеется, получше. Денег уже снова – совсем не жаль...

Вот – блондинка, фигура «точеная», предыдущей «любви» по возрасту годится если не в дочери, то уж точно в младшие сестры... Стоит, правда, в пять раз дороже... Да плевать! Позвонил, договорились, докурил - и в такси...

...

Здесь, действительно, все куда как лучше... Красивая, спортивная и улыбчивая «любовь номер два» – Анастасия – с очаровательным голосом, встречает тебя в прозрачной сорочке, из-под которой просвечивают розовые соски ее небольшой (все, как ты и предпочитаешь) груди.

На низкой громкости – расслабляющая музыка, приятный современный стиль интерьера, много выпивки на разный градус и вкус. На кухне наливает тебе пол-стакана виски, себе – вина, пока ты вновь вбиваешь номер телефона в банковском приложении.

На этот раз переводишь уже самой Анастасии, без «посредников». Здесь и структура «малого предпринимательства» выглядит, таким образом, иначе – «ИП»... Одна проблема – осуществить «транзакцию» сразу как-то не выходит... «Подозрительный контакт, возможно, это мошенники!» Интересно, какой ты по счету за ночь... От взгляда на свою новую «любовь» в тесных джинсах при этом встал уже так, как и не думал вставать ни на мгновение в месте твоей предыдущей дислокации... Поэтому ты – с максимально чи-

стым сердцем и добрыми намерениями – говоришь:

– Да не проблема – давай потом переведу! Ты не подумай – я не...

– Нет, извини... – Вежливо-нежно парирует Настя. – Я понимаю, да, ты, может, хороший человек, но так нельзя... Если у тебя нет наличных... Но ты не беспокойся – тут совсем недалеко банкомат. Вызовешь такси, там круглосуточно все открыто...

Не прокатило – ожидаемо... Что поделать... Пока ждал машину, допил виски. Знаешь, Вадим... Тебе не кажется, что в твоей жизни столько препятствий к сексу... Даже с... Что... Ладно, проехали...

...

– Братух, дай угадаю! – Начинает «диалог короткой поездки» с тобой таксист с ухмылкой на лице. – От бляди этой? Да, я тут вас часто таких вожу, до банкомата, знакомо, ахах! – Хотелось ответить ему: «не говори так про Настю, она милашка!» – или что-нибудь в таком духе... Но вместо этого – попросил никакой новый заказ не брать: «сейчас вот только сниму наличных и снова меня подбросишь»...

«Нет, – думаешь, – так нельзя! Совсем нельзя! Вот гад – так говорить про женщин! Ничего-то ты, скотина, не понимаешь! Она же просто прелесть! Я вот сейчас за то, чтобы провести с ней не какой-нибудь час, а целую ночь, снимаю в банкомате, кажется, две своих месячных зарплаты (видимо, подействовал дополнительный стакан виски), а ты про нее

так!» С этими – негативными о водиле и теплыми о Насте – мыслями вскоре возвращаешься к нему на заднее сиденье.

...

Настя твоему возвращению как будто бы рада. Как будто бы еще больше – рада той сумме, которую ты аккуратно – чай, не какой-то лось или мужлан – выкладываешь на ее кухонном столе, пока подливает в твой стакан очередную порцию виски.

Ты тоже – всему рад. Разве что слегка расстраивает ее просьба «посидеть еще немного и выпить» перед тем, как перейти в комнату. Но – спорить не будешь. Вежливость... Да и человек ты «компанейский» – а тут налили... Так что в следующие минут пятнадцать вам предстоит беседа...

Спрашивает тебя о твоей работе. Не юлишь – простой учитель... Секунду-две смотрит немного удивленно – надо полагать, такая «категория работников» у нее в гостях бывает крайне редко... Говорит, что тоже очень любит детей. Вот, например, последние пару лет помогает денежными переводами младшей сестре, которая учится в медицинском ВУЗе. Из тех дальних краев, откуда и сама Настя. Из тех, откуда, наверное, уже готовится сейчас вернуться Алена – вернуться не к тебе, мудила, на свидание...

Еще – Настя помогает деньгами больной матери. На все, к счастью, хватает. Не как в те времена, когда была обычным «офисным планктоном»...

– Подумала в какой-то момент: мне нужны деньги. И я

люблю трахаться... Вот и совмещаю... И мне в кайф!

У Насти есть компания друзей. Вроде бы как раз из мира «планктонов» – остались в нем, пока подруга слегка «эволюционировала»... Объездила с ними весь шарик. Курорты, пятизвездочные отели, прекрасные виды...

– Куда у вас тут, кстати, сходить можно? – Недолго думаешь. Вспоминаешь то место, где был пару часов назад. Называешь. – Ой, не слышала про такое... Советуешь? – Добавляешь, что «шампанское там, кстати, подают классное»... В этот момент снова пододвигаешь к себе стакан. – Обязательно схожу! Я вот из таких мест, пока здесь работаю, была только в... – Озвучивает. – Знакомо? – Да, слышал...

Как и все – слышал. И, как все – только слышал... Самый дорогой ресторан города. На последнем этаже высотки, берег реки. Цена за «полакомиться» какой-нибудь пироженкой – как целый час трахать Настю... Еще и сама порция – «кот наплакал»... Хотя мама твоя туда ходила – корпоратив салона, рилсы в «запретграммах» и все такое...

...

Еще туда ходили твои студенты – Митя и Катя. Ну, вернее не они – «пикать» товарный ряд на складе маркетплейса дело, конечно, прибыльное (иногда полдня – как твоя неделя педагогической ставки), но не настолько...

В этом месте познакомились семьями их родители – спустя уже год или полтора после того, как Митя и Катя начали встречаться.

«Привет-привет, ты из какой группы?» в коридоре, хот-доги на большой перемене напротив колледжа – в узбекской лавке. Подержанная Митина «девятка» где-то в тех же локациях, вейпы, смех – так у вас начинается практически каждая «Love-story»...

Митя озвучивал тебе приблизительную сумму их тогдашнего «посидели», когда рассказывал о том, что с Катей они недавно расстались. «Почему так?» – конечно, поинтересовался ты.

– Да не знаю, Вадим Иванович... Она че-то ебу дала совсем! Все нормально вроде было... Тут раз, короче, я в колхоз к себе поехал на выходные... Ну, че, стою во дворе там, мяч с пацанами пинаю. Херак – пишет: «Привет, нам надо поговорить»... Спросил: «о чем?» «О нас с тобой»... Ну, пишу, говори, че... Звонит. «Наши отношения, кажется, себя исчерпали... Мы не развиваемся вместе, не растем...» Че за хуйня – я, значит, вообще не выкупил... Не отвечаю ни че... Ну, минут двадцать еще проходит: «Предлагаю расстаться»... Ну, давай, говорю, хули! Ну, дальше мяч пинаю, че... Бля, еще, короче, даже не закончили мяч пинать – ну, часа полтора прошло – опять звонит. «Прости меня! Кажется, я поторопилась»... Потом в город вернулся, неделю еще лазили... «Нет, говорит, больше не могу...» Ну, так и разошлись... Да я, Вадим Иванович, уже другую подцепил! Все нормально, короче!

Послушал, почесал, по привычке, подбородок... Да... Де-

вочки, как ты убеждаешься буквально каждый день последние пару лет, взрослеют на самом деле чуть раньше мальчиков...

...

Настя, в сравнении с «любовью» предыдущей... Да тут и сравнивать нечего – словно разные планеты... Вот, даже против поцелуев совсем не возражает... Правда, и тут есть «свои нюансы»... «Не возражает» – если говорить об этом, скажем так, «стратегически»... А вот на уровне более низкой «тактики»... Тут, к сожалению, все опять сводится к политике пресловутого «меркантилизма»... Вспомнились пары «буржуазной девки» – экономической науки, которые ты (сухость изложения и паршивый либеральный контекст) предпочитал прогуливать. В итоге – только заслуженное «удовлетворительно»...

А еще, наверное, тебе вспомнилось, что ты – молодой человек физически крепкий, Насти сильнее раз, эдак, в пять... И, может быть, поэтому («грубости» мальчишке захотелось), или почему-то еще – пробелы, тебе, спустя где-то полчаса, пришлось на ум поменять позицию и положить на спину ее... А самому – оказаться сверху...

Так и сделал. Причем резко и, конечно, без всякого предупреждения... Настя – как будто стоило ожидать чего-то другого – ударяется из-за этого головой об угол дивана, морщится и, немного перейдя к теории, назидательно (но по-прежнему нежно) произносит:

– Вот поэтому и не люблю, когда вы сильно пьяные... Обязательно какая-нибудь херня случится!

Итак, ей больновато... Итак, тебя это («алло! Психиатр!») возбуждает еще сильнее... Ты начинаешь трахать быстрее. Быстрее. Еще быстрее! Ты – энерджайзер! Ты – повербанк! Усейн Болт! Ягуар! Флеш! Киллиан – под рев стадиона – Мбаппе! Гиперзвуковая ракета! Твоей скорости сейчас просто невозможно не завидовать! Ты стремителен, как двадцать пятый кадр! Бедная Настя...

Затем эти пол минуты проходят... Ты – ужасно выдохся... Очень, ну очень существенно сбавляешь темп... Теперь ты движешься на ней примерно так, как по коридорам твоего колледжа передвигает ноги физик Петр Петрович, недавно перенесший свой третий инсульт. Чего-то хочется, при этом, хочется – жизнь твоя ведь не терпит отсутствия разнообразия...

Да, точно! Хочется ее поцеловать! И тут даже не будешь говорить о своих странностях или иронизировать – поцеловать Настю и вправду хочется... Только на этот раз ты почему-то разрешения не спросил... Попытался так – слегка «по наглому»... Сблизил свои губы с ее губами – и сквозь стоны услышал:

– За это еще пять тысяч...

Снова пару раз сильно толкнул, а затем – все же уточнил:

– Но я же тебе за всю ночь и так столько...

– Да, но это касается только времени... Пакет «Все вклю-

чено» ведь ты не оплачивал... Там в анкете, если что, все по тарифам...

– Нашего соседа так лет пятнадцать назад со спутниковой тарелкой наебали! И терминология, кстати, там похожая была... – Настя смеется, но на поцелуи тебе все равно рассчитывать не придется... Разве что вытащить сейчас и прямо так, нагишом и в гандоне – бежать по улице до того самого банкомата, напевая песню про «рассветы и туманы, моря и океаны»... Кстати, может быть... Когда-нибудь... Только, пожалуйста, не сегодня...

А пока – продолжим скучную «безпоцелуйную» долбежку... Как у Кристины «первые сиськи» за гаражами. Эх, юность... Сигареты с апельсиновыми кнопками...

...

Вернемся на полчаса назад. Вы продолжаете пить и беседовать. Причем говорит – по большей части – Настя. Рассказывает о своей жизни, путешествиях. Ты только время от времени – для «поддержать» – добавляешь какие-то короткие реплики и комментарии. При этом она все равно отмечает, что ты – «хороший собеседник»... Compliments... «Гуманитарного» характера... Теперь, кажется, у тебя привстанет не только от вида ее сосков...

Но – спустя еще пару минут – беседа тебя все-таки утомляет. Хочется перейти к главному. Эх, мужики... «Женщины ведь любят ушами» – слышал ты с детства...

Ты «загадочно прищуливаешься». Мог бы, кстати, этого

и не делать – у тебя ведь с перепоя и так все время левый глаз почти закрыт...

«Загадочно» смотришь на нее, даже прикусываешь нижнюю губу. Да, Вадим, прямо сейчас ты флиртуешь с... Сперва не мог подобрать нужное слово... Затем подумал, что, учитывая Настину любовь к путешествиям – к ней вполне применимо легендарное позднесоветское «интердевочка»... Все, хватит! Надоело! Будь мужчиной!

Ты отодвигаешь стул. Поднимаешься. Стоя допиваешь виски и, на этот раз уверенно – со звуком – ставишь стакан обратно на стол. Настя прерывает рассказ об акуле, которая на ее глазах съела туриста-соотечественника в стране древних пирамид, замолкает, смотрит на тебя как будто слегка испуганно...

Ты расстегиваешь ремень и ширинку, не отводя от нее глаз. Берешь за руку. Резко поднимаешь. Ведешь к плите. Сильно наклоняешь – теперь ее голова соседствует со множеством бутылок... Она вроде бы говорит: «постой, подожди, не надо, не так!» Но тебе плевать. Только бросаешь, кажется, короткое «сука!» в ее адрес – и вставляешь... У нее «там» суховато – и в твоей нездоровой голове рождаются какие-то ассоциации с жарким временем года, наждачкой, пылью в подвальном кабинете труда любимой школы... Интересно: а что в ее мыслях? Что ее так сильно еще никто и никогда не трахал? И, вероятно, уже не трахнет – сколько не продолжай оставаться «в индустрии»... Так что, если не

врала про «любовь к трахаться», можно уже и увольняться... Выходить «на пенсию» одновременно с Иришкой...

Может быть... Кому вообще какое дело до того, что сейчас в ее мыслях? Совсем ведь не до них! Ты же буйвол! Орангутанг! Бизон! Не думай об этом! Just do it, брат!

Как же ты силен и хорош! С такой мощью, таким напором легко бы перевернул весь этот то ли еще однополярный, то ли уже многополярный – похер – мир... Архимед сейчас, глядя на тебя, убедился бы в правоте всех своих высказываний. Присел бы здесь, рядом, на стульчике – не без твоего, конечно, разрешения,... А то еще нарваться сейчас на тебя – даже врагу-персу не пожелаешь... Глотнул бы своего древнегреческого – или какое там прикупила Настя – вина... Может, даже вздрочнул бы... Но только с твоей – опять же – отмашки! А пусть подрочит, старый! Нам, мужикам, для своих не жалко! Достоевский - новый зритель – захотел бы переписать «Бедную Лизу», переименовав главную героиню в Настю... Стойте, постойте! «Бедная Лиза» – это же не Достоевский, правильно? Думаешь пару минут... Карамзин? Точно! Ну, пускай тоже присоединяется – как раз есть свободное место рядом с Достоевским! Прикольная, кстати, у вас тут собралась компания... Прямо целый «Think tank»...

...

Что из всего этого правда? Только допитый стакан виски... И поставил ты его на стол очень даже аккуратно – без звука... А еще правда в том, что ты, кажется, в свое вре-

меня пересмотрел много порно-роликов... Сюжет, который ты сейчас прокручивал в голове, вроде бы буквально взят откуда-то из них...

Еще минута, вторая, третья... Ты уже почти совсем перестал комментировать Настины рассказы – и вот, наконец, она, кажется, поняла, что дальше будет уже «неудобно»... Ты дождался ее вопроса: «ну, что, пойдем в комнату?» Радостно кивнул. Но – снова – не тут то было...

– Только в душ сначала, пожалуйста, сходи... – Добавила она. А ты чуть позже, активно «намыливая» тела, задавался вопросом: отправляет ли она в душ всех или почему-то вонючим показался ей только ты... Ну, ради Насти стерпим и это... Ах, какой же ты «податливый»...

«Ну, за работу, что ли, мужики! Перекурили – и хватит!» – Улыбки пропадают и, с теперь вновь тяжелыми и недовольными лицами – за привычное дело! Стройка, глубокая шахта, разгрузка вагонов... Подумалось почему-то о чем-то таком, максимально «пролетарском», когда вспомнил Настю, увиденную в комнате после того, как ты вышел из душа.

Уже раздетая – тело прекрасно и словно напрашивается на поэзию – она стояла у кровати и всюю «работала»... То открывая тубик со смазкой, то доставая «резиновое изделие» – с лицом человека, взявшегося за свой рутинный труд... Как там в старом фильме: «мы просто потрахались. В рукопожатии чувств и то больше...»? Вот, наверное, нечто подобное...

...

Часть ночи (та, что была с «интересным собеседником») подошла к концу. Теперь предстояла другая ее часть – та, что с «малоинтересным «любовником»... Точнее, с – еще обиднее – « малоинтересным клиентом»...

Ложишься на спину, ага, да, чуть вот так, левее – и начинает над тобой «работать»... Прямо как та врачиха-женщина, что делает тебе электрокардиограмму...

Хотя – опять же – не можешь здесь не кинуть камень в огород предыдущей «любви» – все куда «профессиональнее»... Еще бы – «цена-качество»...

Например, минет. У Ирешки – как накидать в себя уставшим вечером обыденно-привычные макароны по-флотски... У Насти – элегантный ужин в том самом ресторане – на берегу реки... Аккуратно, неторопливо, с разными «техниками»... Нож для мяса, нож для рыбы, дегустация бокала, блюдо от шеф-повара, десерт, «вам все у нас понравилось?»

Водишь пальцами по гладкой спине, трогаешь за волосы, все сильнее возбуждаешься... В какой-то момент – обожаешь такое – путаешь ее рот с другим «отверстием» и «долбишь» не на шутку... Стучит ладошками по груди, захлебываясь слюной – будто сигнализирует о сдаче, как в боях смешенного стиля... Пора переходить к главному.....

...

Дальше? Дальше вы все, кажется, уже понимаете... На Настю у тебя, несмотря на «ведро» выпитого за ночь, все-таки

стоит... Ура! «Град» уже не такой «обреченный» – можно порадоваться хотя бы этому. А стерва-Иришка – была неправва! Так ей!

Несколько поз. Ну, как «несколько»... Так написал, что можно подумать... Нет, никакого «индуизма» – стандартный набор: «снизу», «сверху», «собака - друг человека»...

Настя – пусть и элегантная, но все же «работяга»... Так что никакого излишнего артистизма, длительных киношных стонов, призывов Всевышнего или, напротив, его вечного «подземного антагониста»... Просто: иногда «хорошо» – как после долго-ожидаемого, облегчающего покакать...

Твоя слабая дыхалка, копящаяся усталость... Минуты идут одна за другой, весьма бесцельно растрачиваясь. Отсутствие у тебя даже позывов к «финишу» – и даже на горизонте... Вот тут проклятая водка и вся ее сегодняшняя «плохая компания», видимо, таки сказались... А кончить хотелось... В конце концов, твои слова:

– Отсоси мне еще! – Правда, с добавкой: – Пожалуйста... – И ее ответ:

– Извини, но, мне кажется, это уже не поможет сейчас... Я слышала, что у мальчиков так бывает, когда сильно много выпьешь... У меня, правда, не было еще... Но вот, видимо, «оно»... – Настя встает, накидывает сорочку, добавляет: – Тебе пора. Уже утро почти, а мне скоро собираться... – Говорит, что едет в другой город. Не совет, кстати... Ты потом проверишь анкету на том же сайте – ее уже

не будет. «Упорхнула»... Твоя путешественница... На социальной философии в ВУЗе проходили что-то про «кочевников двадцать первого века», не привязанных к одному месту, эдаких глобалистичных «людей мира»... Вот, Настя...

Снова грустно. И не оттого, что не кончил - хрен бы с ним... А от того, что такси, которое ты сейчас вызываешь... Как будто в строчку «откуда» вбиваешь адрес Насти. А в строчку «куда» – слова: «в ужасное, омерзительное похмельное утро. В один из худших дней своей блядской жизни»...

«Любви» напоследок жал руку. Настю – приобнимаешь, гладишь по попе. Такая нежная...

...

Месяц спустя, с поддержанными друзьями формулировками «на всякий случай» и «от греха подальше, мало ли, не все помню...» – два раза посетишь платную клинику. В первый – чтобы мучительно стерпеть ту минуту, когда доктор будет брать «мазок» изнутри твоего «маленького»... Во второй – особо «волнительный» – чтобы забрать результаты анализов.

День волнительного ожидания... Все хорошо, все «зеленькое», ура! Разве что – какие-то незначительные расширения в почках... Но об этом «Скарлетт подумает завтра»...

...

Ты бы, конечно, очень хотел, чтобы на моменте короткого и обнадеживающего визита к венерологу «медицинская» часть твоего повествования закончилась. Но – увы... «Увы

и ах»...

«Ах, сука, больно-то как!» – именно с такими словами ты просыпаешься к обеду следующего дня. Внизу живота уже не просто «тянет» и делает то, что прошлой ночью отказалась – за ненадобностью и отсутствием практического смысла – повторно делать Настя...

Болит настолько, что ты с трудом передвигаешь ноги... Смеялся, гад, над Петром Петровичем? А вот на тебе! И ведь болит особенно сильно как раз тогда, когда ты начинаешь идти...

...

Мучительно собираешь вещи, одеваешься, покидаешь съемную квартиру – ключики, как всегда, в почтовый ящик. С мыслями о том, куда же идти, очень медленно «чешешь» сначала просто – куда глядят похмельные...

Со скоростью улитки – еще и с долгими, «стонуще-кряхтящими», перерывами – пересекаешь пару дворов, покупаешь воду и сигареты. Куришь возле какого-то промерзшего скворечника. Сигаретный дым идет в легкие, а в голову – «засаживает» артиллерийский залп воспоминаний о всем, что ты сделал в первую неделю зимнего отпуска... Становится совсем невыносимо. Хочется взять – и тут же обернуться... Нет, не «фениксом»... И не «гордым орлом»... Каким-нибудь очень тупым – до уровня безмозглости – воробьем... Перестать анализировать все происходящее с собой, засунуться в этот гребаный скворечник – и скоротечно в нем

замерзнуть. Окочуриться... Ну, помните: «Сияние» Кубрика, великолепный Джек Николсон...

Кстати, в детстве, во время стрессовых ситуаций «круто-стью» раз в десять слабее нынешней – ты бы заплакал. А сейчас? А нет в тебе слез... Заорать? Да, возможно... Но тогда заберут в знаменитую «дурку» – на окраине города, ехать минут сорок. Хотя двор, в котором ты сейчас стоишь, создаст впечатление того, где разные типы иногда «что-то орут»... Ну, знаете... «МОООМОООО!»; «ОТКРОЙ ДВЕРЬ, БЛЯЯ-ЯДЬ!»; «НЕНАВИЖУУУ!! ААААА!!!» Нет, не будешь... Докурил? Топай дальше...

...

– Знаешь... Блин, может зря все это говорю сейчас... Вот, покраснел даже... Или, наоборот, побледнел... Тебе виднее, в общем... Я же, все-таки, не в зеркало смотрюсь, а в твоё прекрасное лицо... Просто хотел сказать... И это правда! Тебя когда не видел эту неделю, скучал очень... И каждый день приближал... Нет, каждый час даже! Так этой нашей встречи ждал... И вот... Третий час уже тут сидим – а как десять минут прошло всего... И не верится даже! Дурак? Да, ну, и пусть так! Хотел сказать – и сказал! – Ты рассмеялся, а Алена, поглядывая, пока ты говорил, то в твои глаза, то за окно, где-то пол-минуты после молчала. Затем ответила:

– Нет, не дурак! Ахах, не дурак совсем! Или я тоже дура... И тоже не надо так говорить... Ну, раз уж ты начал... Тоже этой нашей встречи очень ждала... И думала: вот, все

ведь перед Новым годом произошло... Как «зимняя сказка», что ли... Интересно так: столько мимо друг друга проходили, работали вместе, рядом совсем... У нас ведь даже кабинеты недалеко! А все как-то... Ну, не знаю... И вот... Ахах, блин!

Вы продолжали смеяться, держа друг друга за руки. Ты что-то говорил ей о том, о чем так много думал в эти дни – дни до вашей встречи... О том, как приятно вот так, когда ее рука в твоей... Как сразу становится теплее... А в эти морозные дни – как будто особенно теплее... Согревает. Как этот ванильный кофе, уже по второй чашке которого вы допиваете, совсем не смотря на время... Времени словно и нет – когда вы вот так, все ближе и ближе... Вот, она уже не сидит напротив... Теперь на одном диванчике. Соприкасаются еще и ваши плечи, волосы... Как приятно пахнут ее волосы... Как будто той же ванилью... Какое же все сейчас ванильное.. «Ванильное»... «Сладкое»... Очень сладкое... Как сон... Лучший из виденных тобой снов... Мешает, кажется, только эта штукавина, вставленная в твою руку... Но ничего! Это совсем не страшно! Тебя вообще ничего такого не может беспокоить, когда рядом Алена... «Сладкий сон»...

...

– Ринов! Ринов! РИ-НОВ!! Мальчик мой! Ты издеваешься, что ли!? «Сладкие сны» там свои смотрел!? Просыпайся давай! Все, капельницу тебе поставила, скоро обед уже бу-

дет!

С минуту приходил в себя... Хороший, видимо, раствор, не «разбадженный»... Вынимала иголку, как всегда, болезненно. Перед тем, как начать процедуру, долго стучала по руке: та у тебя – совсем не накаченная, так что нужную вену приходится еще поискать.

Теперь понятно, что именно так «мешалось», пока «сидел с Аленой»... Капельницу с собой на свидание притащил – эка невидаль! Вот и твое – то самое – «долгожданное пятое января»...

Еще и предстоящий обед – с гулькин, сука, нос! «Стол номер пять» – ничего не поделать... Звучит это, конечно, ужасно-отталкивающе, как какой-нибудь «параграф 78»...

...

До «дурки» тебе тогда – при желании – ехать бы пришлось минут сорок. А вот больница скорой помощи – в одной остановке... Кажется, сейчас – лучшее решение. Хотя бы узнаешь, что это с тобой вообще...

Доковылял. Повезло – всегда носишь с собой паспорт... Не повезло – кроме отделения травмпункта, день у них не приемный... Сказали ехать в Третью – на другой конец города. Вызвал такси.

Травмпункт, при этом, работает и в Третьей. В него сейчас – основной поток пациентов. Сломанные ноги, пробитые головы, кровь, гавно. И, конечно, непременно сопровождающий все это сильный запах перегара... Праздники у людей,

все-таки... Ты тут, кстати, издеваешься, а от тебя самого, может, исходит сейчас нечто подобное...

И с тяжелыми травмами, и с – как в твоём случае – «гастро»-проблемами на первом этаже принимает один и тот же специалист. Пресловутая, надо полагать, «нехватка кадров»... Мужчина средних лет. Очень уставший вид. Вы, кстати, много раз видели не уставшего врача? Им этот уставший взгляд, кажется, выдают вместе с дипломом об образовании... Грустно...

Ждешь в очереди с такими же, как ты, только сильно старше, алкашами минут сорок. Кушетка. Щупает. Слушает. Кивает. Долго потом что-то записывает. «Нарушения в еде и алкоголе были?» Ну, в алкоголе – явно да. А в еде... Если это можно называть «нарушениями»... Ты же давно забыл про «норму», правда?

– Значит, смотрите, Вадим Иванович... – Говорит готовый, наконец, вынести свой «вердикт» уставший доктор, вернувшись к твоей кушетке со стопкой бумажек. – Скорее всего, «надрыв» поджелудочной. Ничего необычного – в каникулярное время такое часто, ясен красен... По поводу рекомендаций: главная, конечно, ограничение в еде.. Нужно будет на диетке посидеть... Если потребуется, на листочке вам сейчас список лекарств напишу – лучше бы их попить пару недель ближайших... В госпитализации на данный момент никакой, так сказать, настоятельной необходимости нет... Острая боль завтра-послезавтра уже пройти должна, если все пра-

вильно выполнять будете. Но – при желании – можем, конечно, вас оставить, посмотреть недельку повнимательнее... Ну, тут уже как вы скажете..

Отвечаешь сразу и не раздумывая: нет, оставлять не стоит. Кивает: «угу, хорошо»... Вновь на несколько минут «уходит в бумажки». Ты в это время вспоминаешь, как сильно ненавидишь больницы.. Лежал вроде бы в детстве с какой-то инфекцией... Четыре стены, карантин, скучные – все, как на подбор, книжки – просто мука... Чуть старше также скучно и мучительно было в военном лагере для школьников среднего возраста – каждый день названивал маме с просьбой тебя забрать... В общем, «надзирающе-наказывающие», или как там у Фуко, структуры тебе явно не очень по душе... Сегодня очень жалеешь своих студентов, которым – с разными диагнозами, а иногда уже и с инвалидной степенью – приходится время от времени ложиться на обследования... Все такие юные, красивые... И что же ты сам, Вадик, с собой творишь?

...

– Все, готово! Вот ваш список лекарств – поправляйтесь!  
«Да, спасибо!» «Поправляйтесь»... Да уж... Проходишь мимо коридора алкашей, мокрая тряпочка, шерк-шерк, выход.

На улице – за сигарету. Неподалеку мужик с женщиной – тоже курят. Он – на костылях. Она, видимо, пришла навестить. «Ну, Вадик, и что теперь? Домой, пожалуй... Да,

домой... "Поправляйтесь"... Домой – "поправляться", в общем...»

Снова накатывают мысли обо всем, что случилось в последние дни. Снова – дергаются мышцы лица... Курить начинаешь, затягиваясь все сильнее. И выдыхая – со все большим «чувством»...

«Что дома? Опять тяжелые взгляды мамы? Ну, это переживем, допустим... Тем более, вчера ведь ты с перегаром не явился... Полежишь. Поешь. Немного, сука, поешь! НЕМНОГО-ГО!! Слышишь? Да, хорошо, хорошо, заладил, тоже! Ну, а потом? Потом вечер... Зимняя темнота твоего одиночества... Ветер сильный... И? Бл, что же я наделал!? Какой мудака! Алена... Алена! "Поправляйтесь!"... Тварь, ты же "поправляться" пойдешь! Ты не выдержишь! Ты пойдешь "ПОП-РАВ-ЛЯТЬ-СЯ"! Да! Опять! А денег сколько потратил... Нет, нельзя, нельзя! Еще неделя отпуска целая! Тебе же хреново так, что ты не займешься ничем... "Поправляйтесь!"»

...

Думаешь еще. Выкуриваешь следующую. И – возвращаешься назад...

Доктор, кажется, тебя уже успел забыть... Хотя времени прошло совсем чуть-чуть – и принял он с тех пор только одного поломанного алкаша... Но ты не удивляешься. А вот он, пожалуй, удивлен...

Объясняешь, что «хорошо подумал» и все же решил по-

лежать и обследоваться... Сначала – тот как будто недоволен. Но потом говорит, что решение правильное, а ему теперь нужно только немного переписать бумаги. Снова ждешь в очереди. А решение и вправду верное... И потом не пожалеешь.

...

Итак, всю вторую половину своего двухнедельного отпуска ты проводишь здесь. Третий – последний – этаж. Днем ворчливая, но в глубине души заботливая медсестра разрешает вам курить на лестнице у чердака. На ночь она ее (вы все мучаетесь, проводите допросы и никак не можете понять – зачем) запирает. Так что - за ради парочки предсонных сигарет – приходится искать долгие «пути обхода»... Спускаться вниз, петлять к двери эвакуационного выхода, стоять в пижамах на морозе... Там, конечно, ночами тоже дежурит какая-то тетя из персонала. Но ее можно задобрить круассаном из автомата со вкусняшками. Автомат там же, на первом - рядом с кофейным. Кофе тебе, естественно, нельзя, но... Но очень хочется... А ты и так многое «претерпел»...

В первый день запретили есть совсем. Дальше – «стол номер пять»... В сравнении с твоим «привычным рационом» – легкий невкусный «аперитив»... В животе непрерывно урчит... Хорошо, что хотя бы есть сигареты...

Блок пачек тебе, оперативно откликнувшись на просьбу, привозит Саня. Еще покупает «затычки» для ушей. Засыпать совсем рано ты не можешь. А на рассвете только что

принявшая смену медсестра совершает обход, чтобы поставить каждому прописанные ему уколы. Чуть продрал глаза, приспустил пижаму – «получи»! И спать бы дальше – до завтрака ведь еще несколько часов... Но возрастные соседи по палате этот твой настрой предпочитают не разделять...

Сначала обсуждают, кому как спалось, кто сколько раз за ночь просыпался. Затем - самочувствие. Кому сколько дней до операции... Минут через пятнадцать, как всегда, стартует передача «Диалоги о рыбалке»... Вообще, что бы ни начали обсуждать эти любезные мужчины: свои семьи, жен, детей, работу, ремонт, политику – все это становится лишь некоей «необходимой прелюдией» к главному... Любой, абсолютно любой их разговор через пятнадцать минут неизбежно кончается тем, кто, когда, где и сколько выловил разного рода рыбыны... Короче, спасибо Сане за затычки!

Саня проводит с тобой в коридоре где-то полчаса. Слушает рассказ о том, как ты попал сюда. Поддерживает. Снисходительно улыбается. Друзья, кстати, часто смотрят на тебя именно так – со «снисходительной улыбкой»...

Другое дело, разумеется, мама... Она была чуть раньше. Тоже, кажется, с полчаса... Но тут об улыбке речи и не шло... Тут – «Взгляд»...

Ты, конечно, говоришь ей, что «дело явно не в алкоголе»... Просто «переел, каникулы, бывает»... Но... Ладно, стерпим! Зато привезла тапочки, полотенце, щетку, туалетную бумагу – словом, все необходимое.

Ты забыл только о книжках... Повезло – вскоре обнаружил возле той лестницы, на которую ходите курить, книжный шкаф. Порылся. В основном, конечно, всякие старые детективы. Но есть и кое-что для тебя поинтереснее... Пикуль: «Нечистая сила». Неприкрыто, пусть и с некоторым «перебором», описанная деградация системы. «Распад и разложение»... Тебе сейчас – «в самый раз»...

Маяковский: «Драматургия. Баня. Клоп». Вообще «огонь»! Впервые открыл его еще и как драматурга... Понравилось даже больше, чем читанная когда-то поэзия...

...

«Так что вот... Книжки обе – весьма объемные. А прочитал целиком, почти «залпом»... Вообще, кроме приемов пищи, уколов, капельниц и сна – в палате почти не появлялся. Не устраивала компания. Я лежал справа у двери. Напротив – мужик с геморроем, готовят к операции. Активно спрашивал, был ли уже геморрой у меня. Получил отрицательный ответ, улыбнулся и заявил, что «наверняка еще будет... Вскрывает у почти всех мужиков за сорок!» Что ж... Если доживу – увижу... Точнее, «почувствую»...

Выше – его ровесник, уже на пенсии. Обсуждая рыбалку, они в какой-то момент установили, что, оказывается, еще и имеют общих знакомых. После этого их здешняя дружба стала еще интенсивнее. Даже телефонами обменялись. «Как-нибудь порыбачим!»... У этого – что-то с кишечником. В отличие от приятеля, уже прооперирован. Каждый день при-

ходит милая жена. Приносит супчики, долго ухаживает. Периодически зачем-то говорит ему: «ты пукай, пукай, не стесняйся!» Не понятно только: зачем. Так и хотелось добавить: «он и не стесняется!» Как и остальные трое... Еще и с медсестрой по утрам на эту тему шутят... «Фу, бля, навоняли!» «Да ладно тебе! Ночной амбрэ не считается»...

Но самый мне неприятный – по диагонали... Этому в районе сорока. Какие там есть свадьбы? «Фарфоровая», «Деревянная»? А у этого, получается, «геморройный возраст»... Только у него – не геморрой. У него - алкоголизм...

Разведен. Юрист. Так же, как я, всю предыдущую неделю «употреблял»... Но там, где я «учился», он – «преподавал»... Когда я в первый день рассказал им о своих дозировках, он поморщился только от информации про постоянные смешивания разных напитков. Сам – только водку. И мне рекомендует: «братух, лучше только водочку... Меньше хуйни будет – поверь!» Сюда лег на плановое «прокапаться»... У него они раз в полгода. Всех медсестер заебал тем, какие именно растворы в капельницах и когда ему нужно вводить... Его рот – закрывается только во время сна. И то - постоянный бубнеж просто сменяется очень сильным – на всю палату – храпом. Говорит, говорит, говорит... Обо всем на свете. Поддержит любой разговор. Жрет – как в три горла. Все подряд. Краснеет и орет на медсестер, когда отказывают ему в еще одной добавке. Вечерами – вслух спорит сам с собой на тему, надо ли ему ночью сбежать и прибукнуть

в ближайшей круглосуточной забегаловке... Пару раз – сбегает. Утром медсестры устраивают скандалы. Дают ему прозвище: «ебанутый»... Вскоре «слава» о нем начинает ходить по всему отделению... Поначалу я общаюсь больше именно с ним – он тут один курит. Затем очень быстро надоедает, и я специально иду курить сразу после него, чтобы только не заводить очередной бессмысленный разговор...

Диванчик (жесткий, но – что поделать) в коридоре. Книжки. Капельницы. Уколы. «Стол номер пять»... Вот моя больничная «ночь. улица. фонарь. аптека»... Свет, кстати – не знаю, насколько «бессмысленный», но, да, тускловатый – медсестры в коридоре сначала выключали после десяти. Затем (несколько плиток горького темного) я договорился.

Больничная обстановка, конечно, всегда навевает грусть... Конечно, я очень часто вспоминал про тебя, Алена, и про все свои «приключения»... Конечно, на душе принимались «точить коготки» котейки.. Но было легче хотя бы тогда, когда думал о возможной «алко-альтернативе» всему этому... Которая еще неизвестно, чем бы кончилась... Здесь, погруженному в чтение, явно поспокойнее...

О чем тебе еще рассказать, Ален? О том, как в первый раз «проглотил трубку»? Как был наслышан о процедуре с детства и всегда боялся, что когда-то случится и со мной? И вот, случилось...

Перед тем, как идти в заветный кабинет, приходится еще послушать «напутствия» пердящих соседей... «Ну, братан,

крепись!» Боишься. Бледнеешь. Дрожь по телу... Какой же ты все таки слабый! Как многого же ты, однако, боишься...

Медсестра – пытается успокоить. Подробнее рассказывает, как себя вести. Слушаешь. Киваешь. Затем она «внутри»...

Просто пересрался от страха! Ну, вернее пересрался бы – если б было чем... Резко захотелось блевануть – оставалось только желчью, тебя перед этим не кормили... Вырвало на тряпочку. Взялся за веревку – и с криком выдернул «трубку» изо рта... «Долбаеб, у нас аппаратура пять миллионов стоит!» – услышал на это крики не сдержавшегося мужика-доктора... При повторе изо всех сил старался быть спокойнее... Вроде бы – получилось. Что ж, вот и все... Сходи, покури. Лишился еще одной ментально-чувственной девственной плевы своей – крайне пугливой – жизни... Что там осталось? Пулевое ранение? Ну, это для крутых... Колоноскопия? Или как оно там называется... Господи, только бы не это! А еще, как известно, геморрой после сорока... Сука, как же все-таки некрасиво в мелочах наше обыденное «бытиё»...

Ален, прости, забыл спросить: тебе это все вообще интересно? Хоть немного? Придурок я? Ты вообще все это читаешь? Я вообще тебе все это пишу?» Кажется, нет...

...

Не было, конечно, никакого письма... И не было больше – никаких «вас» с Аленой...

Разве что – продолжали делить на работе соседние кабинеты... «Бог отвел девочку» – как любит говорить твоя подруга Марина. Может быть...

...

Выписка. Вернулся в колледж, как положено, в первый рабочий понедельник января. Диагноз? С «органами брюшной полости» у тебя, в общем, не все прекрасно... Но и ничего (во всяком случае – пока), тьфу-тьфу, «катастрофического»...

Прописали таблетки. Немного попил. Но далеко не весь курс, и, в принципе, вскоре их забросил. Со своей любимой – не пойми, откуда взявшейся – формулировкой про «предпочитаю не пичкать себя химией»... А вот рекомендации по «сокращению рациона», с горел пополам, но выполнять все же стал..

Нет, жрал ты, естественно, по-прежнему много... Но хотя бы не «настолько много»... Мало-помалу стал худеть. Хотя еще несколько месяцев спустя был весьма жирным. Смотришь сейчас на свои фотографии прошлого декабря, приговор: «совсем кошмар»... Смотришь на фотографии апрельские... «Кошмар. Но уже как будто не совсем»...

...

Алена? На работе – приветливо-вежливая, словно дала себе установку «изображать, будто ничего не случилось». Молодец, тактично... Но... Знаете, как это: «дает понять всем своим видом»? Нечто подобное...

При этом ты, конечно, не был бы собой, и даже, пожа-

луй, не был бы мужиком, если бы не попытался «еще раз»... Так что – «окончательную точку» чуть выше поставил все же немного рановато...

Ты и попытался... Где-то месяца два спустя. Подарки – «сладенькие» – раз в неделю. Compliments о том, как хорошо она сегодня выглядит. Шутки. Она смеется. Смеется и, как ты думаешь, «дает надежду»...

«Международный женский» – ты покупаешь два дорогих билета на концерт. «Классические зарубежные рок-баллады»... «Кайф! Спасибо! Мне так приятно!» – благодарит она в ответ. Говоришь, что может сходить, с кем хочет – не обязательно идти с тем, кто ей эти билеты подарил... И она – все равно зовет тебя...

Дальше – не при всех, разумеется, а когда остаешься один – твоё твое, как на параде, «УРАААА!» Ты – снова в игре! Второй, чтоб его, шанс! Который ты уже не упустишь – и все такое...

В общем, «бреешь яйца»... Образно, конечно... Или не только образно... Ладно, допустим, бреешь... Не образно! Да, само собой: «кто сказал, что вы обязательно переспите?» и т.д... Ну, а вдруг... И ведь тогда лучше бы, чтобы они оказались бритыми, правильно? Перестраховка... «Понимаешь, я люблю тебя! И тебе совсем не обязательно делать это "с яйцами"... Но если ты так хочешь... Не возражаю! Вот, кстати, как раз побрил! Ну, чтобы не плевалась... Знаешь, как в домах у людей, где много шерсти от домашних животных...

Поешь у них на кухне что-нибудь из тарелки, а потом...»

...

Концерт – вечером в субботу. В четверг ты продолжаешь пребывать в эйфории. А вот в пятницу... Словно что-то «надламывается»...

Ты замечаешь это сразу: в ее взгляде, в интонации голоса... Думаешь: может, связано с работой... Или просто нервы – из-за каких-то других вещей... Еще надеешься, что «обойдется»... Но всю первую половину субботы – уже очень дурное предчувствие... И до обеда оно подтверждается. «Извини. Не смогу. Появились срочные дела»... «Да, конечно»... Хорошо, что хотя бы предупредила... Видимо, все-таки еще раз «взвесила»... Вспомнила о предыдущем... И – вот результат...

В итоге «лучшие зарубежные рок-баллады» ты слушаешь в компании бухого Сереги. Английского языка он почти не знает, как и ты. Еще бы: вместе его в школе и прогуливали... Учили по-английски «блэйзер»... Правда, и здесь вы не в курсе, как именно это переводится... Но на первом курсе, когда расставался с любовью юности, он зачем-то выучил наизусть «I,m still loving you» «Scorpions» – и теперь очень громко, «с душой» подпевает... «I,m still loving you!»... С «голой» (но волосатой) жопой и бритыми яйцами.. Думаешь, что, может, все равно «еще будет шанс»... Еще хотя бы маленький просвет надежды...

Нет. Ничего. Очень быстро ты понимаешь это, когда раз-

говариваете на работе. Поведение Алены вновь становится таким же, каким было еще недавно. Теперь окончательно – вы просто коллеги. И никакого тебе «служебного романа»...

Как прежде: «привет-пока», «как дела?», «что на парках?»... Недавно ты случайно – краем глаза – увидел обои на экране ее телефона. Какая-то доля секунды, но, кажется, заметить успел... Чувствуешь себя «хитрым»... Именно так, в кавычках – с ухмылочкой на губах и чуть сгорбившись. «Хитрый»... «Мерзкий»... «Подглядывающий»...

Итак, она там, конечно, не одна... И нет, не с мамой. И не с собакой. Не с братом... Хотя, может, он еще и ее брат... Вот же... Извини, Ален! Прости, пожалуйста! Опять он понес всякую херню, а ты ведь еще и, вероятно, это прочитаешь...

«Ёкнуло» у тебя «там» в тот момент? Да, вроде бы... Но не то чтоб сильно... А чего «ёкать» то? Все, как и должно быть... Ты по-прежнему один. К ней, признаться, «подостыл»... В общем, не будет здесь больше никакой Алены...

Хотя... Постойте! Нет, еще немного будет... Вот, снова ты торопишься...

В общем, было «еще кое что»... Тогда, «краем глаза» – ты успел разглядеть не только некий «мужской силуэт»... «Силуэт» твоего «конкурента», которому ты – уже и не «конкурент»... «Силуэт» того, кто тебя «сделал»... Ты – разглядел еще и некоторые «внешние признаки»... А потом – комментировал это все в разговорах с друзьями:

– Сука, у него «кудряшки»! Ну, вот эта, уже даже вроде не

особо «модная»... «Мода прошлой недели»... «Химзавивка», или как оно там точно называется... Да... Тебя «променяли» на типа с «химзавивкой»! Больше – ничего и добавлять не нужно! «Ни убавить, ни прибавить», словом...

Вот... А теперь – все...

...

– Знаете, ребят... Вот поменять что-то хочется! Все «в одной поре», что ли, идет и идет... Работа, дом, жрачка, книжки... К выходным устаешь – и напиваешься «в хламину»... Иногда – «в хламину», опять же – какие-то женщины... Даже не «случайные», а «совсем случайные»... Да и то – крайне редко... Теперь это все – с хорошей девушкой... И очень, как будто, «закономерно» закончилось... Еще и в больницу угадил... Короче, фиксирую: мне нужны изменения! Предлагаю так: давайте две тысячи двадцать пятый год будет у нас годом максимальной трезвости! Максимальной трезвости – и минимальной калорийности! Я вроде как к такому готов сейчас!

– Ну, мое мнение ты знаешь: только «за»! – отвечает, улыбаясь, Марина.

– А вот по мне так полная хуйня! – тоже улыбается Саня.

Субботним вечером после первой январской рабочей недели вы гуляете по центру города, пьете согревающий малиновый чай из больших стаканов, купленный только что в фаст-фуде, и делитесь планами на будущее. Зима, но погода позволяет вот так просто – ходить и разговаривать... Настро-

ение – очень «бодрое и позитивное»...

«Бодрое», «позитивное»... Не то что в субботу следующую..

Тут уже – Сани с Мариной рядом нет. Ты один. Все остальные друзья по разным причинам тоже «слились»... Лежишь дома, щелкаешь каналы (еще и в футбольном чемпионате, как назло, перерыв на зимнее межсезонье), скучно... Выпить бы... Да хотя бы и одному... Пойти в бар - а там компания всегда найдется... Но нет... Как никак: «год максимальной трезвости»!

Минута к минуте желание накидаться, правда, становится все сильнее... Особенно где-то часам к семи – когда вроде и суббота скоро кончится, но ты еще воспринимаешь так, как будто совсем не скоро... Еще ведь возможен целый «алко-вечер», плавно, в соответствии с твоей пьяной походкой, переходящий в «алко-ночь»...

В какой-то момент уже просто начинаешь «скрючиваться» и постанывать – как, сука, самый настоящий алкаш! Пытаешься вспомнить: когда в последний раз на выходных не пил? Лет с семнадцати...

Нет, бывало, наверное... Болел, например, или писал диплом в ВУЗе... Хотя нет – вспомнил – во время диплома, даже в самые напряженные, по срокам, дни, тебя не останавливало! Да и когда пропускал недельку, кажется, напивался потом на следующих выходных так, что перевыполнял все нормативы по «пропущенным занятиям»... «Нагонял», так ска-

зять, «материал»... Словно у тебя есть некие – весьма большие, если судить по статистике – «объемы», или промилле, которые обязательно должны присутствовать в организме в рамках недельного цикла...

За годы дружбы с Саней и Мариной раз, наверное, пятнадцать слышал от них диалог следующего содержания: «Да никакой я не алкаш! Я же не каждый день пью! Что ты, тоже...» «Конечно, не каждый день! Зато по выходным в себя ведро вылить надо! На всю, бл, неделю вперед запас оставить! А потом в воскресенье с утра умирать и орать:"сукааа, я так больше не напьюсь никогда!"...»

Но – продержался! Наткнулся в итоге на какой-то, уже не раз виденный, старый фильм. В очередной раз с него кайфанул. Засыпал в хорошем настроении. В воскресенье – никакого похмелья, свеж, полноценно отдыхаешь. Как будто «встал на путь истинный». Обрел новое дыхание. Нашел настоящее человеческое счастье. Радость безалкогольной жизни... Новая страница. Как прекрасно! Теперь все так и будет!

...

Следующая суббота? «Нажрался» до беспамятства... До «чертиков», до состояния свиньи...

Вечером – уже не один, в компании друзей. Естественно, «нахлынуло», «накатило», захотелось... Началась «череда сомнений». «Время тяжелых раздумий». «Период ответственных решений», взвешиваний «за и против»... Пить – или не пить? В зрительном зале воцарилась тишина... Твой

«Гамлет» – скорее склоняется к «не пить»... «Гамлет» Сани – уже наострил лыжи в ближайший магазин. «Заебал, давай уже, а! Хотя бы понемногу...»

Вот это его «понемногу» – и стало «финальным аргументом»... Вдобавок, вспомнились рекомендации соседей по палате: «подбухивай, но главное не смешивай! Лучше просто водочки»...

– Ладно. Хорошо! Да хорошо, хорошо, все, Сань, не пыхти! Просто шкалик вискарика себе маленький возьму – и буду чуть «посасывать»... Без «фанатизма»!

...

Не меньше 0,5 водки. Не меньше двух литров пива. Еще виски – только уже не «маленький шкаличек»... Хотя последнего, по итогу, выпили немного... Заказали, правда, большую бутылку в ночной «алко-доставке»... Уже после того, как сделали «вторую ходку» в магазин. «Ходку» имени: «Марин, да мы по чуть-чуть еще и все, правда, уgomонись!» Пока – долго, сука! – ждали «алко-доставку», слушали Маринины: "Бл, уроды, это коллекционная бутылка вина! Нет! Я ее родителям на годовщину следующую подарить хотела! Поставьте вниз, бл, откуда взяли, я сказала!» Драматично (и долго, сука!) умоляли: «Марин, да такую же купим, отвечаем за базар, бл, сядь!» Короче, бутылка виски эта осталась практически полной. Но ничего - не страшно... Командир же «развязался»... Ровно две недели спустя...

...

Итак, пить каждые выходные вы – просто удивительно! – продолжили... Прекрасная девушка (из соседнего – рукой подать – кабинета) от тебя на расстоянии – словно... Без «словно» – не бывает таких расстояний...

Так что, может быть, единственным «позитивным итогом» приключений отпуска стал сброс веса. Понемногу, но все-таки... Вскоре стал слышать на работе первые (пусть еще и в небольшом количестве) комплименты...

Возможно, внесло лепту и то, что принялся теперь заказывать одежду на размер-другой побольше... Как будто в принципе начал думать о том, как выглядишь в глазах окружающих. И в своих собственных. Давненько такого не было...

...

На поверхности, правда – изменений совсем немного. А «чего-то нового» – хотелось... Какого-нибудь «разнообразия», выхода из «застоя», «мы ждем перемен!» Чего, например? Да полно, наверное, вариантов... Ты – для начала – выбрал нечто очень «попсовое»...

Снова – в компании Сани и Марины. Разговоры о том, «что вообще в мире происходит» и у кого какие планы...

– Я вот скоро новый прокол в ушах, кстати, делать пойду, – пробрасывает вскользь Марина. И – крайне неожиданно для ее мужа – еще до того, как начинает показывать, где именно хочет дополнительно проколоть и какую присмотрела сережку, слышит от тебя:

– Слушай, а я с тобой! Тоже вот хочу...

– Опидарел? – Спрашивает, не моргая, Саня, спустя где-то секунд пятнадцать неловкой паузы...

– Блин, отцепись! – Слышит от тебя после и видит руку, которой ты жестом махнул в сторону.

– Опидарел! – Уже не спрашивает, а выносит он свой окончательный и бесповоротный «приговор». Никакому «обжалованию», кстати, этот «приговор» не подлежит до сих пор... А прокол в ухе – один из «финальных аргументов», которыми заканчиваются многие ваши с ним споры. Футбол, политика... О чем бы ни спорили – в конце концов, там будет фигурировать «эта твоя сережка в ухе»...

– Ладно, я нас двоих тогда на сеанс и запишу... – Говорит Марина, тоже «слегка озадаченная»... Только демонстрирует она это намного меньше Саниного. – Но ты учти: там перед этим пить нельзя!

– Ну, понял. Нельзя так нельзя... И не буду! Могу же я одни выходные продержаться...

– Ага. Я заметила! У тебя же вообще – «год максимальной трезвости»...

...

Прокалывались вы в обед прекрасного весеннего дня. Терпимая, «щадящая» прохлада, легкий ветерок... Ветерок, от которого у русских людей всегда просыпаются малосодержательные мысли о «свободе» или «воле»... Разливающийся в лужи снег пропадает до следующего года, птички напевают все громче, много грязи. В общем, очаровательное – лучше

не придумать – воскресенье...

То есть (можно догадаться – только чуть напрягите головы!) вчера была суббота... Вечер... Опять же, весна... Время теплых надежд, романтики, приятных знакомств... Ив Монтан, загадочный скверик, юная белобрысая девушка, которую хочется не трахать, а любить... Ну, вернее – и трахать, и любить... Куда-то тебя понесло...

Поначалу Марина честно пыталась вести этот «неравный бой»... Делала серьезное выражение лица. Напрягалась. Говорила что-то про «блин, ну ладно Саша – ему ничего... Ты-то... Вадим, ты-то завтра на прокол идешь! Нельзя тебе пить! НЕЛЬ-ЗЯ! Там же отеки могут быть, осложнения!» Пару раз послушала в ответ: «родная, не беспокойся! Похуй!» И – с чувством выполненного, «как могла», долга – сдалась... «А, да пес с тобой! Делай, что хочешь! Только я тебе, если что, предупреждала...»

...

Снова - о твоих страхах.. Приехали в салон. Подтвердили запись. Придется подождать минут двадцать – перед вами на пирсинг зашла какая-то девушка. Вопрос администратора: «кто из вас пойдет первым?» Еще до того, как Марина вопрос дослушала, ты уже несколько раз – для верности – произносишь: «Я!», «Я!», Я!»... Администратор улыбается: «обычно так вперед рвутся или те, кто совсем не боится, или наоборот... У вас это в первый раз?»

Сидите. Не выдерживаешь. Тащишь похмельно-недоволь-

ного Саню на улицу, чтобы покурить. «Только что же... Перед входом...»

Курите. Возвращаетесь. Сидите. Минута, две, три – тащишь снова... «Ты заебал!» «Друг ты мне или кто!?» «Да че ты ссышь так?»

Вспоминаешь, вдобавок, как еще недавно выдергивал изо рта трубку... Невольно прокручиваешь все возможные сейчас, скажем так, «форс-мажоры»... Иголочка застрянет... У мастера рука дернется... Какое-нибудь короткое замыкание... Почему-то начинает ныть где-то в районе мошонки... Сука! А еще иголочка же вроде как горячая! «Не, ну ты точно педик!» – бросает Саня, нехотя затягиваясь остатками очередной сигареты. В этот момент ему звонит мама:

– Да, привет! Мам, кстати, я говорил, что мой друг меняет ориентацию? Какой друг? Да, к сожалению, лучший... Да, Вадим... Да, что ты говоришь: не удивлена? Вот именно!

...

– И это... В-в-в-се? – Начав, на самом деле, заикаться, спрашиваешь, открывая глаза и по-прежнему «съеживаясь» в кресле...

– А вы, что, думали, я вас тут полчаса протыкать буду? – Посмеивается мастер, уже держа в руке две – на выбор – небольшие временные сережки.

Десять минут назад – дверь в ее кабинет открылась. Ты, ничтоже сумняшеся, сразу ломанул туда. Тут же был, как в поликлинике, вежливо «выпровожен» со словами «вас при-

гласят». Полюбовался пока предыдущей клиенткой. Девушка. Лет двадцать. Фиолетовое каре. Проколола пупок. До того уже проколоты: нос, губа, язык, бровь... Худощавая. Говорит, что теперь чаще будет носить топики. Смотришь на нее, слушаешь и выдвигаешь гипотезу, которую никогда не сможешь проверить. О том, что, вероятно, прокол в пупке еще не «самый нижний» из всех, которые она осуществила... Или осуществит. Само собой - возбуждаешься... Нет, ты точно никакой не педик! Это все Санина «ретроградность»... Ты – натуральный натурал! На всю страну такой один! Ты даже задумываешься над потенциальным блеском твоей – очень натуральной – спермы на всем, что в разное время проколото этой прелестной альтушкой... Все, снова понесло... Кстати, уже пора – мастер, наконец, приглашает в кабинет...

...

Мастер-дамочка средних лет, между прочим, оказалась настоящим профессионалом. Сразу, без всяких твоих слов – по поведению – поняла все про твои страхи. Усадила в кресло. Сказала, что «будет совсем не больно»... Осознала, видимо, что эта тактика не очень работает – как слова про «он только поиграться хочет», сказанные про какого-нибудь отвратительного стакиллограммового алабая... Ты уже закрыл глаза. Пока готовила иглоку, начала новый разговор – с вопроса о твоём месте работы.

– Ух ты! Здорово! Я вот, кстати, как раз думаю, куда доч-

ку дальше на учебу отдавать – девятый класс сейчас заканчивает. Может, посоветуете?

Ты принялся рассказывать о специальностях, направлениях, профессиях, которые осваивают студенты вашего колледжа. Расписание, система зачетов, учебные и производственные практики со второго курса. Где-то на моменте о том, какие вопросы задаешь на своих – довольно легких и к детям лояльных – экзаменах по истории, почувствовал что-то, что было не более «противненького» комариного укуса знойным летним вечером... Готово!

...

И никаких отеков и осложнений, которыми заботливо пугала Марина, в итоге не было. Немного «горело» в первый день, больновато лежал на левом боку (педик прокалывают правое, кстати! Как «дьявол носит прада»)... Три раза постоял над ванной и «попромывал» раствором. И все. Зажило, «как на собаке»... А вот у Марины – отеки были... И, надо полагать, не последние... Трудно быть бабой...

...

Итак, «что-то новенькое» – вот и оно... Нравится тебе? Наверное, да... Нечто вроде «прикольно смотрится»... Ты ведь, кстати, особо и не заморачиваешься – до сих пор ходишь с той, временной... Ни разу ее и не вынимал. Все-таки, да, явно не настолько «педиковат»... Не подбираешь долго украшения. Хотя Сане – поди объясни...

Многих удивил на работе. От, кажется, десяти разных

коллег – из тех, кто постарше – услышал сравнение своего «новенького лука» с Антоном Игоревичем...

Антону Игоревичу – двадцать восемь. Преподает какую-то дисциплину, где в названии присутствуют «информационные технологии» – нечто максимально от тебя далекое. Длинные волосы, та самая – большая и серебряная – сережка в ухе, узкие джинсы, старомодная бляха на ремне... Веселый. Приветливый. Дети любят – примерно так же, как тебя. Уже женат. Ты видел фотки – красивая... Тоже улыбчивая.

...

Чем ты занимался в тот вечер? Не вспомнишь. Потому что, во-первых, и вспоминать особо нечего – вечер как вечер... А, во-вторых, все это резко перестало быть важным...

Обычный летний вечер твоего отпуска. Уведомление в мессенджере – рабочий чат колледжа. На главном экране сперва видишь только начало сообщения, слова: «Ушел из жизни...» Едва ли реагируешь. Ну, думаешь в те доли секунды, мало ли кто из ваших дедов опять помер... Жаль, конечно, всегда, но... Но на то они и деды... Может, физик Петр Петрович, он же «третьеинсультный»... Четвертый все-таки добил... Старуха с косой в его случае оригинальностью бы явно не блистала – «долбила в одну точку», последовательно и системно... Открываешь – текст прогружается быстро. Нет, ни хрена не Петр Петрович...

Фразы вроде «не мог поверить своим глазам» – уже давно всем так приелись... Как и многое-многое другое... Но ведь

так правда бывает... И тогда – уже как-то «не до красноречия»... И вообще не до чего...

Минут десять ты просто сидишь, не моргая и уставившись в одну точку. В ту, где уже давно погас экран телефона. Не можешь ничего осознать. Потом осознание приходит – а вместе с ним ужасная дрожь по всему телу... И продолжается она – очень долго... То, чего случиться никак не могло. Не должно было. Ни за что! Никогда! Совсем!

Ты забываешь про все свои, не имеющие никакого значения, дела. Про планы на вечер. Про все. Куришь одну за одной. Идешь на улицу. Долго – почти полночи – ходишь в разных направлениях. В голове – одни и те же, весьма, на самом деле, короткие – мысли... О том, как все несправедливо... Как – такой молодой? Другие живут. И по стольку... А тут – все было впереди, как будто только начиналось... И вот – нет... Ничего нет... А всего на пару лет тебя старше, почти ровесники... А сколько отведено тебе? Господи...

Что произошло? Кажется, онкология. Слышал от нескольких людей, уже выйдя с отпуска. В подробности не вдавался. Не хотел. Подробности тебя почему-то не беспокоили... Царствие Небесное и Вечная память... Вспоминая, чуть улыбнулся.. А ведь правда – смотрел на него, пока шли педсоветы, и очень нравилось, как выглядит та сережка в ухе... Поэтому, наверное, и задумался потом – сделать прокол себе.

А ты, Вадим, прожигай себя дальше... Придурок...

...

«Что-то новенькое»... Получилось – весьма спонтанно... И как-то сразу... «Захотел – сделал!» Раньше никогда о таком и не думал...

Ощущения? Ну, скажем, нечто среднее между покупкой нового пиджака или футболки (покруче, конечно) и... И чем? Чем-то куда более «рок-н-рольным»... Тем, о чем ты и вправду мечтал с юности... Но что при этом казалось чем-то очень далеким и трудно достигаемым... Как мысли о будущем первом сексе лет в... Одиннадцать? Во сколько – во сколько?? Да, а чему вы удивляетесь? Доступ в интернет у многих тогда уже был... Любознательность...

«И это пррравильный ответ!» ТА-ТУИ-РОВ-КА! Да, то, что надо! Твой юношеский «полет в космос». «Подняться на Эверест». «Первый миллион долларов»... О чем еще мечтают у нас под луной? Ты – мечтал о ней. Но...

Тебя в детстве, конечно, бывало, били... Но очень редко и не то чтоб сильно... А тут бы – били! Тут бы ты мог стать одним из тех, немногих (кстати, как думаете: сколько их живет на самом деле?), кто на личном примере познал бы вещную философию «ссанных тряпок»...

«Даже, гаденыш, не думай!» – слышал ты в те годы не раз и не два...

Между прочим, если про «раз» и про «два»... Один татуированный у вас в семье есть... «1979-1981» над «розой ветров», которой забито все правое плечо. Давно отцвела, но

ты с детства ее просто обожал. Как и, признаться, сигаретный запах у него изо рта... Хотя лет до пятнадцати, как и многие из вас, был абсолютным сторонником императивов про «никогда курить не буду!»

Деду с его морфлотом, может быть, повезло: не попал в Афганистан. Океаны, подлодка, множество рассказов... Ну, и слова про: «Я вот служил, кто-то сидел, а ты, дэцл...» Он тебя так часто называл... Да и, что скрывать – называет... Что-то вроде уменьшительно-ласкательного варианта слова «дэбил»... «Ты-то что себе бить собрался!?»

А еще бабушкины... Про «смертный грех», «уродование тела», «осквернение образа Божьего» – и все в таком духе... И мамины – тут все короче и даже конкретнее: «даже слышать не хочу! Угомонись!» В общем, их позиции... А ты ведь – никаким особым «бунтарем», «объявлятелем протестов и войны» в подростковые годы не был... Поэтому на самом деле – угомонился... А потом...

Потом ты становился старше, семейных «категорических запретов» боялся уже, естественно, меньше. Но как-то, что ли, «подостыл»... Или «угомонился» – все по совету мамы. Исследований не проводил, но, кажется, не согрешишь против истины, если выдвинешь гипотезу: не сделал татуировку в те годы (энтузиазм возраста твоих студентов), то потом... Ну, или ты какой-нибудь «большой любитель»... Или... Или взрослый «дэцл»... Вадим Иванович, приятно познакомиться!

Но и в двадцать шесть – «напряженности» и, пусть и небольших, но конфликтов с семьей было не избежать. Бабушка, в итоге, на звонки не отвечала недели две. Потом «улеглось»... А что поделать? Двадцать шесть все-таки – не шестнадцать...

Но энтузиазма теперь – прямо как в юности... «Переросток на максималках»... «Загорелся» – по-настоящему... Когда рассказал друзьям, многие сперва как будто не поверили, что настроен всерьез... Захотелось еще сильнее... В точности как ребенок...

...

Дальше начал думать: где именно и что хочешь себе набить. Размышления ни по первому, ни по второму пункту долго не продлились... Правое плечо – то самое, «дедово»... И – что-то, связанное с «Любимым Клубом»... Например, самые ценные воспоминания... Те, из выпускного класса школы – время первой любви и прекрасной весны, когда «Любимый Клуб», к тому же, спустя много лет, наконец, выиграл чемпионат России... Выиграл под руководством чудного тренера-итальянца... Достойно провел с ним следующий сезон. А затем его (ты, как и многие, считаешь, что «побеспределу») уволили... После – вот уже скоро десять лет как – чемпионами вы снова ни разу не были...

Поменяли уже, кажется, шесть или семь тренеров. А ты после провала каждого из них закрываешь глаза и в мечтах своих видишь, как на тренерскую скамейку возвращается ха-

ризматичный итальянец... Вот он – у тебя на плече и будет! Память о времени, которое ты привык считать лучшим в своей жизни... И цифры сверху – конечно, тот самый год... «Материализованная ностальгия»...

...

В апреле ты заходишь на сайт «На груди татуировка, расскажи мне сколько, сколько.ру». Ценники у всех мастеров там – какие-то дороговатые, поэтому продолжаешь поиски... Сайт «Наколочки, наколочки, хоп, татуировочки!»... Уже дешевле. Уже лучше...

Вбиваешь в агрегаторе размер, желаемую приблизительную стоимость. Находишь страницу мастера по имени Маргарита. Просматриваешь (весьма быстро, опять же, ты с этими вещами не особо «заморачиваешься») работы. Вроде бы – классно бьет...

По большей части, правда, клиенты – девушки, со всякими там розочками и драконами... Но есть и какой-то водила автобуса – набил себе на ляжке, представьте себе, свой автобус... Здесь, наверное, можно было бы поиронизировать... Но... Вспомнил, сколько за последние полгода слышал ироничных реплик в адрес собственный... Чувак, который забил все плечо любимым футбольным тренером... Мама еще и до сих пор говорит, что похож он – орущий во весь рот, когда празднует победу – получился на какого-нибудь персонажа марвеловских комиксов... У всех, короче, свои «таракашечки»... И не будешь же им всем объяснять: «Это не

тренер! Это моя ретротопия!» И у того, может, не автобус, а... Ну, неважно...

...

Итак, выбираешь Маргариту. Вскоре обмениваетесь контактами. Пишет: «Здравствуйте! Сделаю для вас несколько вариантов эскиза!» Два-три дня - готово. Вновь недолго думаешь, отправляешь ей тот, свой, «марвеловский». Начинается волнительное ожидание...

Но – еще через пару дней – Маргарита сообщает, что вынуждена из города ненадолго уехать. А как только вернется – обязательно согласуете дату и время, и тебя позвет. Что ж, подождем... Параллельно со всем этим ты, само собой, присматриваешься к ее фотографиям в личном профиле... Очень даже... Симпатичная. Вроде бы - примерно твоего возраста...

Маргаритино «ненадолго уехать», правда, растягивается, в итоге, на целый месяц... Думаешь, что, может, про тебя почему-то уже и забыла... Напоминаешь о себе сам. Вскоре отвечает. Нет, не забыла. Просто поездка на самом деле – чуть растянулась... Пишет, что, если хочешь сделать пораньше, может сбросить свой эскиз друзьям-татуировщикам и порекомендовать тебе их. «Или дождитесь меня!» – с добавлением улыбчивых смайликов. «Буду дожидаться!» «Отлично! Тогда до встречи!»

Идти к кому-то другому, честно говоря, не хотелось... Да и по срокам у тебя ведь – совсем ничего не «горит»... А

тут... Раз уж и эскизы все она сделала... Да и красивая...

А там - попадется еще какой-нибудь «татуировщик»... Кого ты представляешь? Ну, разумеется! Здоровый. Жирный. Волосатый. Потный...

Еще раз открываешь фото Маргаритинового профиля. Девушки у нее делают очень много тату в районе груди. На пояснице. В общем, в «самых-самых» местах... Эротично... Привстает...

Эротичной внешности татуировщица твоего возраста с эротичными работами... Не девушка, а просто-таки «объект для мастурбации»... Так ты – одним из майских вечеров... Смотришь на ее фото. И... В общем, «объективируешь»... Сартр и Симона-де-Бовуар вряд ли бы такое одобрили... Нет, ты точно идешь к ней!

...

Середина июня. Второй семестр подходит к концу, настрояния – «чемоданные», скоро отпуск...

– «Здравствуйте! Я приехала!» Договариваетесь о дне и времени – вечер одного из будних.

Волнительно, конечно, но почему-то не страшно... Хотя – совсем не просверлить какую-то мелкую дырку в ухе... Все, как будто, куда «серьезнее»... Но... «Мечта!»

...

Маргарита скидывает адрес. А ты у нас «гуманитарий» настолько, что даже в интернет-картах – ориентируешься очень плохо... Смотришь: вроде бы недалеко, а про улицу такую –

слышишь в первый раз...

Так что – выходишь пораньше. Петляешь... В какой-то момент еще и отрубают интернет – ежевечерняя угроза беспилотников.

По дороге встречаешь Альберта. Думаешь: «повезло, сейчас хотя бы он подскажет»... Хотя, в принципе, встречи с Альбертом в последние годы – никаких приятных эмоций у тебя не вызывают...

...

Альберт – из соседнего двора. Вы учились в параллельных классах. Особо близко не дружили. Но часто бывали в общих компаниях, потому как Альберт близко дружил с твоим любимым Серегой. Впечатление у тебя, при этом, всегда оставалось очень приятное. Пил редко. Занимался спортом. Учился почти только на пятерки. Популярен у девочек.

После школы – поступил на программиста. В ВУЗе также – «на хорошем счету»... На старших курсах уже брал весьма прибыльные заказы по разработкам сайтов. В общем, «все в гору»... А потом...

Нет, различного рода «гуманитарно-политической» проблематикой интересовались тогда многие студенты... Альберт здесь не уникален. Разве что – на всю эту тему «подсел» как-то совсем сильно... Но и таких – было достаточно... Как раз тех, «перспективных кадров», которые двадцать втором из страны дружно – «скатертью дорога»... Бывали такие и среди твоих знакомых.

Вот только Альберт – не свалил... И в его, случае, наверное, очень зря...

ВУЗ Альберт закончил – дело было еще до СВО. Сейчас – с его-то дипломом и навыками – мог бы быть очень востребован, зарабатывать раз в... «Раз в...», в общем, больше тебя... Вполне посильно тянул бы ипотеку – и что там еще... Из сегодняшнего «стандартного набора»...

Но вот – скоро пойдет пятый год, как Альберт не работает вообще нигде... Буквально целыми днями напролет он сидит дома. Редко – ты его встретил как раз в такой случай – выходит даже в магазин... Боится, что его отловят и мгновенно «загребут» на фронт... В представлениях Альберта у вас сейчас действует нечто даже гораздо более «лютое», чем пресловутый соседский «ТЦК»...

По этой же причине (объяснить ничего внятно он, естественно, не в состоянии) никуда не устраивается работать. Как все это сочетается с очень спокойной картиной, которую он – редко, но покидая хату – все же видит... Хрен тут знает – кому известно...

Альберт живет в своей, «дополненной», реальности... «Фактологическую базу» он регулярно подпитывает роликами с «недозаблоченных» у вас каналов (перечислять не нужно), которые в прежнем называли «либеральными»... Как их называть теперь – пусть скажет кто-нибудь другой...

Альберт мечтает о, как бы сказали по ящику, «русском стратегическом поражении»... Ждет, когда на жовто-бло-

китном коне в страну триумфально въедет (запрещен и во всех списках) владелец – в прошлом – компаний «Менатеп» и ЮКОС... И – «железной рукой властителя» с внешностью гостя эпштейновского острова – начнет вами «править»... И, аки варяги в древности, наводит «порядок»... Правильный и «единственно верный»...

На что Альберт живет? На деньги простой работяги мамы. Которая, при этом, весь пиздец в его башке поддерживает и, насколько можно судить, даже, со своей стороны, «подстегивает»... Вместе с ним запускает вечерами на смартфоне «три буквы» – и смотрит всю црушную «хронику текущих событий»...

Вы уже, вероятно, догадались, что систематическое общение с Альбертом вся твоя компания – давно прекратила. Да и сам он – не то чтобы стремился... Вы ведь все – «промытые ватники и зетники»...

С тех пор – отрастил длинные волосы (прежде всегда стригся очень коротко). А еще - постоянно слушает всякий давно забытый перестроечный рок про «сломанные стены» и что там еще – словно дополнение к какому-то своему «новому образу»...

Когда видите на улице – здороваются, быстрая переброска парочкой дежурных реплик, и на этом все... Потому что каждый хорошо понимает: чем дольше, минута к минуте, продлится ваше общение, тем с большей вероятностью вот-вот начнется рассказ про «вы ничего не понимаете!»...

Вот и сейчас. Альберт как раз – живет «куда-то в сторону» того, что указано на карте. Спрашиваешь: знает ли. Присматривается к точке. Показывает жестом, что – вроде бы – «туда», причем должно быть недалеко. Благодарить. Расходиться. Ты – по-прежнему воодушевленный – продолжаешь (оказавшийся не самым легким) путь на «эро-тату» к Маргарите.

...

Про таких, как она, со старших классов школы, устойчивое представление, что ее трахнуть – «миссия невыполнима»... Такие на тебя и тебе подобных смотрели, словно тебя нет... Словно ты плевок, козявка... Не в выпускном классе, а в первом... С квадратным портфельчиком, весь мокрый – после физкультуры идешь на «окружающий мир»... Или «природоведение», уже позабылось... Короче, не вырабатываешь сперму, не производишь! В голове заиграла «учат в школе, учат в школе, учат в школе!»... «Треугольнички» с молоком без срока годности... Кстати, чуть повзрослев, твой одноклассник Петя полоскал этим молоком рот после насвая... Маргарита... «Крутая пизда!» Или – нет, ты же ребенок – «деловая колбаса»... Так, наверное, подходит больше...

...

В общем, тебе к ней. А Альберту – в свою «трясину»... В очередной раз, покидая его, грустно думаешь: хорошо, что таких хотя бы немного... Вроде бы... Сломанных молодых жизней – жертв либерально-предательской секты...

...

Вряд ли, конечно, Альберт подставил тебя из-за разницы политических позиций... Хотя ожидать от таких можно всего... Да и в целом, не забываем: либералы всегда либо идиоты, либо сволочи... Первых, естественно, подавляющее большинство...

Так или иначе, но его «вроде бы туда» – оказалось «совсем не туда»... Зря прошел полторы остановки. Узнал об этом, спросив какого-то поддатого встречного мужика. «А, братух, тебе повезло: я как раз таксистом двадцать лет работал! Края эти наизусть знаю! Ну-ка, дай карту... Сейчас, сейчас!»

Обрадовал. Показал направление – в противоположную той стороне, куда указал Альберт. Выражаешь благодарность – у него как раз не было сигарет. Впрочем, он сам ваше общение с этого и начал...

«Эро-тату»... Маргарита... Вдохновлен и настроен! Так, как будто и сам – забивать идешь уже и не плечо, а поясницу...

...

«Бл, ладно Альберт! Этот просто ебанутый – взятки гладки! «Взятки гладки»... Откуда, кстати, такое выражение вообще пошло? Ладно, похуй, потом обдумаешь! Этот-то, этот... Двадцать лет таксистом работаю! Пидрила пьяная!» – Ты негодовал, поджигая сигарету. Прощел еще остановку, огляделся, походил – такой улицы здесь нет вообще...

А время – уже подходит, хотя и вышел из дома сильно

раньше... Что ж, придется вызывать такси... Ну, уже и не так обидно... Тут не только – твоя «гуманитарность»...

...

Маргарита сразу предлагает «переход на ты». Встречает очень приветливо. В жизни – еще приятнее, чем на фотках. И в коротеньких шортиках...

Извиняется, говорит, что приехала только что – не успела подготовить инструменты и место. «Да, так всегда и бывает! Мог не торопиться...» – думаешь про себя...

...

Ты, конечно, в картах разбираешься «не особо»... Но не думал, что настолько плохо... Понимал, что это место – недалеко. А был, скажем так, сильно удивлен, когда (не менее удивленный) таксист доехал меньше, чем за минуту... Вот же... Живешь в одних локациях двадцать шесть лет – и не знаешь, что буквально через дорогу, во дворах, где провел почти все детство, находится улица полковника Чистякова... Ну, потратил всего сто пятьдесят рублей – не повод для сильной грусти...

Тем более – встретила такая улыбчивая Маргарита...

...

– А еще... – Говорит, пока «ковыряет» что-то в тумбочке... – А еще я зависимая – жуть! Просто не могу работать без энергетиков! Так что, если не против, нам бы с тобой еще сейчас за ними сходить...

– Так давай я один схожу! Тут и магазин близко... Я же

живу рядом – знаю где... А ты пока как раз все пригодишь...

– Правда? Блин! А ты классный!

...

Девушки! Лучше бы вы так и не говорили никогда... Это же «поглаживание номер один»! «Весенняя течка», «пометка территории»... Или партнера... Не знаешь, как это называть...

Девятый класс школы. Соревнования по волейболу. К вам, как всегда, приходит гостевая команда из школы номер Шестьдесят девять. Знаменитые на весь район спортивные батальи... Всеобщий юношеский азарт...

Физруки, правда, между собой дружны. Так что для них – просто повод в очередной раз встретиться, закрыться в каюте и приняться за водку с нежной квашеной капустой...

Ты же – вместе с другими «фанатами» – стоишь возле спортзала, ждешь начала. Сегодня играют девочки.

Ждешь начала и – параллельно – любишься красотками из Шестьдесят девятой... Нет, девчонки из вашей команды, конечно, «тоже ничего»... Но к ним – как-то попривык... А вот многих гостевых видишь впервые...

Волейболистки... Очаровательные семнадцатилетние, как вы их называете между собой, «кобылы»... И вот – одна из этих «кобыл», да еще и рыжая, подходит к тебе. С вопросом о том, как пройти в женский туалет. Почему-то этот вопрос адресован именно тебе, хотя вокруг – стоит толпа ва-

ших девчонок... И для тебя – это уже «ментальное поглаживание номер один», «процедура флирта. Начало»...

Ты – вокруг же пацаны, надо же «выебнуться» – коротко объясняешь, добавив затем, что можешь ее «даже сопроводить»... «А силенок-то у тебя на меня хватит?» – отвечает нечто в таком духе... И, при этом, аккуратно поглаживает тебя по плечу... Вот оно! «Поглаживание номер один»! Максимально быстрый взлом твоей обороны... С этого момента ты – почти наверняка – в ее, «кобылячьей», власти...

Чем эта история кончилась? А ничем... Сейчас уже, правда, и не вспомнишь в точности... То ли ты полюбовался игрой этой девочки в волейбол... А Шестьдесят девятая ваших тогда, как почти всегда и бывало, обыграла. Обидно... Похер только физрукам, для них результат – не главное. Важен «процесс»... И на этом – все, ваши пути быстро разошлись... То ли ты все-таки заговорил с ней еще, после игры, обменялся страницами в интернете...

А затем вы пошли погулять. Приятный вечер, вы общаетесь, она, среди прочего, рассказывает, как недавно опробовала купленные с друзьями в аптеке «фунфырики»... «Блевала потом, ахах!» А после – опять же – пути ваши расходятся... Вроде бы потому, что ты был в девятом, а она – уже в одиннадцатом... «Девочки любят постарше» – непреложная аксиома. Или это была другая девочка... Неважно.

Бесспорно только одно: после знакомств с ними ты воображал и дро... Ну, в смысле: «объективировал»... Так всегда

– после «поглаживания номер один»... Последовательность: «флиртанула – теребишь!»

Только это самое «поглаживание номер один» – сейчас и хотел проиллюстрировать... Вот, Маргарита его уже сделала: «ты классный!»

...

– Если тебя не затруднит... Апельсиновые люблю! Спасибо! – Добавляет она. Идешь. Покупаешь. Да, она понравилась тебе «с первого взгляда»... И уже так быстро – «поглаживание номер один»...

Немного волнительно... Почему написал «немного»? Достаточно, блин, волнительно! Еще как... Ты же – еще и трезвый... Вся твоя уверенность, которую ты чувствуешь, общаясь с девушками, осталась где-то там же – в девятом классе... С тех пор... Нет, ну, с мамой ты общаешься... С бабушкой... «Здравствуйте! Я за журналом» – трезвый, как стеклышко, говоришь по утрам на работе девушкам-секретаршам из учебной части. Трезвым спрашиваешь у студентов параграфы. Трезво слушаешь от них про коллективизацию и индустриализацию. 99% забывают эти термины буквально сразу же после рассказа... Трезвым тебя иногда (редко, правда – она об этом сама говорит) видит Марина... Но там не то чтобы трезвым – с похмелья... Немного другое... В общем... К чему ты это все?

...

А вот знакомства... В «интимных», скажем так, целях...

Этого, чтоб «в трезвом уме, да с твердой рукой в строю» – и не припомнишь... Ну, теперь придется! Пить-то – нельзя! Снова запугала Марина. Но на этот раз у нее получилось – запугался... Да и татуха, все-таки, куда важнее прокола... Себе тоже покупаешь энергетик – тоже апельсиновый.

...

«Стаканов граненых шум

Трещит, как любовь по швам!»

Нет, так тебе никогда не написать... В хорошем смысле «так никогда не написать»... Круче только:

«И баланда стоит

На тюремном столе...

Застыла, как время...

Время в разлуке!»

Услышали как-то с друзьями этот «шедевр» в круглосуточной забегаловке «Наливай-Ка!» на районе – и с тех пор он у вас один из главных «мемов»...

Заходили туда холодными зимними ночами на втором курсе ВУЗа – когда денег пойти в хороший бар не было, по домам расходиться рановато, а согреться хочется... Пили дешевые настойки, смотрели на зомби-алкашей, слушали шансонщика Виктора Королева, диск с альбомом «The Best» которого постоянно приносила не менее бухая, чем посетители, продавщица... По закону она, кстати, «бармен»...

Королев вас бесил, как никто другой... Прошло лет пять – без его хитов не обходится ни одна попойка...

А эту песню – про поезда – Маргарита включала раз двадцать – и каждый раз подпевала с как будто все большим энтузиазмом, просто ее обожает... Исполнитель – ее любимая группа. Кстати, вроде как у них есть еще и про «самолеты»... «Транспортная» тема – для парней, видно, близка как-то по-особому...

...

– Да, на самом деле, не то чтоб уж нельзя... Так, не рекомендуется просто... Заживление потом тяжелее проходить может. Ну, у всех по-разному... Как вот с проколами – у тебя и подружки твоей... У меня некоторые сидят и прямо во время сеанса бухают, ахах! – Рассказывает Маргарита. «Мотаешь на ус», но, в принципе, тебе уже все равно. Волнение с ней давно ушло...

Общаетесь очень легко, как-то постоянно находите, что обсудить, молча не сидите. Как со старыми друзьями... Маргарита в один момент и говорит тебе, что вы «как будто уже очень давно друг друга знаете»... И это, конечно, тоже «поглаживание»... Только не «номер один», а «номер...» Какой-нибудь, в общем «номер»... Со счета ты – словно сбился, да и ни к чему теперь...

Суммарно вы проводите вместе почти сутки. Сеанс – несколько растягивается. Мастер Маргарита – не очень опытный, не настолько еще «набила руку»... «Набила» – в смысле профессиональном... «Забита» она – очень много где, что тебя, конечно, еще сильнее возбуждает...

Совсем не «кобыла», но грудь – весьма большая... Когда наклоняется через столик к твоему плечу, то эта самая грудь и твой локоть постоянно соприкасаются...

Вдобавок, работать она может, только начиная с позднего вечера. Днем она – художник-фрилансер. Тебе это никаких неудобств не доставляет – сам (конец семестра) в колледж уже почти не ходишь, остается только дозаполнить ведомости и доставить придуркам (кому повезет) их мало-заслуженные тройки...

Так что просыпаться к обеду – не проблема, а сидите, выпивая много апельсиновых энергетиков, почти целыми ночами... Есть и еще плюсы...

Большая – с несколькими комнатами – студия, которую она снимает на паях с другими татуировщиками и пирсинг-менами друзьями, ночью, за вашим с ней исключением, всегда пуста. Громко слушаете «И тянутся города я»-музыку, смеетесь, постоянно ходите курить, как-то, что ли, все сильнее сближаетесь...

Где-то на середине вашего «тату-пути» ты (на 99,9% – обманчиво) начинаешь думать, что сеанс, может быть, так затягивается специально... Чтобы дольше побыть вместе и поближе познакомиться... Справедливости ради, Маргарита и вправду – как-то не торопится...

...

Больно? Да не особенно... Морщишься, конечно, когда вытирает кровоподтеки сухой салфеткой... Но в целом – тер-

пимо. Надо полагать, деду в восьмидесятом «долбили» совсем другой иглой... Да и бил ему, возможно, какой-нибудь боцман, а не эротичная аккуратная Маргарита...

Она, кстати, говорит, что удивлена - у тебя первый раз, а остро совсем не реагируешь... «Обычно даже мальчики так себя спокойно не ведут»... Ну, вы, конечно, поняли: «поглаживание номер какой-то...» Наряду с «Историк? Прикол-но! Можешь, наверное, много всяких историй интересных рассказать!» Про себя думаешь: «да, Маргарит, сегодня, может быть, началась одна интересная история.. Разве что не на Патриарших – на улице полковника Чистякова...» Наряду с "mmm, препод молоденький! Давай, колись: студенточки часто подкатывают?»

Ты – думаешь, что виртуозно – уводишь разговор куда-то в сторону. Рассказываешь про ту, которая после пары бросалась тебе на шею...

На вид «дурнушка»... Весь семестр сидела тише всех. Затем стала писать в интернете... О том, как тебя любит и жить без тебя не может... Ты – не реагировал. Вообще, наверное, должен был бы, но у нее ведь выпускной курс, так что скоро ее в колледже и не будет... Не захотел лишних скандалов и разбирательств.

И вот – зачетное занятие. Короткое платье, яркий макияж – ты ее такой увидел впервые. Но симпатии от всего этого – как-то не прибавилось... Сдала, кое как, на три. Звонок. Дождалась, когда уйдут все остальные (ты стирал с дос-

ки)... Прошла к двери, громко ее захлопнула изнутри – и на тебя... Секунды две борьбы из передачи «В мире животных»... Твое: «Отвали!» Со скоростью рыси вылетает.

Дня через три – снова пишет в интернете: «Если не ответишь, я повешусь!» Не ответил. Не повесилась. На этом, собственно, все... Ничего особо интересного. Но Маргарита – несколько раз громко рассмеялась. Какое там сейчас по счету «поглаживание»? Уже невозможно не сбиться...

Про Светоньку ты ей рассказывать не стал. Еще бы – из-за этого тебе ведь стыдно...

...

На тот момент ты сам – пришел в колледж еще недавно. Светонька тогда же – поступила на первый курс. Хотя ей уже двадцать... Здесь можно было о чем-то и задуматься... Заигрывать и флиртовать с тобой стала буквально сразу, когда ты начал вести у них пары. И – прямо при всей группе... Здесь можно было о чем-то и задуматься...

Внешне – не то чтобы в твоём вкусе. «Клюнул» ты, видимо, как раз на эту ее «раскованность»... Плюс – отсутствие, в целом, женского внимания к твоей персоне в таком объеме, который бы ты хотел... «Сработали», в общем, эти ее (очень неприкрытые) «поглаживания»...

Уже в конце первой с ними пары – а Светонька особо и не дожидается, как делают другие, пока все остальные покинут кабинет – подходит к тебе. Обмен телефонами. Ты еще не успел прийти домой – уже написывает... Причем и это –

делает все также, очень «прямолинейно»...

Вообще, вопрос «как дела?» – Светонька может задать где-то раз пять в течение дня... Но сперва ты на это как-то не обращаешь (или, скорее, не хочешь обращать) внимания... Как и на то, что уже на той, первой паре, Светенькины одноклассники – сидели на другом от нее ряду – во время ее флирта смотрели на тебя и крутили пальцами у виска... «По-давали знак», в общем, и предупреждали...

...

Но дальше ты – хвала остаткам разума! – внимание все-таки обратил... Среди прочего, Светонька написала: «А меня вот географичка наша просто терпеть не может!»... Ты, уже немного удивившись (географичка-то – тетка как тетка, даже добренькая, детей не «кошмарит»), уточняешь, почему... «А я узнала, что она живет от меня недалеко. Вечером, короче, по приколу с подружкой в ее дворе села и ждала, когда пройдет») И на нее в упор смотрела! А она заметила! Прикиньте! ХАХАХАХАХАХАХАХАХ»... Вот тут ты и вспомнил про покручивание пальцами...

На то сообщение – не отреагировал. Как и на последовавшее пару часов спустя: «А у меня вот одноклассница с учителем нашим школьным мутила. Даже забеременела от него. Прикиньте! ХАХАХАХАХАХАХАХАХ»... «Да, Вадик, – думаешь ты, – надо сливаться... Хорошо еще, что сам ей ничего понаписать не успел... Ты-то – можешь...»

Еще где-то сутки – отвечаешь односложно или игнориру-

ешь вовсе с десятков ее сообщений «как дела?» В итоге пишет: «Ну, блин, не хотите общаться, так и скажите! Я не буду» Вежливо пишешь, что, если ее интересует какой-то вопрос по учебе, она всегда может к тебе обратиться. Но «не более того»... Ставит «сердечко». Финиш. Все прекрасно! Вторник.

...

– Хули ты паришься! Двадцатка же – не шестнадцать! Туси с ней на здоровье! – Бодро рапортует Серега, мокая сухарик в соус «тартар» после нескольких больших глотков «Девятых врат». – О, оставь вот эту, класс! «А облака летят как лебеди»! – С «Девятыми вратами» на столе соседствуют водка, пицца, огурчики... Суббота.

Сидящие с вами рядом Саня и Марина Серегины слова поддерживают. Нет, твои друзья в этом смысле, конечно, куда умнее тебя... Дело в том, что рассказал ты им про Светоньку очень «вкратце», о «главном» не упомянув... Сам-то – уже достаточно «косой»... Пропускаете еще парочку. И – «точка невозврата»...

Достаешь телефон. На этот раз пишешь сам: «как дела?» Светонькины ответы ждать, разумеется, долго не заставляют... Договариваетесь завтра погулять. И даже никаких уточняющих вопросов о резкой перемене твоего настроения – прекрасная Светонька не задает.. Еще парочку – «косеешь» сильнее... Уже «предчувствуешь»... Нет, конечно, не такой «расклад», как у ее одноклассницы с тем учителем...

Но... Вы поняли...

Пьете, танцуете. Тебе «облака как лебеди» тоже нравятся... Записываешь «кружочки». В них страстно целуешь в перепойно-красную щеку Серегу. Потом Саню. Марину тоже пробуешь, но та – черствая стерва – твой душевный порыв отвергает. Со словами: «в жопу иди, алкот!» И даже твой контраргумент про «да бл, я ж по дружески!» – никак тут не помогает... Видео отправляешь Светоньке...

...

– Доброе утро, свинтус! – будит тебя зашедшая на кухню Марина. Намек тонок: уснул там же, где вчера и пил, и ел, и танцевал... – Мы тебя долго и не пытались, кстати, в комнату отвести... Ты о том, что здесь, «на паласике, хорошо устроился», очень четко и твердо сказал... Чай будешь? Не забыл, что у тебя, кстати, свидание со студенточкой? Вроде бы скоро уже... Хотя о чем я спрашиваю... Конечно, не забыл! – Куришь. Приободряешься. За чаем спрашиваешь Марину, говорил ли ей о своем «незакрытом гештальте»...

Уже после школы, но, тем не менее, у тебя была, выражаясь языком бабушек с печеньками, «коротенькая интрижка» со своей школьной учительницей. С сильного переполя – конечно, неудачная, но все-таки... Теперь вот – «еще и ученица»... «Комбо! Может, первый такой персонаж в истории, прикинь!»

– Дай-ка припомню... Подожди, подожди... А, да! Кажется, рассказывал! Сейчас только посчитаю, сколько раз: трид-

цать – или все-таки сорок... Как и про всю другую свою херню... Иди, давай, душ прими, а то «гештальт» так не закроешь! – Слушаешься. Идешь.

...

В обед им с Саней надо по делам в центр города. Подбрасывают тебя – как раз поблизости должны встретиться со Светонькой. По дороге, как всегда, сильно волнуешься. Ноешь. Свиданий в твоей жизни – совсем не много. Успокаивают. Но как-то неохотно. Саня – еще не отошел с похмелья. Марину – «просто заебал уже»...

Перемены в Светинькином настроении – трудно не заметить буквально сразу. Смущенность, почти все время опущенная вниз голова... Недолго ходите. Погода – весьма прохладная. Поэтому предлагаешь заскочить в ближайшую кафешку. Но – почему-то наотрез отказывается.

Где-то через полчаса ты идешь рядом с ней уже с твердой мыслью, что происходит нечто «совсем не то»... Вдобавок, похмелье... Вот этой улицей, пожалуйста, идти не надо – просит Светонька – здесь недалеко живет ее бабушка, «вдруг увидит»...

Рассказывает тебе какую-то херню о том, что – не можешь вспомнить – бросали с друзьями из окон то ли презервативы с водой, то ли тухлые яйца – на головы идущим внизу... «Сука, как будто ей не двадцать, а одиннадцать!» Уже хочешь разойтись. Но так быстро – как-то, что ли, «нехорошо»...

Ходите еще. Ты чувствуешь какую-то смесь стыда, про-

тивности, ощущения «все не так»... Короче, «кринж»... «Короче, кринж» – так про тебя мог бы называться, наверное, какой-нибудь юмористический концерт...

Отчим, который сильно ее бил. Теперь – мать с ним в разводе. Но она – тоже ее бьет. Сильно. И часто... Младший брат, которого мама, опять же, бьет... Еще, пока мама работает, Светоньке приходится часто сидеть с ним и помогать готовить уроки. Тебе от всех этих ее рассказов становится еще хуже... Может, она это все и выдумывает... Но сути не меняет...

Стемнело. Ты, наконец, решаешься разойтись. Подвернулся удобный момент – подошли к той же автобусной остановке, где в обед ты ее встретил. Говоришь:

– Ну, пока, наверное... Завтра на парах увидимся! Приятно было провести с тобой время!

– Да, уже? Ну, до свидания! Ой, кстати, Вадим Иванович, ХАХАХАХАХ! – смеется вслух она и вправду очень громко... Не зря в сообщениях пишет все «капсом»... – Мы там когда шли, нас, кажется, одноклассник мой увидел, ХАХА-ХАХА! Вроде даже узнал, хотя на другой стороне дороги был, и рукой нам помахал! ХАХАХАХА!

...

«Да уж, ввязался ты, мутила! Ввязался! Предлагал же этой дуре в кафе пойти... Ну, может, и ничего такого... В любом случае, теперь узнаешь...» Как раз подошел ее автобус. Полезла обниматься. Крепко и как-то «тепло», словно в жизни

и вправду – очень не хватает нежности...

Состояние – паршиво... «Короче, кринж», «Состояние – паршиво» – названий уже на целую серию концертов... Еще не очень поздно, домой не хочется. Пишешь Сане с Мариной. Они тоже еще где-то в центре. Встречаетесь, идете в кафе. Пьете кофе, болтаете. Твои слова о «пожалуй, самом худшем свидании в жизни»...

Дальше – надумываете пойти в кино. Какой-то очередной, виденный уже не как будто не раз и не сто раз, американский ужастик... Или какая-то комедия... А ты и не смотришь... Сидишь и прокручиваешь в голове мысли.

– «А чего не поцеловали в конце?»)» – Сообщение приходит где-то в середине фильма. Что на это ответить – не знаешь... Показываешь Марине. Подергивает плечами, улыбается. Минуты через две приходит следующее: – «Я думала поцелуете, АХАХАХАХАХАХ!»

– Слушай, от этих ее «капсов» прям реально чем-то страшным веет... Или это просто ужастик на фоне, – добавляешь друзьям в этот момент.

Вроде бы – еще через пару минут ты в итоге надумал, что написать в ответ, и даже начал набирать текст. Но – не успел... Светонька опередила своим следующим:

– «А у меня вот, кстати, знакомый есть... ХАХАХАХ! Я к нему иногда просто так трахаться хожу, ХАХХАХАХ! Прикиньте! Ну, еще я с ними секретами всякими делюсь, которые другим не рассказываю... Вот, как-то так)» – Это тоже

показываешь Марине. Тут уже не подергивание плечами и не улыбка. Тут другое... Выражение лица... А через минуту – комментарий про «Вадик, кажется, надо сливаться! Деликатно... Гиблое дело!» Соглашаешься, вздыхаешь, киваешь головой.

...

Рабочая неделя. Светоньку – старательно избегаешь. Во время пар в ее группе – максимально «холоден», никаких ответов на весь ее флирт. Да и его в какой-то момент – словно становится меньше....

Кажется, все идет к концу, и останутся только косые взгляды и усмешки ее одногруппников. Тебе, кстати, вообще кажется, что косые взгляды и усмешки – самая распространенная «мимическая реакция» студентов колледжа на твою персону... Причем у разных их категорий... Мальчики, девочки, задроты, ботаники, гопники – неважно... В коридорах, во время пар – они преследуют тебя десятки раз на дню... Нечто вместо «голосов в голове», как у героя Рассела Кроу из фильма про математика... Причины – для тебя остаются неясными и расплывчатыми...

Кажется, все идет к концу. И вроде бы даже... Нет, забывать ты об этом всем, конечно, еще не успеваешь... Как тут забыть, если каждый день видитесь в колледже? Но «из поля зрения» твоего, или из «центра переживаний» все пропадает. До одного из вечеров...

...

Светонька – словно к колдунам сходилa. Или обладает какими-то мистическими способностями... А что? У ебнутых, говорят, это встречается... Одна из таких, вроде как, была даже близка к Сталину, советы ему давала, а он прислушивался... Кто его знает... Но момент она поймала – явно удачный.

Вечер очень тяжелого дня. Дома – после работы. Уставший. Обострение спермотоксикоза... Уведомления. Дежурное: «как дела?», что-то еще, а дальше:

– «А у меня, кстати, татуировки есть, ХАХАХАХАХ! Хотите, покажу?» – Вот, еще и, вдобавок, именно это – татуировки... Как будто знает про юношескую мечту... Или ты пробрасывал им на парах, что планируешь набить себе первую... Ведь этот «педагог» – привык и любит болтать не только на темы параграфов... Скорее, просто искала повод, написала первое, что пришло сейчас на ум... Но – «в точку»... Твой ответ: «хочу, показывай!»

Да и татуировки у нее... Ну, да, выше бедер, зоны довольно «интимные»... Но отправлять ради их демонстрации полностью обнаженные снимки с разных ракурсов, кажется, все равно не требовалось... Снимки, правда, весьма неуклюжие... Ей бы взять парочку уроков у другой твоей студентки – начинающей «онлифанщицы» Карины... Вот там – «уровень»...

Но – тебе «хватило»... Напомните, что там рассказывал про «объективацию»? Итак, вечер «заиграл новыми краска-

ми»... Настроение улучшилось. А ваше общение – возобновилось...

...

Пару дней спустя ты обсуждаешь все это с Мариной. К ней вообще – частенько обращаешься за такими небольшими «девчачьими консультациями»... Честно пишешь о том, как сильно хочешь Светоньку. Но упоминаешь и о многом другом... Как раз сейчас - Светонька в очередной только за сегодня раз спрашивает свое излюбленное «How are you?» Заодно пересылаешь Марине и это – как доказательство...

– «Вадь, я своих вердиктов не меняла: на хер оно тебе не надо! Хватит уже писькой думать! Тут же видно все прекрасно! Девочка эта – с тебя не слезет! И не в том смысле, о котором ты сейчас подумал и уже покаламбурить захотел») Ты ей присунешь, а потом вот она с тебя не слезет! Еще и, очевидно, «с ебанцой», судя по рассказам твоим... Ты думаешь этим ее «знакомым» побыть, к которому она «просто трахаться ходит»? Так не выйдет, забудь! И вообще мы не знаем, есть ли там этот знакомый или она его выдумала... Ты же сам говоришь, что не знаешь, верить ее словам или нет... Короче, проблем себе сейчас выше крыши найдешь опять на ровном месте – и все! А там, как всегда, думай сам...»

...

На этот раз к совету Марины ты решил прислушаться. Еще раз все обдумал. И – общение со Светонькой прекратил...

Вдобавок, услышал еще кое-что... Теперь после пар осталась уже не она, а ее одноклассник. Дождался, пока все ушли, подошел поближе, смущенно заговорил:

– Это... Вадим Иванович, я вам сказать хотел... Мне нравится просто, как вы у нас предмет ведете... Ну, и вообще... Короче, там чокнутая эта про вас базарит все время за спиной, хрень всякую городит... Еще говорит, что парень у нее с СВО скоро приходит, ну, типа, натравит его на вас и все такое... Просто предупредить вас, если что, хотел...

«Да уж, Вадик... Еще и СВОшник... Теперь еще и перспектива «взаимодействия» с ним... И наверняка ведь какой-нибудь супержесткий брутал... Рэмбо! Возьмет и засунет тебя, аки снаряд, в артиллерийское устройство... И повторишь ты судьбу Лжедмитрия. Туда же куда-то, кстати, в сторону Польши... Нет, круто, конечно, закончить свою жизнь, упав на парочку нацистов-хохлов – и захватив их с собой... Но сейчас, наверное, не хотелось бы... Рано ведь еще...»

...

Хотя бы никаких «контактов» с СВОшником, слава Богу, не случилось... Светонька, правда, теперь все время и на твоих парах, и в колледже в целом, какая-то очень подавленная... О причинах – остается только гадать... То ли что-то не заладилось с парнем-СВОшником, то ли парень-СВОшник узнал о наличии «друга, к которому просто хожу трахаться», то ли ты ее чем-то задел... Кстати, ведь так и не узнаешь, был ли «друг», был ли СВОшник... Все покрыто туманом. Но

вся эта хрень с тобой у нее – точно была... И не был бы ты собой, если бы все тут закончилось тихо, мирно и гладко...

...

Две недели спустя. Ты, конечно, как обычно, немного успел обо всем «позабыть» и подуспокоиться. А ведь так всегда и бывает... «Затишье перед хуйней»...

Так вот, тебя вызывают на «ковер»... Отчитывают, как студента, за «подозрительные контакты» – с этими самыми студентами... Точнее, конечно, со студентками... Сам, как студент, потрясываешься и киваешь... Грозят увольнением, «если такое еще хотя бы раз повториться!»... «Имейте голову на плечах, в конце концов!» Все происходит, как назло, еще и в понедельник...

Затем – отдельная и более неформальная – беседа с Марией Алексеевной. Она, как социальный педагог, о ситуации, естественно, в курсе. Плюс – ты у нее кто-то вроде местного «педагогического подопечного»... Рассказывает подробности:

– Ты, придурок, с ней один разок просто погулял сходил... А она тут, тем временем, живописала в деталях, бл, какой у вас огненный продолжительный роман, какой ты в постели и все прочее... Понял теперь? Она же больная – натурально, со справкой. Ты о чем вообще думал!? У вас, во-первых, разница в возрасте... Во-вторых, ты с такой о чем вообще говорить будешь? У вас с ней что общего-то!? Где ты, а где она!? В-третьих, даже неважно: двадцать ей, тридцать или сорок

пять... На возраст никто не посмотрит, когда она рассказывать начнет, что ты ей оценку за секс предлагал! Усвоил?

Отвечаешь, что «усвоил». Через паузу она добавляет то, о чем прежде позабыла... Помимо прочего, Светонька успела продемонстрировать другим и твои «бухие «кружочки»... И даже (ебанные зумеры) «налепить» из них какие-то «стикеры»...

В состоянии, в котором, кроме напиться и забыться, тебе всегда хочется, кажется, одного хорошего – заниматься творчеством, выходишь курить на улицу. Куда-то подальше, с глаз посторонних долой...

Неторопливо топаешь туда-сюда и выкуриваешь за двадцать минут, наверное, половину пачки... Ты умираешь. В такие моменты – ты просто умираешь...

Вбираешь в себя, кажется, «весь стыд этого мира». И умираешь... Единственное, что как-то держит тебя на плаву – это как мысли о творчестве. «А что, неплохой бы сюжет был, если чуть докрутить это все»... Громко и вслух смеешься. Какой же ты идиот...

...

Писать тогда, правда (весьма ожидаемо – и такое часто), ни о чем не начал... Или (как, опять же, часто) написал пару страничек и «потух» – уже не помнишь... Такой себе вышел очередной «художественный катарсис»...

...

Но зато – все «обошлось». Вроде бы... Более или менее...

За исключением твоей подмоченной репутации... «Институт подмоченной репутации»... Твой аналог какого-нибудь «института благородных девиц»... Или «факультета ненужных вещей»... Да уж... Ты бы в таком легко мог защитить докторскую... «Профессор-кринж»... Ловите очередной клевый нейминг! И тебе даже не жалко! У тебя такого – «безлимит»... Как гандонов на бордельном подоконнике...

...

При всем при этом, училась Светонька неплохо. Осваивать учебный материал была в состоянии. Поэтому отчислили ее в итоге – совсем не за это..

Прошло, кажется, еще недели две. Так уж вышло, что ничего в этой жизни не знаешь про сезонное обострение в процессе приема транквилизаторов, «сбои» в случае «смешивания» этих самых транквилизаторов с алкогольными напитками... Как и про особенности работы нарушенной психики в целом... Поэтому причины для тебя тут – снова туманны... Вообще, заметили: как в много в твоей биографии всяческих «туманных причин»? «Биография туманных причин»... Кто-нибудь, пожалуйста остановите эту «машину клевых неймингов», пока не поздно!

На твоей паре Светонька говорит, что ей плохо. Лицо и вправду – как будто болезненное... Проситься уйти. Ты отпускать с занятий – не уполномочен. Тем более, в ее случае – это в разговоре с тобой особо подчеркнула недавно Мария Алексеевна. Говоришь ей, чтобы отпросилась у своего кура-

тора. В ответ на это – Светонька орет, бьется головой о парту, произнося несколько раз твое имя рядом со словами « ну пожалуйста!»

Идешь к администрации. Светоньку забирают. Больше на своих парах ты ее не видел. Один раз, кажется, промелькнула в коридоре. Может, в этот момент забирала из колледжа документы...

Перед тем – снова писала тебе. О том, как идет одна по вечерней улице. Как видит крышу ближайшей многоэтажки. Как хочет «оказаться сейчас на ней»... В ответ – с твоей стороны, разумеется, «игнор»... Ты потом узнал, кстати, что подобное писала не только тебе... Правда, поменяла декорации: штатному психологу, у которого постоянно проводила время в колледже, рассказывала про «рельсы»... И поезд, который «вот-вот приблизится»...

...

Прошло время. Пару раз ты слышал, что Светонька в лечебнице. В вашем колледже - не великая редкость...

...

В общем, Маргарите ты об этом не рассказывал... А вот она – уже в первый вечер, особенно приятные первые «поглаживания» – среди прочего, говорила:

– Блин, вот если бы у меня такой препод был... Точно бы подкатила, ахах! Тоже бы вот так после пар оставалась. И, может быть, даже бы накинулась, ахах! Но, увы, ты же меня отшил бы... За больную бы, наверное, принял...

– Ну, вот в этом сомневаюсь... Здесь бы, кажется, можно б было еще «факультативно» поработать! – Улыбается и смотрит в сторону, отводя глаза от твоих.

– Хотя, на самом деле, у меня девять классов всего... Никуда как-то и не думала поступать, желания вообще не было. Не видела себя ни в чем... Помоталась по городам разным, из родного давно уехала. То баристой работала, то пекарем. Потом вот поняла, как сильно в жизни рисовать люблю... Ну, знаешь – как не просто «увлечение детства»...

...

В ночь после первого сеанса возвращаешься домой очень «воодушевленным». На ходу приподнимаешь пленку, записываешь «кружочек» (будь они в твоей «биографии туманных причин» прокляты!) Сереге. Говорит, что тоже очень бы хотел. «Но – жена»... А еще говоришь, что татуирующая тебе попала «очень интересная и прикольная, приятно с ней проводить время»... Примерно половина твоего плеча по-прежнему покрыта синенькими следами эскиза. Работы предстоит еще много. Ну, и прекрасно...

Сане с Мариной на следующий день, делясь фотографиями, тоже упоминаешь. И также – просто об «интересной и прикольной»... За последние годы ты услышал от них десятки замечаний и реплик о своих талантах «отпугивать добычу на ранних или более близких подступах»... Или о провалах стратегии «брать крепость наскоком»...

– Нет, я конечно, понимаю, мы все когда влюбляемся –

«немного того»... Идиотами становимся... Но ты, Вадик, тут вне конкуренции просто... Тебе башню всегда сносит совсем жестко! Да и влюбляешься ты чуть ли не в каждую вторую встречную... Руки, ноги, улыбка, комплимент - и «готов»... – Часто повторяет Саня. Ты с ним, в общем-то, согласен...

А здесь речь идет о том же – когда пишешь про «поглаживания»... Согласен, понимаешь... Но – поделаться с собой как будто ничего не можешь...

...

Студенты твоей группы старшего курса любят вспоминать историю «Илюхи-долбаеба», отчисленного в прошлом году. Умом Илюха – и вправду не «блистал»... Подносил палец к анусу, когда выпускал газы, чтобы понюхать... Все бы, может, и ничего... Многие так делают, даже бывший тренер сборной Германии... Вот только тех, кто сидел тогда на математике с ним по соседству, это, кажется, немного «смутило»...

«Илюха-долбаеб» влюбился по уши в Мирославу, которая сидела с ним за одной партой. Вообще-то Мирославу, скажем так, мальчики «особенно не интересовали»... И догадаться об этом, даже не общаясь с ней близко, было весьма не трудно. Короткая стрижка, одежда – тоже «под мальчика», запись во все сразу спортивные кружки, которые есть у вас в колледже... Что-то в ней выдавало...

Но Илюха – внимания на все это как-то не обратил... Они вместе сидели на задней парте. В какой-то момент Миросла-

ва перестала говорить ему при встрече просто «привет» – и стала добавлять «как дела?» И все, Илюха – «поплыл»...

На протяжении двух вечеров очень много писал ей в мессенджере, искал общения. Недолго спустя Мирослава перестала отвечать с той же активностью. Илюха обижается и вскоре отчеканивает: «иди на хуй!»

После этого – за одной партой их больше не видели...

Парни из твоей группы любят вспоминать это со смехом. Ты, конечно, тоже смеешься. Но иногда «Илюха-долбаеб»... В общем, подозрительно тебе кого-то напоминает...

...

Сам про себя – ты все прекрасно понимаешь. Ты – «влюбился»... Это – именно оно...

Состоянием «влюбленности», при этом, ты склонен называть почти любые чувства, которые возникают к девушке – помимо желания просто ее трахнуть... Нет, желание трахнуть, конечно, тоже обязательный и неременный «компонент»... Но должно быть еще что-то...

Сидни Суини, вот, например, ты просто хочешь трахнуть. В нее – не «влюблен»... У нее лицо глупое... А вот в Киру Найтли, пожалуй, уже слегка «влюблен»...

Мимо тебя на улице, допустим, проходит какая-нибудь худощавая очаровашка, с типажом фигуры – «пигалица», как любила называть их раньше твоя бабушка... В негативном, правда, ключе... А тебе – такие нравятся...

К чему это ты... Так вот, такую встречную «пигалицу» –

ты хочешь трахнуть... А в Маргариту – после всего лишь одного сеанса и всего лишь нескольких «поглаживаний» – ты уже «влюблен»...

...

Весь следующий день – на работе – хвастаешься «обновочкой» на теле парням-студентам, которые тоже болеют за «Любимый Клуб». Ну, да что скрывать... Не только, конечно, парням... Но и девчонкам. Которые ни про «Любимый клуб», ни про футбол вообще не слышали почти ничего...

...

А еще – теперь ты «влюблен» в Маргариту... Не можешь дождаться следующего – завтрашнего – сеанса. Находишь весомый повод написать в интернете. Из-под пленки к обеду стало слегка подтекать. Еще бы... Ты ведь толстый, со свойственным тебе повышенным потоотделением...

Фотографируешь, присылаешь. Пишет, что в этом ничего страшного нет – «бывает»... Уточняешь заодно «насчет завтра». Все в силе. Как обычно, поздно вечером.

И «король подарков» уже, конечно, даже знает, чем порадует свою новую – позавчера вот познакомились – «мечту»... В первый сеанс ты купил энергетиков, а потом Маргарита сказала, что про свои любимые сигареты – шоколадные – как-то совсем забыла. Всю ночь курила твои. Теперь ты заранее покупаешь целый блок тех самых, а вдогонку – еще энергетиков...

– Вааау! Блин, Вадим, это для меня все!? Спасибо! Блин,

даже не знаю, что сказать... Честно, ты меня ошарашил просто! Это же совсем все необязательно было! И так ведь деньги за работу перевел уже... Блин... Блин! Ну все, я краснею просто! – Если вам не трудно, то посчитайте, пожалуйста, за автора, сколько здесь «поглаживаний»... Хотя бы приблизительное их число... Поняли, да? Хотя, может, этот «гений» в нашем мире останется непонятым навсегда...

...

– Таак... – «Новую главу» диалога она любила начинать этим словом... – А расскажи-ка мне, например, что-нибудь про историю! Я же, может, тоже хочу попробовать потом экзамен сдать, ахах! Давай, предоставь студентке учебную программу!

– Ну, даже не знаю... – Дальше говоришь Маргарите, что, на самом деле, ты не историк, а человек с философским образованием. Почему-то «петляешь»... Наверное, потому, что действительно не знаешь, о чем рассказать. Еще и вспоминаешь про эти ее «всего девять классов»...

Или вспоминаешь позже, а сперва рассказываешь, что недавно, вот, услышал в передаче с Кургиняном, что Горбачев, по всей видимости, был сыном Суслова... А что – для тебя это информация крайне важная...

Вот только Маргарита, кажется, имела в виду немного другое... Что-нибудь из серии «ютубовских образовательных роликов»... Делает задумчивое выражение лица. Ты «сдаешь назад». Начинаешь теперь долго объяснять сначала

то, кто такой Горбачев. Затем то, кто такой Сулов. Затем то, почему может иметь большое значение, что один другому приходится предполагаемым отцом... Добавляешь в процессе про то, кто такой Кургинян... Сколько все это занимает по времени? Два раза успеваете сходить на перекуры. Но Маргарита – делает вид, что ей очень интересно... Кажется, конкретное содержание ее, при этом, в принципе, особо и не беспокоило...

– Ой, а расскажи: правда, что Гитлер выжил на самом деле и сбежал? Я вот только где-то недавно смотрела... Расскажи! Расскажи!

– Ну... – Дальше что-то было... Кажется, про «бункеры». Про Южную Америку. Америку Северную. Операцию «Скрепка». Вернера фон Брауна. Даже про Всемирную антикоммунистическую лигу... Неважно. Совсем неважно... Потому как все это было до:

– Таак.. Ну, а девушка-то у этого рассказчика есть? – Ответ. – Как это – нет!? Да ты врешь мне! Быть не может! Вот не верю! С таким ведь не соскучишься! И поговорить всегда о чем будет, ахах! – Итак... Если вы читали всю предыдущую ахинею... То, наверное, можете догадаться... Это уже никакое не «поглаживание»... Это ты воспринял как «тяжелую работу утюгом»...

...

Разумеется, после второго сеанса ты влюблен уже «очень твердо». «Окончательно и бесповоротно»... Ах, да, почти

забыл: татуировка уже тоже постепенно принимает финальный вид... Ведь в процессе – она делает еще и ее... В процессе всего того, что ты воспринимаешь как флирт... Сейчас, кстати, подумалось: может, просто она была таким супервиртуозным мастером? Та, что прокалывала ухо, отвлекала тебя разговорами о работе. А эта...

...

Перед сеансом третьим ты «на крыльях любви» и с затрудненным дыханием «на максималках»... Снова покупаешься энергетиками. На этот раз – еще и какой-то шоколад... Маргарита пишет, что немного опоздает. Волнуешься, куришь, ждешь ее возле студии, стоя с пакетом в руках.

Наконец, появляется из-за угла. Быстро идет в твою сторону с улыбкой на лице. Обнимает, говорит, что рада видеть. Вновь много раз благодарит за подарки. Дальше – в течение ночи – вы так же, как в прошлые разы, очень мило беседуете. Вот только у тебя теперь – «червоточина»... И поддерживать с ней разговор уже немного сложнее... На тебя давит... Что именно?

...

– Да просто ты себя накручиваешь в очередной раз без повода! – Говорит на следующий день Марина, когда ты, она и Саня выпиваете в кабаке. Только что ты рассказал им, как именно Маргарита появилась вчера из-за угла. Но добавил про деталь, которая и повергла тебя в уныние...

– Ну, подумаешь – мотоциклетный шлем у нее в руках!

– Поддерживает Саня Маринину аргументацию. – Ты вот, прежде чем стрессовать, не мог подумать, что она сама этот мотоцикл и водит? Или друг какой-нибудь подбросил? Почему-то сразу гипотеза, что «у нее есть хахаль»... Сразу самое худшее... Драматург, бл!

– И, кстати, лучшим и, может быть, единственно нормальным шагом было бы просто обо всем этом спросить... Но ты же легких путей не ищешь! Тебе привычнее «трагедии» эти свои разводить...

– Да все я это понимаю, ребят, прекрасно! Не хуже вашего... Про спросить – ну, вы понимаете... Побоялся просто... Побоялся об этом сразу узнать. Как будто отложить захотелось плохое «на потом»... А насчет того, что, возможно, ее мотик или друг подбросил... Тоже, конечно, думал... Просто, правда, привык жить, что ли, с «пораженческим» вот таким настроем... Милая, классная девчонка, которая к тебе как будто тоже расположена оказалась. Все так классно по началу складывается... И не может не оказаться, что там «есть хуй»! Ну, вот не может, сука, и все! У меня же, бл, карма! Меня же Господь до сих пор наказывает! За Катю-крысу, у которой передние зубы некрасиво выпирали... За Олю-жабу, которая... Ну, короче, ты Сань, помнишь... За Яну-дебилку... За Свету-парнокопытную! За всех, в общем! За всех этих девочек – юных и прекрасных – которые в меня в школе влюблялись. А я их гнобил! Издевался постоянно, да еще и при всех, чтобы перед другими мальчиками «риса-

нуться»! Гнидой мелкой был! А они ведь плакали, наверное, вечерами... Гребаные пубертаты! Бесчувственные! Бл, давай еще по одной выпьем! Ооо, хорошая! А я ведь и сам плакал! Тоже ночами и тоже в подушку! Только из-за других девок. Из-за тех, которые как раз мне нравились – и которые уже меня отшивали... Там другое дело, те красивые были... Те уже «не твой уровень»! Те других пацанов предпочитали... Постарше или – еще хуже – «покруче»! Если просто постарше, то полбеды... А есть же еще и «покруче»! И это тебя ранит! Футболистов предпочитали, качков, гопников. Или как раз, сука, байкеров! Так, давай еще по одной! Че, не будешь? Ну, я без тебя тогда! Ааааххх! Здоровый такой, уверенный в себе, сука! И ТА-ТУИ-РО-ВАН-НЫЙ! Обязательно чтобы татуированный! И телочка татуированная – под стать ему! Ему же бабушка не запрещала! Или запрещала, а ему срать на запреты! И вообще бабушка в его жизни никак не фигурирует! Потому что ему за двадцать уже и живет он давно отдельно! А я-то до сих пор с мамой! ДО СИХ ПОР! «Беспечный ездок» такой... А она позади – и волосы развеваются на ветру! Из под шлема! Из под того самого шлема, с которым я ее вчера увидел! Ждал ее с пафосным видом у школьного забора, курил, а она к нему летела после уроков, сломя голову! А в дверях на выходе еще лохов всяких оттолкнуть успевала! Со словами «пройди нахуй»! И как раз таких, как ты, лохов! А ты по вечерам дрочил и плакал! Что оставалось-то!? Дрочить и плакать! Представлял, как он ее жестко

трахает – В СВОЕЙ КВАРТИРЕ! «У себя на хате»... Дро-чил и плакал... Я и сам вот уже подрочить успел... И опять, падла, представлял! Извини, Марин, за подробности...

– Да когда тебя это останавливало... – Как всегда, вздыхая и подкатив глаза, отвечает Марина.

– Вот поэтому и сейчас! Опять байкер! До работы, зна-чит, подбросил! Перед тем как на какое-нибудь свое «байк-сборище» поехать! «Я тебя подброшу, крошка!» «Да, мой гигантский хуй, спасибо! А то ведь я опаздываю к тому кло-уну, которому сейчас на плече какого-то тренера бью! А еще флиртую с ним, а он-то думает, что взаправду! Прикинь, ахах! Ну и идиот! О Боже! Твои мускулы... Твоя харизма... Нет, похуй, подождет! Трахни меня еще один разок, мой бру-тал! Заведи мотор! Этот парень был из тех...»!

– Да уж, ну ты и... Ничего даже на ум не приходит... – Резюмирует Саня. – Пойдем курить.

– Тебе надо-то сейчас не так много... – Говорит Марина, когда вы возвращаетесь с перекура. Держишься теперь чуть спокойнее. – Когда там у вас с ней сеанс следующий? После-завтра? Вот и отлично! Идешь, ведешь себя там адекватно, уточняешь про мотоцикл! Так, может, не напрямую даже, а «между делом»... А потом, как закончит, благодаришь еще раз за все, говоришь, как тебе с ней приятно общаться было, и зовешь на свидание! На нормальное свидание, которое с ее работой уже никак связано не будет! Ну, а раз есть парень – то без истерик всяких просто скажешь, что общаться все

равно нравится, и предложишь дружить. Кто его знает – сегодня он есть, а завтра...

– Да, Марин, точно, так и сделаю! Спасибо тебе за советы, все правильно говоришь!

– И еще одно... Запомни, Вадик... Главное: не пей! Даже не вздумай! Ни в коем случае! Никаких «для храбрости» и вот этого всего твоего... Все испортишь этим опять!

– Да... – Ненадолго задумываешься. – Да, ты права! Никакого «пить»! Будет сделано! Ну, удачи мне! И давайте еще по одной! За то, чтоб не пить!

...

– И другое не забывай! – Слышишь на следующий день в кабинете Марии Алексеевны, к которой тоже пришел за «напутственным советом»». – Просто так девушки в таких ситуациях редко что говорят! А она же с тобой сама тему начала, вспомни! О том, что ее «секс уже не то чтобы интересует», о том как «о доме мечтает на берегу, со своим любимым человеком, и чтобы спокойно вокруг и вы счастливы»... Сам посуди, попробуй: она это к чему все? Зачем такие темы заводить? Значит, если и есть у нее какие-то там отношения, то, мягко говоря, все «не гладко» там... А в тебе она, может, что-то увидела... Так что действуй аккуратно и не проси все!

Благоваришь за совет и ее. Как прекрасно, что в твоей жизни есть такие прекрасные женщины! Которые слушают тебя, вникают в твои проблемы... Дают такие прекрасные

советы! О том, как начать все с прекрасной девушкой... Которая вот-вот доделает тебе твою прекрасную татуировку... Вы проведете вместе еще один прекрасный сеанс... Все будет прекрасно, когда вы будете беседовать о чем-нибудь прекрасном... Затем ты позовешь ее на свидание, и она согласится... Скажет, что «только этого от тебя и ждала!» «Боялась, правда, что ты этого не сделаешь... И даже уже думала взять и пригласить самой...» И на душе у тебя будет так прекрасно, когда ты услышишь это! Прекрасное лето! А еще вас ждет такой прекрасный секс... Она – такая прекрасная, твоя мечта – говорит, конечно, что он ее «уже не то чтоб интересуется... Но это сейчас... С тобой-то, прекрасным, совсем другое дело! С тобой все будет прекрасно! И особенно секс! «Женщины ведь разговоры любят», – говорит Мария Алексеевна... Да, и с тобой у нее просто прекрасные диалоги складываются...

– И, кстати, про эти ее «девять классов» тоже особо не задумывайся... Я тебе уже говорила: «по уму» так не найдешь себе никогда, чтобы с тобой «на одном уровне» была... Мадам Кюри у нас, помнится, только одна такая жила... Тебе надо, главное, чтобы не «жестко тупая»... А с хорошей всегда о чем поговорить найдется! Запомни: для разговоров у тебя в жизни ближайшие десять лет только я!

– Вас понял, шеф! – Настрой снова: «свернуть горы»...

...

Как обычно, не можешь дождаться новой встречи. Вдо-

бавок, Маргарита ее два раза откладывает. Сначала – болел живот. «Кажется, перепила я своих энергетиков!» В ответ много слов поддержки, призывы поправляться и сердечные смайлики. Потом – загрузили по заказам, целыми днями рисовала какой-то новый дизайн-проект. Сказала, что напишет перед следующим сеансом.

Конечно, ты распаляешься еще сильнее. Ожидание, как известно, тому только способствует...

...

Надо писать, что «король подарков» придумал нечто и на этот раз? Пожалуй, расскажешь лучше о «запавших в душу» словах Марии Алексеевны, услышанных на следующий день после своего «фиаско»:

– И не надо их в таком количестве задаривать подарками! Это тоже, на самом деле, отпугивает часто... Как будто пытаешься «купить любовь»... Того внимания, которого ты ей до этого оказал, уже было бы достаточно. А это поведение они как странное расценивать могут. И правильно делают! – Тогда активно «согласно кивал»... А все равно – подарками заваливаешь до сих пор... Сделать с собой, кажется, ничего не можешь... Не из всего твоя инфантильная сущность способна в этой жизни извлекать уроки... Даже когда бывает очень больно... Все та же Мария Алексеевна называет это «свойственным тебе отсутствием рефлексии»...

...

Все знают про некоторые «обязательные принципы худо-

жественных произведений»... Ну, типа: «если ружье висит – оно обязательно выстрелит»... Или «он точно запомнил песню, которая играла, когда они познакомились»... Так вот... Если рисуется некая «долгая подводка» со словами «обязательно не пей» и т.д... То, конечно, он непременно накидается! Догадаться не сложно.

...

Тот вечер был свободным от дел. Еще в обед ты распечатал на работе два билета на концерт ее любимой группы. Той, которая про «стаканов граненых шум» – помните? Кстати, снова концерт, снова два билета... Здесь повсюду есть какие-то «закономерности»... И, кажется, не только с концертами.

Ждешь, тоскуешь. Маргарита обещала написать. Тоскуешь, ждешь... Вроде бы набрасываешь какой-то стих про табуирующую. «Не идет»... Вообще, где-то 95% стихов у тебя умирают на стадии «не идет»... Надо бы про это тоже написать стих...

Наконец, «оно»! Спрашивает, удобно ли на десять вечера – «раньше сегодня никак»... «Если что, можем перенести! Извини, что опять не предупредила! Работы куча просто»...

Нет, конечно, все отлично, на десять – так на десять. А вскоре – пишет Марина. В шесть – музыкальный квиз, предлагает пойти. «Заодно напряжение сбросишь! А то представляю, как там волнуешься перед сеансом»... Согласен.

...

Нет, ты не напиваешься во время игры. Напился – сыграли бы плохо. Бывало и такое... Ты же пьяный «резко тупеешь»...

А так – очень даже ничего... В середине таблицы из более чем тридцати команд. Можно порадоваться. Особенно учитывая, что в музыке 90х вы разбираетесь «так себе»... А почти все команды – состоят из тех, «кому за»... Вот, собственно, в этой номинации – «золотая середина» – вы по итогу и оказываетесь... Ведущий торжественно объявляет, что вы выигрываете сет шотиков со сладкими настойками. Тут же – их приносят. Дальше – тяжелая минута переглядываний втроем...

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.